

Краснодарский университет МВД России

Д. Н. Лозовский

**РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ**

Краснодар
2015

УДК 343.98
ББК 67.52
Л72

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

В. Н. Григорьев, доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя);

О. В. Чельшева, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербургский университет МВД России).

Лозовский Д. Н.

Л72 Расследование преступлений, совершенных организованной преступной группой / Д. Н. Лозовский. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – 214 с.

ISBN 978-5-9266-0920-9

В монографии рассмотрены теоретические основы современного криминалистического учения о методах расследования преступлений: сформулировано понятие метода в широком общенаучном смысле, представлена классификация методов расследования, раскрыты особенности применения в следственной практике отдельных методов в процессе расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой.

Для профессорско-преподавательского состава, докторантов, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России и практических работников правоохранительных органов.

УДК 343.98
ББК 67.52

ISBN 978-5-9266-0920-9

© Краснодарский университет
МВД России, 2015
© Лозовский Д. Н., 2015

Введение

Успешное решение задач борьбы с преступностью зависит от целого ряда факторов как субъективного, так и объективного характера. Субъективные факторы, такие, как знания, умения и навыки сотрудников правоохранительных органов, их профессиональная этика и культура, высокая работоспособность и преданность делу укрепления законности и правопорядка – неперенные условия эффективного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Однако, существование указанных факторов невозможно, если в распоряжении следователей, дознавателей, оперативных работников, прокуроров и судей не будет совершенного, научно обоснованного и апробированного практикой инструментария осуществления своих функций.

За годы своего существования юридической наукой вообще, и криминалистикой, в частности, разработан и внедрен в практику широкий арсенал инструментов (средств, приемов и методов) раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В этом арсенале существенная роль отводится методам расследования преступлений.

Вопросы, связанные с методами расследования занимают в криминалистических исследованиях достаточно большое место. Во многих работах ставились вопросы о понятии и содержании криминалистических методов, ряд работ посвящен разработке отдельных методов расследования преступлений (моделированию, программно-целевому методу, версионному методу и т. п.). Нет практически ни одной научной криминалистической публикации, где бы автор не касался в той или иной степени методов расследования. Некоторые ученые считают метод главной качественной характеристикой деятельности субъекта расследования.

В то же время, вопрос о понятии и содержании метода расследования решен в криминалистике не до конца. Криминалистическая теория методов расследования лишь делает первые шаги на пути своего становления. Нет единого понимания данной категории, не выяс-

нены отличия от сходных понятий, отсутствует единая система методов расследования. До настоящего времени наблюдается смешение методов расследования и методов исследования криминалистической науки. Остается открытым вопрос о возможности существования общего, универсального метода расследования преступлений.

Таким образом, видно, что теоретические основы методов расследования преступлений требуют серьезного научного подхода, организации масштабного исследования в этой области. Одним из этапов данной научной деятельности должна стать разработка основных положений криминалистического учения о методах расследования преступлений. Такое учение призвано стать научной базой для совершенствования уже существующих и создания новых методов расследования преступлений.

Основоположниками разработки проблем, связанных с методами расследования преступлений являются такие видные ученые – криминалисты, как Г.А. Аванесов, Л.Е. Ароцкер, Р.С. Белкин, В.С. Бурданова, Н.М. Васильев, И.А. Возгрин, Г.А. Густов, И.М. Лузгин, С.Н. Чурилов, А.А. Эйсман и другие. Значение работ этих авторов трудно переоценить. В них заложены основы понятийного аппарата, связанного с методами расследования преступлений, определено значение разработки и использования в практической деятельности отдельных методов расследования, содержится авторское видение сущности и содержания данных методов, предложены рекомендации по практическому их применению в процессе расследования отдельных видов преступлений.

В то же время, настал момент, когда отдельные аспекты исследования методов расследования преступлений нуждаются в глубоком научном осмыслении. Объем и значение произведенных разработок таковы, что в отношении их требуется осознанная критическая оценка и систематизация знаний на новом уровне. Таким образом, следующим этапом в исследовании методов расследования преступлений должен стать синтез отдельных сторон познанного, результатом которого будет создание единого криминалистического учения о методах расследования преступлений.

В связи с этим, в рамках настоящей монографии будут рассмотрены основы нового криминалистического учения о методах расследования преступлений, призванного занять свое место в разделе общей теории и методологии криминалистики, а также рассмотрены особенности их использования в процессе противодействия организованной преступной деятельности.

РАЗДЕЛ I. УЧЕНИЕ О МЕТОДАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Общенаучное понятие метода

Расследование преступлений, как и иная сложная деятельность, имеет свои средства, способы, методы достижения искомого результата. Чем богаче у следователя этот арсенал, тем меньше он допускает ошибок, лучше качество расследования, выше раскрываемость преступлений, надежнее защита прав и свобод человека. Поэтому совершенствование известных методов расследования и поиск новых всегда являлись важнейшими задачами криминалистической науки.¹

Не смотря на неоспоримые достижения в этой области нельзя не согласиться с тем, что криминалистическая наука продолжает отставать от нужд следственной и судебной практики. На наш взгляд, следует согласиться с мнением Г.А. Густова о том, что среди причин, вызвавших отставание криминалистики, важнейшими являются причины методологического порядка, в частности то, что криминалистическая наука все эти годы пыталась решить хотя и очень важные, но все же частные вопросы расследования преступлений и не достаточно глубоко исследовала основополагающие теоретические и методологические вопросы организации расследования...²

Представляется, что данное утверждение в полной мере относится и к проблемам методов расследования преступлений.

Вопрос о понятии и содержании метода расследования решен в криминалистической науке не до конца. Криминалистическая теория методов расследования лишь делает первые шаги на пути своего становления. Нет единого понимания данной категории. Отсутствует единая система методов расследования. Не выяснены отличия от сходных понятий. До настоящего времени иногда наблюдается смешение методов расследования и методов исследования криминалистической науки.³

До настоящего времени авторами предлагались работы, связанные с рекомендациями по применению отдельных методов расследо-

¹ Густов Г.А. К разработке криминалистической теории расследования // Густов Г.А. Избранное: Статьи. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ. 2002, – С. 15.

² Там же. С. 15-16.

³ Чельшева О.В. Гносеологические основы криминалистики (теоретико-прикладное исследование): Монография. -СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2003, – С.156.

вания преступлений. Ряд этих методов активно внедряется в практическую деятельность следователей, часть – подвергается справедливой критике. В целом наше исследование показало, что подавляющее большинство следователей в недостаточной мере владеют методами, предлагаемыми криминалистической наукой. Причины такого положения состоят не только в недостаточной квалификации многих следователей и слабом тиражировании соответствующих материалов, но и в том, что при разработке отдельных методов расследования у исследователей отсутствует надежная методологическая база. В первую очередь это касается отсутствия единого понятия метода расследования преступлений. На первый взгляд этот вопрос не представляет существенной сложности, поскольку в литературе (философской, науковедческой, криминалистической) достаточно часто формулируются понятия методов познания, методов криминалистики, судебной экспертизы и т. п. Разработана развернутая, научно обоснованная классификация криминалистических методов. Однако, провести полную аналогию между методами расследования, методами познания и криминалистическими методами нельзя. Так, вряд ли можно сказать, что, например, метод измерения, является методом расследования преступлений. Скорее, данный метод познания используется в процессе расследования преступлений. Это же касается и других методов познания. Все это заставляет обратиться к вопросу, как же соотносятся названные понятия? Какими признаками обладает категория, которую можно было бы определить как метод расследования преступлений? Без решения этого важнейшего вопроса невозможно говорить о развитии учения о методах расследования преступлений.

Надо отдать должное и согласиться, что вопросы, связанные с методами расследования занимают в криминалистических исследованиях весьма большое место. Во многих работах авторами уделяется внимание понятию и содержанию криминалистических методов, ряд работ посвящен разработке отдельных методов расследования¹. Тем не менее, специальных исследований, целиком посвященных понятию и содержанию этой категории крайне мало.

Следует согласиться с мнением О.В. Чельшевой, что метод и прием – главные качественные характеристики деятельности субъекта расследования. Под ними понимается то, как, каким образом субъект следственной деятельности решает поставленные перед ним задачи,

¹ Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. – Саратов, 1986; Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. – М., 1981; Самыгин Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности. – М., 1989 и др.

как конечные, так и промежуточные... Конкретные приемы и методы, а также их последовательность определяются исходя из обстановки расследования (следственной ситуации), при этом применение их производится для достижения определенного результата с целью установления объективной истины или изменения следственной ситуации.¹

В.А. Образцов и В.В. Донцов верно отмечают, что следственная практика давно и небезуспешно опирается на выработанные ею методы выявления и раскрытия преступлений. Создание и применение того или иного метода при этом нередко происходит чисто интуитивно². Нельзя не согласиться и с тем, что такие методы часто возникают на основе многочисленных проб и ошибок, подчас несут в себе случайный набор операций, знание этих методов практическими работниками сопряжено с трудностями его передачи и «тиражирования», но на основе изучения этого опыта, познания и теоретического обоснования, связанных с ним закономерностей рождаются научно обоснованные методы расследования.³

Задача теории – не только обосновать метод, сообщить ему научную достоверность⁴, но и усовершенствовать его сделать более эффективным.

В курсе криминалистики 1997 года Р.С. Белкин также прямо говорит о средствах и методах борьбы с преступностью не только как о результате криминалистических научных изысканий, но и как об объекте познания⁵.

Исследование категории метода расследования преступлений, на наш взгляд, следует начать с ее соотнесения с общенаучным, философским пониманием метода. Для этого необходимо решить вопрос о том, что собой представляет метод в широком (общенаучном)

¹ Чельшева О.В. Гносеологические основы криминалистики (теоретико-прикладное исследование): Монография. -СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2003, – С.156-157.

² Образцов В.А., Донцов В.В. Понятие и содержание метода расследования (криминалистический аспект) // Теория криминалистики и методика расследования преступлений. – М., 1990. – С. 50.

³ Чельшева О.В. Гносеологические основы криминалистики (теоретико-прикладное исследование): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2003, – С.157.

⁴ Образцов В.А., Донцов В.В. Понятие и содержание метода расследования (криминалистический аспект) // Теория криминалистики и методика расследования преступлений.-М., 1990. -С. 50.

⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3-х т. Т. 1: Общая теория криминалистики. -М.: Юрист, 1997. -С. 147.

смысле, независимо от вида деятельности, для осуществления которой он разрабатывается.

Чаще всего, в общенаучных и философских работах метод определяется как *путь, способ* достижения какой-либо цели, определенным образом *упорядоченная* деятельность, осуществляемая для решения намеченной *задачи*¹, *способ* достижения определенной *цели*, совокупность *приемов или операций* практического или теоретического освоения действительности², *способ* поведения в определенной области, совокупность *приемов*, используемых для достижения соответствующей *цели*³, конкретные *приемы* решения отдельных познавательных и практических *задач*⁴, *путь* познания или решения какой – либо *задачи*⁵, *путь* действительного познания⁶ (курсив наш).

В криминалистической науке также были предприняты попытки сформулировать определение понятия метода, называя такое понимание метода «методом в широком смысле».

Так, Р. С. Белкин говорит, что «метод – в широком смысле – это *способ* подхода к действительности, *способ* познания, изучения, исследования явлений природы и общественной жизни, *способ* достижения какой-либо *цели*, решения *задачи*⁷ (курсив наш).

О.А. Щеглов указывает, что «метод – гносеологическая категория, сформировавшаяся в процессе целенаправленной познавательной деятельности людей в различных областях общественной и индивидуальной человеческой практики.... В широком смысле метод – это *способ* познания, изучения, исследования явлений природы и общественной жизни, совокупность *приемов, путей* познания для достижения определенной *цели*». ⁸ (курсив наш).

Н.А. Якубович отмечает, что «под методом вообще понимается сознательно избранный в теоретической или практической деятельности *способ*, обеспечивающий *упорядоченность* ее осуществления и

¹ Философский словарь. -М., 1986. -С. 278.

² Философский энциклопедический словарь. -М., 1997. -С. 266.

³ Штоф В.А. Введение в методологию научного познания: Учебное пособие. -Л., 1972. -С. 4.

⁴ Яценко Л.В. Взаимодействие теории и метода // Теория и метод. Сборник научных трудов.- М., 1987.- С. 104.

⁵ Мостапаненко М.В. Философия и методы научного познания. -Л., 1972. -С. 18.

⁶ Столяров В.М. Диалектика как логика и методология науки. -М., 1975. -С. 38.

⁷ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3-х т. Т. 1: Общая теория криминалистики. -М.: Юрист, 1997. -С. 330.

⁸ Щеглов О.А. Специальные методы криминалистики.// Вопросы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы чтений, посвящённых памяти профессора Е.И. Зуева. –Саратов: СЮИ МВД России, 2005. – 38-39.

достижение определенными *приемами и средствами* намеченной цели».¹ (курсив наш).

А.П. Шулус указывает, что «метод, как философская категория – это совокупность материальных и идеальных *средств*, применяемых для познания и использования законов объективного мира»².

В.А. Образцов определяет метод как «совокупность *операций*, направленную на решение какой-либо научной или практической задачи»³.

Анализируя данные определения можно сделать вывод, что чаще всего авторы (как представители философской науки, так и криминалисты) для характеристики метода употребляют такие понятия, как способ, путь, приемы, средства, операции. Кроме того, применение методов практически все ученые связывают с достижением намеченной цели или решением задачи. Так же следует обратить внимание на указание ряда авторов (Н.А. Якубович и др.) на обеспечение путем применения метода *упорядоченности* той деятельности, в которой он применяется.

В связи с этим, в первую очередь, необходимо определиться, какое из перечисленных понятий больше всего подходит для того, чтобы через него можно было определить понятие метода.

Прежде всего, следует установить, какие из данных понятий лежат в одной плоскости с понятием «метод», являются наименее многозначными и наиболее четкими.

На наш взгляд, использовать понятие «путь» для определения метода нельзя в силу чрезмерной многозначности данного термина. Путь может обозначать определенное направление (дорогу) – «путь следования», определенную последовательность событий, обстоятельств, поступков – «жизненный путь», совокупность планов, перспектив, жизненных принципов – «пойти определенным путем». В силу большой размытости, указанный термин не может дать адекват-

¹ Якубович Н.А. Познание и его методы на предварительном следствии: Серия юрид., вып. 11, ч. 4 // Вопросы борьбы с преступностью: Серия юрид., вып. 11, ч. 4. Труды Иркутского университета. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1971, Т. 81. – С. 76.

² Шулус А.П. Соотношение метода марксистской философии с методами криминалистики: Теоретические и процессуальные проблемы судебной экспертизы // Применение научных методов при расследовании преступлений и изучении преступности: Теоретические и процессуальные проблемы судебной экспертизы. Материалы Всесоюзной научной конференции. – М., 1973, Ч. 1: Вып. 1. – С. 57.

³ Криминалистика : Учебник для вузов / Под ред. В.А. Образцова. -М., 1997. – С. 261.

ного представления о том, что же представляет собой определяемое понятие, а следовательно не пригоден для соответствующих целей.

Термин «средство» также является недостаточно однозначным, чтобы через него можно было определить понятие метода. Наиболее распространенное понимание средства связано с каким-либо предметом, веществом (то есть, материальным объектом, например, «техническое средство»), которое применяется для выполнения какого-либо действия, операции и т. п. В этом смысле понятие «средства» также лежит в иной плоскости, чем понятие «метод», а, значит, не может использоваться для его определения. Метод может включать в себя применение какого-либо средства, но ни в коем случае им не исчерпывается.

Термин «операция», как нам представляется, также не может быть использован для общенаучного определения понятия «метод», поскольку лежит в совершенно иной плоскости. Понятие «операция» лежит в той же плоскости, что и понятия «действие», «деяние», «деятельность». Фактически операция – это элемент, часть деятельности. Оно означает то, *что* именно выполняется. Например, операциями (действиями) можно назвать обнаружение, фиксацию и изъятие каких – либо следов. Понятия «метод», «способ» и «прием» лежат в другой плоскости. Они означают не элемент какой – либо деятельности, а ее характеристику. То есть, эти термины обозначают, не *что* выполняется, а *как* выполняется. Соответственно операция, действие могут выполняться определенным способом, с применением тех или методов или приемов.

Таким образом, видно, что из всех встречающихся понятий, используемых для определения метода, в одной с ним плоскости лежат только понятия «прием» и «способ». Поэтому есть смысл более подробно рассмотреть целесообразность именно их использования для определения понятия «метода».

Достаточно глубоко понятие метода было исследовано А.И. Винбергом и А.Р. Шляховым. По их мнению «под методом вообще понимается *способ* действия, в том числе познания, *подход* к деятельности в исследовании, образ действия для достижения какой – либо *цели*»¹ (курсив наш).

В целом ничего принципиально нового в данном определении нет. На наш взгляд, главная заслуга указанных авторов в части иссле-

¹ Винберг А.И., Шляхов А.Р. Общая характеристика методов экспертного исследования // Общее учение о методах судебной экспертизы. Сборник научных трудов. – М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1977, № 28. – С. 56.

дования понятия метода состоит в том, что они впервые обратили внимание на то, что «метод», как правило, определяется через понятие «способ», в то время как «в словарях и энциклопедиях четкое разграничение понятий «метод» и способ» отсутствует, так как данные определения этих слов почти совпадают.¹

Если это так, то становится видна научная несостоятельность подхода, при котором понятие метода дается через понятие способа. В связи с этим, А.И. Винберг и А.Р. Шляхов предприняли попытку анализа концепций в понимании и соотношении понятий «метод» и «способ». В частности авторы указывают, что в решении данного вопроса возможны два подхода.

В соответствии с первой концепцией, слово «метод» в большей степени отражает принцип подхода к проведению теоретического исследования или практической деятельности, направленных на достижение определенной цели, соответствующей возможностям метода. Поскольку эти возможности могут быть недостаточными для решения задачи в целом, тот или иной метод может быть принят для достижения цели, составляющей лишь один из этапов решения задач. Поэтому выражение «метод решения задачи» является условным (неточным). Задача может быть решена не одним методом, а совокупностью нескольких различных приемов, операций, действий. Другими словами, для решения задачи необходима «технология», способ ее решения, основанный на этих методах (то, что называется в работе специальной методикой или методом решения задач конкретного типа.

Слово «способ» означает порядок, образ действия в достижении конкретной цели, т. е. практическое осуществление определенной совокупности приемов, операций, действий в определенной, обеспечивающей достижение целей последовательности. На разных стадиях, этапах исследования или осуществления других практических действий, направленных на решение конкретного типа задач, могут быть применены разные, но вполне определенные, соответствующие данному способу методы.

В этом смысле понятие «способ» шире понятия «метод», поскольку практически всякий способ основывается на использовании многих методов. Имея в виду многоплановость понятия метода, невозможно представить себе решение, основанное на использовании лишь одного метода.

С другой точки зрения, понятие метода является более общим, поскольку любой метод, не определяя в полной мере конкретного об-

¹ Винберг А.И., Шляхов А.Р. Указ. соч. – С. 56-57.

раза действия, может охватывать множество способов его реализации в зависимости от конкретной цели. Так, метод наблюдения невооруженным глазом может осуществляться различными способами в зависимости от стоящей задачи – при определенном освещении (силе света, направленности падающих лучей, длине световой волны), в определенном направлении, в определенной последовательности, через определенные промежутки времени, определенной продолжительности, с определенного расстояния и т. п. То же можно сказать и о любом другом общем и частном методе.¹

Соглашаясь в целом с изложенными выше двумя возможными позициями, обращаем внимание на то, что указанные авторы не говорят о том, в каком смысле рассматриваемые понятия являются более широкими или более узкими – по объему или по содержанию. Внимательное изучение работы позволило нам прийти к выводу, что речь идет о соотношении понятий по объему: то есть, согласно первой концепции – способ может включать в себя несколько различных методов, в соответствии со второй концепцией – метод может осуществляться различными способами.

Если говорить о соотношении рассматриваемых понятий по объему, то нам представляется более правильной вторая концепция, согласно которой получается, что понятие «способа» проще и уже, чем понятие «метод», то есть, метод может быть реализован разными способами. Однако речь идет именно об объеме, а не о содержании, поскольку по содержанию, в данном случае получается, что «способ» как раз шире, поскольку этим понятием может обозначаться не только путь реализации метода и путь выполнения чего угодно – действия, операции и т. п.

Первая концепция нам представляется менее предпочтительной, поскольку понятие «способа» решения задачи, в ходе которого применяются разные методы, использовано в данном контексте произвольно. Точно также можно «полное» решение задачи, назвать «технологией», «методикой», в конце концов – «методом более высокого уровня».

Что же касается соотношения рассматриваемых понятий по содержанию, то в этом смысле интересна точка зрения О.В. Чельшевой, которая, поддерживая мнение таких ученых – криминалистов, как В.А. Образцов и В.В. Донцов, отмечает, что в криминалистике сложился замкнутый круг: приемы определяются как способы, способы,

¹ Винберг А.И., Шляхов А.Р. Указ. соч. – С. 57 – 58.

как методы, а последние как приемы или способы¹. Автор констатирует, что исследователями фактически используются три синонимичных термина «способ», «прием» и «метод» и попытки определить соответствующие понятия друг через друга.

Так, кроме приведенных выше определений метода «вообще», «в широком смысле», можно привести примеры определения методов и приемов в плане расследования преступлений.

Например, И.М. Лузгин определил метод расследования, как прием, правило, рекомендацию по обнаружению, исследованию и оценке доказательств, применяемый для установления истины по делу².

По мнению Р.С. Белкина, прием может быть охарактеризован как рациональный и эффективный способ действия или линия поведения³. Вслед за Р.С. Белкиным подобную точку зрения высказали и другие исследователи. Д.П. Поташник отмечает, что прием – это тот же способ, но квалифицированный, требующий особых знаний, опыта, мастерства, высокой квалификации⁴. Метод в структуре деятельности по расследованию преступлений автор определяет как совокупность или систему способов деятельности, предназначенную для достижения определенной цели или решения определенного класса задач.⁵

Такой подход не способствует уяснению сущности данных категорий.

О.В. Чельшева предлагает начать решение проблемы с определения наиболее емкого по содержанию понятия. Автор считает, что таковым является «способ» деятельности субъекта расследования, ибо именно способ представляет собой качественную характеристику любого вида деятельности (не только, связанной с расследованием преступлений, но и другой, в том числе, преступной, производственной, научно – познавательной и т. д.) Понятия же «прием» и «метод», как правило, используются лишь в определенном контексте. Чаше они употребляются в тех случаях, когда речь идет о достаточно сложных видах общественно полезной деятельности: «методы и приемы

¹ Чельшева О.В. Гносеологические основы криминалистики (теоретико-прикладное исследование): Монография. -СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2003, – С.163; Образцов В.А., Донцов В.В. Понятие и содержание метода расследования (криминалистический аспект) // Теория криминалистики и методика расследования преступлений. -М., 1990. -С. 52.

² Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. -М., 1975. -С. 103.

³ Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. -М., 1970. -С. 74.

⁴ Поташник Д. П. Криминалистическая тактика. – М.: Изд-во Зерцало, 1998. – С. 24.

⁵ См.: Там же.

расследования», «приемы борьбы», «методы лечения», «методы обучения» и т. п. В то же время и приемы и методы по существу являются способами деятельности.¹

В связи с этим необходимо остановиться на понятии способа в науке в целом и криминалистике в частности. Надо заметить, что в юридической науке понятие «способ» преимущественно исследовалось применительно к преступной деятельности, а не к деятельности по расследованию преступлений. Однако, данные разработки имеют значение не только для развития криминалистической теории преступления, но и для развития криминалистической теории расследования, в том числе, такой ее части, как учение о методах расследования, поскольку основные признаки понятия «способ» должны быть одинаковыми, не зависимо от того, о каком виде деятельности идет речь – совершении преступления, его расследовании, или какой – либо иной.

Итак, рассмотрим подходы к определению понятия «способ», применительно к преступной деятельности сложившиеся в юридической науке. Поскольку понятие «способ» наиболее полно исследовалось в криминалистике (и других юридических науках) именно применительно к способу преступления.

Так, В.А. Попелюшко определил способ преступления как определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом для совершения преступления, «форма выражения» действия или бездействия².

И.С. Тишкевич писал, что способ совершения преступления – это те приемы и методы, которые используются преступником для воздействия на объект посягательства, а также те орудия и средства, которыми обеспечивается достижение задуманного преступного результата³.

По определению В.Н. Кудрявцева, способ – определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом, которые качественно характеризуют преступное действие⁴.

¹ Чельшева О.В. Гносеологические основы криминалистики (теоретико-прикладное исследование): Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2003, – С.162.

² Попелюшко В.А. Способ совершения преступления как элемент предмета доказывания // Советское государство и право. 1984. № 1. С. 123; Цит. по Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. -Минск, 2001. -С. 40.

³ Тишкевич И.С. Объективная сторона преступления.// Уголовное право БССР. С. 70; Цит. по Ермолович В.Ф. Указ. соч. С. 42.

⁴ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. -М., 1960. -С. 71.

Однако, криминалисты считали необходимым сформулировать свое определение способа преступления, стремясь сделать его более широким и емким, чем в уголовном праве и процессе¹.

Так, одним из наиболее подробных является определение, данное Г.Г. Зуйковым. По мнению автора, способ совершения преступления представляет собой систему взаимообусловленных, подвижно детерминированных действий, направленных на подготовку, совершение и сокрытие преступления, связанных с использованием соответствующих орудий и средств, а также времени, места и других способствующих обстоятельств объективной обстановки совершения преступления².

Взгляды Г.Г. Зуйкова на сущность способа преступления как «системы действий» встретили поддержку практически всех криминалистов и до настоящего времени (с несущественными уточнениями) способ совершения преступления определяют как детерминированную личностью субъекта, предметом посягательства и обстоятельствами систему действий субъекта, направленную на достижение преступной цели.

Такой подход был обоснованно подвергнут критике, в частности О.В. Чельшевой, которая отмечала, что любая деятельность, в том числе и преступная, представляет собой определенную систему отдельных действий субъекта или субъектов, однако, такой подход не может дать правильного представления о сущности способа этой деятельности.

Во-первых, при таком понимании способа, остается не ясным, до какой степени должна быть раздроблена преступная деятельность на отдельные действия. Ведь каждое отдельное действие можно расчленить и представить в виде системы еще более мелких операций и т. д. Например, хищение в форме присвоения и растраты может быть совершено способом создания неучтенных излишков и последующего их присвоения или реализации. Фактически данный способ предусматривает два основных этапа – два главных действия – создание излишков и их похищение. Само создание излишков также может производиться разными способами, путем совершения различных дей-

¹ См.: Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: Дис. ... д-ра юрид. наук. -М., 1970; Зуйков Криминалистическое понятие и значение способа сокрытия преступления // Труды ВШ МООП СССР. 1967. Вып. 15. С. 53-75; Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований. -М., 1970.

² Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований. -М., 1970. С. 15-16.

ствий, например, при нарушении технологического процесса, необоснованном списании, неоприходовании поступивших ценностей и т. п. Каждое из этих действий включает в себя ряд более мелких операций, каждая из которых может иметь несколько вариантов и т. д.

При таком подходе было бы чрезвычайно сложно выделить основные, типичные способы совершения отдельных видов преступлений, обозначить и систематизировать их. Любой способ потребует описания большого количества мелких деталей, суть же его останется не ясной.

Кроме того, в «криминалистических» определениях способа используются самые разнообразные термины: «деятельность», «действия», «операции», «движения». В то же время, остался упущенным термин «деяние», который используется законодателем для определения сущности преступления. Поэтому, в правовых науках под преступлением понимают не только общественно опасное действие, но и общественно опасное бездействие. Таким образом, в случае совершения преступления путем бездействия, вообще невозможно определить способ как систему действий субъекта, направленных на достижение преступной цели, поскольку он как раз не предпринимает никаких действий, хотя должен был бы их предпринимать.

Так, например, существуют достаточно сложные способы экономических, налоговых и других преступлений, когда все преступление или отдельные его части связаны с бездействием: «не внесением», «не сообщением», «не явкой», «не предоставлением» и т. п.

Наконец, если считать, что преступление – это общественно опасное действие (бездействие), а его способ – это система действий, то получается, что мы определяем понятие через это же понятие, что будет противоречить логической природе любого определения.

Все приведенные аргументы дают основание полагать, что определения сущности способа, предлагаемые авторами в рамках уголовно-правовых и процессуальных исследований более близки к истине, чем «криминалистические» определения.¹

Так, В.Н. Кудрявцев правильно указывает, что способ, это не само действие, и не система действий, а качественная характеристика преступления.

В то же время, в «уголовно-правовых» и «уголовно-процессуальных» формулировках определения способа преступления также имеются недостатки. Это, как мы отмечали ранее, попытка определить способ через такие понятия как «прием», «метод», «поря-

¹ Чельшева О.В. Указ. соч. – С. 125 – 126.

док», которые сами требуют определения, так как не являются однозначно понимаемыми терминами. В криминалистической науке, наоборот, имеются попытки определить понятие «прием» или «метод» через понятие «способ». Понятие же последовательность по своему содержанию уже способа, поэтому вряд ли целесообразно использовать его в определениях.

В соответствии с диалектико-материалистическим подходом, определяя понятие, его следует подвести под более общее (родовое), а затем выделить признаки, позволяющие выделить его из более широкой группы.

Способ действия – это не само действие, а то, как оно совершается: сколько субъектов участвует в совершении преступления и какова роль каждого из них, каково их отношение к предмету посягательства, в чем заключается взаимодействие субъектов между собой и предметом, что и для чего при этом используется.¹

Таким образом, господствующая до настоящего времени в криминалистике точка зрения на способ (в широком смысле слова – и в плане преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений) как на совокупность, систему действий, направленных на решение определенной задачи, вызвала к жизни принципиально ошибочные представления, связанные с отождествлением способа и действия (как элемента деятельности), в том числе, способа собирания доказательств и следственного действия.

Так, например, С.А. Шейфер определяет следственное действие как установленную законом совокупность познавательных приемов, применяемых в целях получения доказательственной информации². И.М. Лузгин указывает, что следственные действия представляют собой регламентированный уголовно-процессуальным законом способ собирания, исследования и оценки доказательств³.

Подобные высказывания были обоснованно подвергнуты критике Р.С. Белкиным, который отмечал, что следственное действие – это элемент деятельности, и его нельзя сводить к понятию способа собирания, исследования и оценки доказательств. Способ, по мнению Р.С. Белкина, выражается в деятельности, но ее не исчерпывает; он есть средство осуществления деятельности, форма ее организации⁴. Пол-

¹ Чельшева О.В. Указ. соч. – С. 127.

² Шейфер С.А. Познавательное значение следственных действий и их система // Вопросы борьбы с преступностью. -М., 1972. Вып. 15. -С. 64.

³ Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. -М., 1973. -С. 94.

⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3-х т. Т. 1: Общая теория криминалистики. -М.: Юрист, 1997. -С. 151.

ностью соглашаясь с данным мнением, мы считаем, что подобные высказывания никак не согласуются с определением способа как системы действий. Понимание способа как системы действий неизбежно приведет нас, в конечном счете, к отождествлению деятельности и ее способа, поскольку получается, что и то и другое представляет собой совокупность или систему действий. Таким образом, необходим принципиально иной подход к определению способа деятельности вообще и к определению методов и приемов расследования, в частности.

На основании приведенных доводов, О.В. Челышева рассматривает способ любой деятельности как «систему отношений (взаимосвязей и взаимодействий) между элементами этой деятельности, а именно, субъектов деятельности между собой, с орудиями и средствами деятельности, а также с объектом деятельности».

Когда мы говорим о деятельности по расследованию преступлений и ее методах, то имеем в виду достаточно сложную систему действий, каждое из которых может производиться определенным способом, сочетание которых, и будет образовывать тот или иной метод расследования.¹

А.И. Винберг и А.Р. Шляхов отмечали, что метод науки (или метод, применяемый в практическом познании) имеет собирательное значение, являясь комплексом (например, на уровне координации) отдельных методов, синтезируемых в данном виде исследования, при изучении того или другого объекта.²

На наш взгляд, данное утверждение абсолютно правильно, особенно, когда речь идет о сложных видах деятельности, таких, как расследование преступлений.

Так, например, метод моделирования, фактически включает в себя действия по созданию (изготовлению) модели объекта, которое производится определенными способами (например, путем копирования следа с помощью полимерного материала) и изучению полученной модели (также различными способами).

Отношения субъектов деятельности, как элемент способа этой деятельности могут состоять в определенном распределении обязанностей или дублировании действий друг друга, контроле над действиями друг друга и т. п. Отношения объекта и субъекта деятельности могут состоять в воздействии последнего на объект путем физического контакта (способы изъятия или фиксации следов преступления), помещения в определенную обстановку, среду (например, как во вре-

¹ Челышева О.В. . Указ соч. – С. 62.

² Винберг А.И., Шляхов А.Р. Указ. соч. – С.60.

мя тактической комбинации, направленной на формирование у обвиняемого преувеличенного представления об имеющихся у следователя доказательствах путем размещения в кабинете предметов – аналогов вещественных доказательств), и т. п. с использованием или без использования каких-либо орудий и средств, временном не вмешательстве в развитие событий (как, например, при допущении легенды во время допроса).

При исследовании конкретного способа деятельности по расследованию преступления (метода или приема) необходимо установить структуру данной деятельности: кто является ее субъектом, что – объектом деятельности, какие при этом используются средства и орудия (приборы, материалы и т. п.), а также существующую систему отношений (взаимосвязей и взаимодействий) между элементами деятельности. Кроме того, должны быть установлены закономерные взаимосвязи способов деятельности с другими элементами механизма расследования (обстановкой и результатом), а также дано их теоретическое обоснование. Теоретический анализ поможет исследователю оценить эффективность, результативность применяемых способов и при необходимости обосновать необходимость их изменения.¹

Не традиционный взгляд на соотношение понятий способа, приема и метода высказан С.В. Кузьминым. По его мнению, способ и прием – это всегда реальные (практические) действия, а не абстрактные категории. Метод же выступает как категория идеальная, являющаяся результатом интеллектуальной деятельности и относящаяся к миру знания. Его цель состоит в том, чтобы зафиксировать (в сознании или на каком-то носителе) наиболее правильный способ действия, то есть правила, нормы, эталон, применимые для целого класса однородных задач. Он всегда находит воплощение в объективной реальности через какие-то рациональные способы и приемы. Давая понятие метода, автор говорит о том, что метод можно определить как правила или предписания целенаправленной теоретической или практической деятельности, содержащие знания о рациональных способах, приемах, операциях, процедурах по ее осуществлению².

Обосновывая данную точку зрения, автор, в основном, анализирует различные грамматические конструкции русского языка. Так, он фактически указывает на то, что в русском языке употребляется кон-

¹ Чельшева О.В. Указ. соч. – С. 63-64.

² Кузьмин С.В. К вопросу о научном методе // Актуальные проблемы теории и практики криминалистики и судебной медицины. Сборник статей. -СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – С. 42-45.

струкция «владеть методом», то есть «знать некую формализованную мыслительную процедуру, которую можно применить к целому классу задач, однако», однако не употребляются обороты такие, как «владеть способом или операцией».

В то же время, если продолжить анализ подобных грамматических конструкций, то следует констатировать, что в криминалистической науке и в практической деятельности выражение «владеть приемами, например, допроса» звучит также естественно, как «владеть методами расследования». Одинаково правомерно будет употребление конструкций: «использовать или применить способ, прием или метод». На наш взгляд, подобная аргументация различий между способом, приемом и методом мало убедительна, поскольку многие лингвистические сочетания часто складываются чисто исторически, не имея под собой каких-либо внутренних причин. Это явление получило название «асимметричного дуализма языкового знака». Мы, например, говорим: «в Сибири», но «на Дальнем востоке».

Если принять точку зрения С.В. Кузьмина, то необходимо будет признать, что описание и рекомендации по применению тех или иных приемов следственных действий будут представлять собой «методы» производства данных следственных действий. Подобная конструкция уже явно не вписывается в исторически сложившуюся криминалистическую терминологию и противоречит элементарной логике. Получится, что мы теоретически создаем «методы», а применяем «приемы» и «способы».¹

Учитывая это, мы склонны разделить точку зрения тех авторов, которые считают, что термины «прием» и «метод» расследования являются синонимами и употребляются в зависимости от степени общности и других обстоятельств. Способ же (познания или деятельности) является понятием более узким по объему, но по содержанию – более общим (родовым) по отношению к методу и приему.

Таким образом, будет вполне закономерно определение метода (в широком смысле) через понятие способа. То есть, любой метод является способом какой либо деятельности, но не любой способ можно рассматривать в качестве метода. Возвращаясь к понятиям метода, приведенным в начале данного параграфа, заметим еще раз, что, формулируя понятие метода, все авторы указывали на достижение определенных целей или решение задач, а также упорядоченность деятельности, для осуществления которой применяется метод. Способ же выполнения какого-либо действия (осуществления деятельности –

¹ Чельшева О.В. Указ. соч. – С. 160-161.

практической или познавательной) может быть спонтанным, случайно выбранным, далеко не самым рациональным и т. п.

Учитывая сказанное, можно предложить следующее определение понятия метода (в широком общенаучном смысле): ***метод познавательной или практической деятельности представляет собой специально разработанный, наиболее эффективный способ упорядочения данной деятельности, направленный на решение определенных задач и (или) достижение определенной цели.***

В то же время, данное определение понятия содержит лишь наиболее общие признаки, присущие всем методам, не зависимо от того вида деятельности, для осуществления которого они разрабатываются. Это означает, что для формулировки определений метода отдельных видов деятельности, в том числе и методов расследования преступлений, необходимо тщательно изучить особенности (содержание) данной деятельности, и на их основе внести в общее определение метода, те дополнительные признаки, которые позволят дифференцировать методы расследования от методов иных видов деятельности.

2. Понятие и классификация методов расследования преступлений

Рассмотрев в предыдущих параграфах сущность и сформулировав определения понятия метода в общенаучном понимании и расследования преступлений как особого рода деятельности уполномоченных лиц, в настоящем разделе работы появилась возможность подойти к вопросу о понятии методов расследования преступлений и их классификации по разным основаниям.

Не смотря на то, что термин «метод расследования» используется в огромном количестве работ по криминалистике, определение соответствующего понятия авторами практически не дается. Даже в работах, посвященных методам познания в криминалистической науке и практической деятельности, авторы либо вообще обходят вопрос об определении понятия метода расследования, либо ограничиваются понятием «метод криминалистики»

Так, например, Н.А. Подольный и Ю.В. Шляпников пишут, что метод в криминалистике – это обобщенное понятие, объединяющее и метод науки криминалистики и метод расследования. По мнению авторов, такое понимание метода в криминалистике делает его более

доступным практическим работникам правоохранительных органов, что может позволить перенести дискуссии о методе из чисто теоретической плоскости в практическую и тем самым придать проблемам метода прикладной характер.¹

На наш взгляд, такой подход носит чисто декларативный характер. Кроме того, представляется, не целесообразным придавать теоретическим проблемам метода криминалистики прикладной характер. Вопрос о понятии метода (независимо от того, идет ли речь о науке или следственной деятельности) является теоретическим, и решить его должны ученые – криминалисты. Практических работников могут интересовать только конкретные, подтвердившие свою эффективность методы расследования преступлений, в первую очередь, не возникающие стихийно, а специально разработанные, оформленные в виде соответствующих рекомендаций или предписаний и доступные для освоения.

Определение же понятия «метода расследования» позволит понять, какова должна быть сущность предлагаемых и содержащихся в предписаниях способов деятельности, чтобы их можно было назвать методами расследования.

подавляющее большинство работ по криминалистике, посвященных методам², содержат лишь определения понятия метода «вообще», в широком смысле слова, и указание на то, что методы науки следует отличать от методов практической деятельности. Таким образом, авторы опять-таки уходят от понятия метода расследования.

На наш взгляд, сложившийся подход не способствует развитию как учения о методах расследования, так и успешной разработке таковых. Результат рассмотрения методов расследования преступлений в рамках общих положений о методах криминалистики и единой системе с методами науки заключается в том, что остаются не решенными следующие вопросы:

Во-первых, остается неясным, какие методы, используемые для получения знания в рамках науки, применимы в практике расследования преступлений, а какие не применимы;

¹ Подольный Н.А., Шляпников Ю.В. Метод в криминалистике и его значение для практики расследования преступлений // Следователь. Федеральное издание. – М., 2005, № 12. – С. 36.

² Указанные работы подробно рассмотрены в параграфе 1 данной главы.

Во-вторых, если какие-то методы научного познания могут быть использованы в расследовании преступлений, то в чем специфика такого использования, в отличие от применения в научных целях;

В-третьих, отсутствует точное понимание, какие методы разрабатываются только для нужд практики и не используются в науке;

В-четвертых, остается не выясненным все ли способы деятельности, используемые в практике следователя, дознавателя и др. являются методами расследования, или какие – то из них относятся к иной категории явлений.

В-пятых, отсутствует ответ на вопрос о критериях, которым должен отвечать метод расследования по сравнению с иными методами, кроме того, что они должны применяться в рамках дозволенных законом.

Все вышесказанное говорит о том, что современный уровень развития криминалистики требует четкой формулировки определения понятия метода расследования преступлений, описания его признаков, критериев которым должен отвечать рекомендуемый способ деятельности, чтобы считаться методом расследования.

Одним из немногих на сегодняшний день остается понятие метода расследования, сформулированное Г.А. Густовым. По его определению, метод расследования – это обусловленные закономерностями объектов (систем, участников преступления и расследования, отдельных предметов, процессов, явлений), оказавшихся в орбите расследования, правила и основанные на них способы, средства, приемы, технологии деятельности по уголовному делу, надлежащее исполнение которых при соблюдении требований закона в определенной мере гарантирует получение новых знаний и решение задач предварительного следствия.¹

Данное определение, безусловно, содержит ряд положительных моментов, с которыми нельзя не согласиться.

Во-первых, в данном определении содержится указание на обусловленность метода закономерностями объектов, оказавшихся в орбите расследования. На наш взгляд, в первую очередь, речь должна идти о закономерностях преступлений, для расследования которых предназначен метод.

¹ Густов Г.А. Метод расследования: понятие, структура, виды.// Проблемы расследования преступлений в условиях формирования правового пространства СНГ и развития международного сотрудничества: Сборник статей. -СПб., Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры РФ. 1994. – С. 141.

Во-вторых, есть указание на цель и задачи применения методов расследования.

В-третьих, метод расследования в некотором роде определяется через способ деятельности, что на наш взгляд, является наиболее логичным из возможных подходов к этому вопросу, поскольку, по нашему мнению, именно понятие способа является родовым по отношению к понятию метода.

В то же время, представляется, что рассматриваемое определение содержит и некоторые недостатки.

Так, Г.А. Густов определяет понятие метода расследования путем указания на явления, лежащие в разных плоскостях. Автор говорит о том, что метод расследования – это правила и основанные на них способы, средства, приемы, технологии деятельности.

Правила, как мы указывали ранее, не существуют как объект или процесс материального мира – это описание, данное в какой-либо форме того, как должно поступать. Правила – это не сама деятельность, а описание деятельности. Способы, средства, приемы, технологии лежат в плоскости реальных явлений. Если Г.А. Густов считает, что метод – это правило (что следует из сформулированного им понятия), то автор противоречит сам себе, употребляя в той же работе указанные термины в ином контексте. Например, в той же работе абзацем выше встречается следующая фраза: «Правила применения метода, как известно, дают возможность повысить эффективность деятельности». Из данной фразы видно, что все же, правила – это, *как* описывается, а метод – это то, *что* описывается и что реально применяется. Если метод и есть правила, то не может быть правил применения метода.

Реальные явления, названия которых Г.А. Густов использует в определении, перечисляя их в одном ряду, также носят весьма разноплановый характер. Например, средства и способ. Под средствами, как правило, понимают различные материальные образования – предметы, приборы, вещества и т. п., которые используются в процессе определенной деятельности. Способ – характеристика самой деятельности, которая может включать в себя и использование различных средств. Средства, на наш взгляд, дают возможность субъекту деятельности (в данном случае субъекту расследования) решить такие задачи, которые он не может решить, используя только свои собственные качества – физические и умственные. То есть применение различных средств увеличивает собственные возможности субъекта.

Прием, на наш взгляд, является разновидностью способа, поэтому включать их в определение путем перечисления также не целесообразно. Отличие методов от технологий, алгоритмов, программ было нами рассмотрено во втором параграфе настоящей главы, из чего следует, что определять через них понятие метода не правильно.

Мы считаем, что при определении понятия метода расследования, необходимо опираться на два выведенных нами ранее понятия – метода в общенаучном смысле и процесса расследования преступлений.

Под методом познавательной или практической деятельности мы предлагали понимать специально разработанный, наиболее эффективный способ упорядочения данной деятельности, направленный на решение определенных задач и (или) достижение определенной цели.

Под расследованием преступлений мы понимаем соответствующую требованиям закона, обусловленную закономерностями преступления и иными объективными и субъективными факторами сложную, структурированную деятельность следователя и других уполномоченных лиц, целью которой является доказывание обстоятельств расследуемого преступления и решение иных возложенных на предварительное следствие задач.

Исходя из этого, можно сформулировать определение понятия метода расследования в широком смысле, то есть применительно ко всей деятельности, направленной на доказывание обстоятельств преступления и решения любых задач расследования, независимо от их уровня, сложности и т. п. Определение понятия метода расследования в узком смысле целесообразно формулировать только после рассмотрения вопроса о видах методов расследования.

Таким образом, *метод расследования преступлений в широком смысле – это специально разработанный, наиболее эффективный способ упорядочения деятельности следователя и других уполномоченных лиц, направленной на доказывание обстоятельств расследуемого преступления и решение иных возложенных на предварительное следствие задач.*

Мы умышленно не перечислили в предлагаемом определении все признаки методов расследования, чтобы за перегруженностью терминами не потерялся основной смысл данного понятия.

Критерии, которым должен отвечать метод расследования более целесообразно рассмотреть отдельно, тем более, что по поводу принципов, относящихся к процессу познания высказывались многие ав-

торы. Однако, необходимо рассмотреть, насколько данные предложения применимы, когда речь идет о методах расследования.

Во многих работах в области криминалистики выделяются принципы, в соответствии с которыми должен проходить процесс познания в уголовном судопроизводстве (в процессе расследования преступлений, осуществления уголовного преследования и т. п.).

Как правило, в качестве таких принципов называют принципы законности, научности, динамичности, конкретности, преемственности, наглядности. Такой перечень принципов познания в ходе уголовного преследования содержится, например, в работах О.Н. Коршуновой.¹

В работах других авторов данные принципы рассматриваются как принципы уголовного процесса или как принципы построения криминалистических методик расследования.² На наш взгляд, большинство принципов уголовного процесса действительно одновременно рассматриваются и как критерии, которым должны соответствовать всевозможные криминалистические разработки, предназначенные для использования практическими работниками. Иначе и быть не может, ибо уголовный процесс определяет рамки дозволенного, за которые практический работник выйти не может. Поэтому, разрабатывая любые методы, методики, тактические приемы, программы, алгоритмы, технические средства и иную научную продукцию, ученый обязан ориентироваться на принципы, установленные уголовным судопроизводством, рассматривая их как критерии допустимости своих разработок.

Конечно, это не значит, что в отношении отдельных видов научной продукции не могут предъявляться дополнительные требования, относящиеся именно к данным видам. В связи с этим, следует отметить, что если принципы законности и научности как критерии допустимости относятся ко всем видам научной криминалистической продукции, то остальные принципы, на наш взгляд, относятся к процессу познания и криминалистическим методикам расследования, не к методам данной деятельности.

На наш взгляд, можно с определенной долей условности сказать, что принципы познания в ходе уголовного преследования можно

¹ Коршунова О.Н. Теоретические и прикладные проблемы уголовного преследования: Монография. -СПб, Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2006, – С.43.

² Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. -Томск, 1985., Возгрин И.А. Введение в криминалистику. -Пб., 2003, Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений. // Дисс..докт.юрид.наук. -Харьков, 1967 и др.

рассматривать и в качестве критериев метода расследования в том смысле, что рекомендуемые методы должны обеспечивать процесс познания в соответствии с данными принципами.

Например, принцип динамичности познания заключается в том, что познание должно быть организовано таким образом, чтобы обеспечивать не только возможность динамичного исследования, но и необходимость организации деятельности, направленной на познание именно динамично меняющейся информации.¹

Принцип конкретности должен обеспечивать конкретность получаемого знания (истины в уголовном судопроизводстве). В соответствии с требованиями закона формулировка обвинения должна быть вполне конкретной... Должна быть установлены субъект, подлежащий привлечению к уголовной ответственности, характер совершенного преступления, время, место, иные элементы структуры преступления.²

Говоря о принципе преемственности знания, выделяется субъектная преемственность – от одного субъекта к другому и процедурная – от этапа к этапу внутри стадии уголовного судопроизводства, а также от стадии к стадии.³ В процессе расследования преступлений преемственность познания означает, что знания, полученные на более ранних этапах расследования, являются базой для познания на последующих этапах. В плане субъектной преемственности, познание должно быть организовано таким образом, что каждый последовательно включаемый в процесс познания субъект наряду с собственной деятельностью мог оценить и использовать знание, полученное другими субъектами.

Принцип наглядности обуславливается, в первую очередь, необходимостью реализации состязательности в уголовном судопроизводстве. Наглядной должна быть, во-первых, информация о событии преступления, во-вторых, наглядной должна быть информация о процессе расследования на различных стадиях и этапах.⁴

На наш взгляд, названные принципы познания, тесно связаны с рассмотренными нами направлениями деятельности в процессе расследования преступлений. Так, например, принцип наглядности познания обеспечивается, в первую очередь, при осуществлении фикса-

¹ Коршунова О.Н. Теоретические и прикладные проблемы уголовного преследования: Монография.- СПб, Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2006, – С.45.

² См.: Там же. – С. 48.

³ См. : Там же. – С. 48-49.

⁴ См.: Там же. – С. 50.

ционно-удостоверительной деятельности. Применение методов фиксации информации дает возможность адекватно, наглядно воспринять ее различным участникам уголовного судопроизводства. Это же направление деятельности наряду с организационным обеспечивает преемственность познания.

Конкретность получаемого знания обеспечивается преимущественно в ходе поисковой деятельности. Именно поисковые методы позволяют добыть знание обо всех необходимых обстоятельствах, которые в конечной счете и можно рассматривать в качестве конкретности истины в уголовном процессе. Обеспечению данного принципа, в основном подчинена и деятельность следователя по преодолению противодействия заинтересованных лиц.

Научность познания обеспечивается, в первую очередь в процессе исследовательской деятельности.

Еще раз отметим, что рассмотренные принципы (критерии допустимости) метода расследования представляют собой либо общие принципы уголовного судопроизводства, которым должна соответствовать любая процессуальная деятельность (законность, научность), либо принципы познания истины в уголовном судопроизводстве, соблюдение которых должны обеспечивать предлагаемые практикам методы расследования (динамичность, конкретность, преемственность, наглядность). В то же время, представляется, что перечисленные принципы не в полной мере отражают требования, предъявляемые к методам расследования, поскольку касаются не самого метода, а обеспечения результата его применения.

В связи с этим, на наш взгляд, рассмотренная система принципов должна быть дополнена требованиями, обеспечивающими применимость того или иного метода в практике расследования преступлений.

Так, метод расследования, может быть признан таковым и предложен для массового использования только в том случае, если его эффективность подтверждена на практике, то есть метод апробирован в процессе реальной следственной деятельности. По большому счету, если метод научно обоснован, построен в соответствии с требованиями логики, опирается на положения общественных, технических и естественных наук, то он должен быть эффективным и подтвердить свою жизнеспособность на практике. Однако, некоторые погрешности метода могут проявиться именно в процессе практической деятельности. Это дает возможность внести в метод необходимые изменения, уточнения и т. п. Таким образом, практика в данном случае

рассматривается как критерий истинности (то есть правильности, научной обоснованности) метода и апробированность практикой необходимо рассматривать в качестве важнейшего требования, предъявляемого к методу.

Еще одно важнейшее условие, которому должен отвечать метод расследования преступлений – его доступность для применения следователями, при наличии соответствующей профессиональной подготовки. Овладение различными методами расследования происходит в процессе юридической подготовки. Методами расследования овладевают лица, не обладающие какими-либо особыми качествами, талантами, имеющие обычные способности к обучению в юридическом вузе. Для использования метода не должно требоваться длительной профессиональной подготовки вне рамок юридического образования (вузовского или послевузовского). Любой следователь с хорошей профессиональной подготовкой должен иметь возможность освоить тот или иной метод расследования. Если метод, применяемый в ходе расследования, преступлений требует глубоких познаний и навыков, выходящих за рамки профессиональной подготовки следователя, то такой метод может рассматриваться, например, как метод экспертной деятельности, или метод деятельности специалиста. В полном смысле слова назвать его методом расследования нельзя, поскольку он используется субъектом данной деятельности опосредованно, то путем привлечения сведущего лица.

Наконец, метод расследования должен быть таким, чтобы его можно было адекватно описать с помощью языковых (лингвистических) средств, либо в формализованном виде. В противном случае, метод нельзя будет тиражировать и рекомендовать для применения следователями, у которых нет возможности пройти обучение (тренинг) непосредственно у разработчика метода.

Заканчивая рассмотрение принципов (критериев допустимости методов расследования, можно сделать вывод, что все указанные принципы можно разделить на три группы:

1. Принципы, характеризующие все виды деятельности в ходе уголовного процесса: законность, научная обоснованность;
2. Принципы, характеризующие процесс познания, осуществляемый путем применения методов расследования: динамичность, конкретность, преемственность, наглядность;
3. Принципы, характеризующие применимость того или иного метода расследования: апробированность практикой, доступность,

возможность описания с помощью языковых средств или в формализованном виде.

Рассмотрение вопросов об отдельных методах расследования преступлений невозможно без систематизации данных методов.

Вопрос о классификации методов познания в криминалистике рассматривался многими авторами. Правда, необходимо сделать оговорку о том, что в подавляющем большинстве случаев речь идет о классификации методов криминалистики вне зависимости от того идет ли речь о методах науки или практической деятельности.

Поскольку ранее мы сделали вывод о том, что если речь идет об одном и том же методе (в данном случае о методе познания), то сущность его не меняется в зависимости от того, в какой деятельности он используется. Так как познание как процесс получения информации и как результат, то есть полученная совокупности знаний (информации) об обстоятельствах расследуемого преступления составляют основную сущность и цель любого акта расследования, то, на наш взгляд, будет правильным рассмотреть предлагаемые в криминалистике классификации методов познания применительно к вопросу о систематизации методов расследования преступлений.

Одним из первых попытку конструирования системы методов судебного исследования, а затем на ее основе – систему методов криминалистики предпринял Р.С. Белкин в 1961 году. Тогда он предложил трехзвенную систему методов:

- всеобщий метод познания – диалектический метод;
- частные методы;
- специальные методы.¹

Позже Р.С. Белкин продолжал придерживаться трехзвенного деления методов, однако, ту группу, которую ранее называл частными методами (поскольку они представляют собой сочетание не всех, а лишь части познавательных процедур), стал называть общенаучными методами (поскольку сфера их применения не ограничивается одной или рядом наук).² Первое и второе звено не претерпели изменений.

Значение диалектического метода, по мнению Р.С. Белкина, состоит в том, что процесс познания, вне зависимости от того, в какой сфере человеческой деятельности он протекает, подчиняется наибо-

¹ Белкин Р.С. Сущность экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе и криминалистике. -М., 1961, – С. 24. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. -М., 1964 и др.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3-х т. Т. 1: Общая теория криминалистики. -М.: Юрист, 1997. -С. 330-368.

лее общим законам познания – законам материалистической диалектики, выражающим самые общие и существенные связи и отношения объектов действительности. Кроме того, по мнению автора, формальная логика есть элемент, составная часть, «нижний» раздел логики диалектической, а последняя представляет собой всеобщий метод познания, можно рассматривать категории формальной логики как элементы диалектического метода, то есть....как элементы всеобщего метода познания. На данном основании Р.С. Белкин приходит к выводу, что такие логические процедуры, как анализ и синтез, обобщение, абстрагирование, индукция и дедукция, формализация и аксиоматизация, гипотеза, аналогия представляют собой методы познания, применяемые и в криминалистических научных исследованиях (*и в процессе расследования преступлений*).¹ В силу того, что логические методы не обращены непосредственно к материальной действительности,² т. е. не приобретают особенностей в связи с условиями и объектом познания, их нельзя отнести ни к общим, ни к специальным методам; они являются элементами всеобщего метода.³

На наш взгляд такой подход к общенаучному методу достаточно обоснован.

Не вызывает возражений и взгляд Р.С. Белкина на общие (или общенаучные) методы познания. Так, автор указывает, что в зависимости от специфических особенностей разновидности процесса познания...данные методы приобретают те или иные характерные черты.⁴ Не смотря на то, что данные методы применяются в различных областях научной и практической познавательной деятельности, специфичность их обуславливается объектом и целью познания, условиями, в которых осуществляется процесс познания, средствами, которые имеются в распоряжении субъекта познания и т. п. Специфичность будет наблюдаться даже в процессе одного акта расследования, в зависимости от непосредственной цели применения метода. Поэтому, наблюдение в процессе осмотра места происшествия будет отличаться от применения этого же метода в процессе допроса или экспертного исследования.

¹ Курсив наш.

² Андреев И.Д. О методах научного познания. -М., 1964. -С. 86.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3-х т. Т. 1: Общая теория криминалистики. -М.: Юрист, 1997. -С. 343-344.

⁴ Там же : – С.335.

К общим методам Р.С. Белкин отнес наблюдение, измерение, описание, сравнение, эксперимент, моделирование, математические, кибернетические и эвристические методы.¹

Под специальными методами, по мнению Р.С. Белкина, следует понимать такие методы, которые применяются либо в одной конкретной области научного знания, либо в нескольких науках (но, не во всех, то есть, методы, сфера применения которых ограничена). Специальные методы автор подразделяет на собственно криминалистические методы, то есть, такие методы, которые возникли в криминалистике и применяются только в ней... и специальные методы других наук, используемые криминалистикой, – но от этого не становящиеся криминалистическими.²

Среди собственно криминалистических методов автор называет две группы методов.

1) Группа технико-криминалистических методов (например, фотографические методы, методы трасологических научных исследований, научных исследований в области баллистики и т. п.;

2) Группа структурно-криминалистических методов, т. е. методы построения в криминалистике определенных структурных систем: основных элементов системы планирования расследования преступлений, образующих тактику отдельных следственных действий, рекомендаций, составляющих отдельные методики расследования различных видов преступлений.

К специальным методам других наук Р.С. Белкин относит социологические, физические, химические, статистические, антропологические и другие методы.³

В отличие от первых двух групп методов познания (всеобщего и общенаучных), применительно к специальным методам представляется целесообразным высказать некоторые соображения.

Во-первых, нам кажется не совсем логичным само название данной группы. Если речь идет все-таки об ограниченности сферы их применения, в отличие от общенаучных методов, данную группу более логично было бы именовать частнонаучными. Такое название отражает то, что данные методы применяются не во всех сферах познания, а лишь в их части.

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3-х т. Т. 1: Общая теория криминалистики. -М.: Юрист, 1997. – С. 346.

² Там же. – С. 336.

³ Там же: – С364-365.

Во-вторых, наиболее сложный вопрос связан с тем, к какой группе методов отнести методы криминалистики, разработанные ею именно для практических целей. К таковым относятся и методы расследования преступлений: методы планирования, программно-целевой, мысленного моделирования события преступления и т. п. На наш взгляд, не смотря на то, что данные методы не используются в научных исследованиях, а являются методами практической познавательной деятельности, они также являются частными методами познания, поскольку, применительно к основанию, по которому проводится классификация, они используются в ограниченной сфере познавательной деятельности.

Таким образом, методы познания, применяемые в процессе расследования преступлений, в зависимости от сферы их использования, целесообразно подразделять на: всеобщий метод, общие методы и частные методы познания.

Оригинальную классификацию методов уголовного преследования предлагает О.Н. Коршунова. Она подразделяет данные методы на две группы – общенаучные и специальные.¹

В качестве основных общенаучных методов выделяются наблюдение, эксперимент, анализ, синтез, индукция и дедукция, моделирование.

В числе основных специальных методов познания, разработанных для использования в процессе познания субъектов уголовного преследования, автор называет такие методы, как программно-целевой и метод комплексного подхода.

В частности, сущность программно-целевого метода заключается в разработке и использовании в теоретической и практической деятельности специальных криминалистических программ исследования события преступления в целом или составляющих его элементов, а также внутри- и внешнеструктурных связей, которые могут представлять криминалистический интерес.

Использование этого метода позволяет правильно организовать деятельность субъекта познания вне зависимости от наличия и характера профессиональных знаний, умений и навыков.²

¹ Коршунова О.Н. Теоретические и прикладные проблемы уголовного преследования: Монография. СПб, Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2006, – С.59.

² Там же: С. 63.

Анализируя точку зрения О. Н. Коршуновой, мы приходим к выводу, что к общенаучным методам автор относит все методы, разработанные для применения в различных сферах познания. Специальные же методы разработаны специально для использования в ходе уголовного преследования. Такой подход представляет существенный интерес и мы, считаем, что с ним можно согласиться в части выделения специальных методов. Что касается первой группы, то мы склонны придерживаться точки зрения Р.С. Белкина о выделении, в зависимости от сферы применения, всеобщего метода, общих и частных методов познания, используемых при расследовании преступлений.

Однако, классификация методов, используемых в процессе расследования только по одному, приведенному выше основанию не дает полного представления об упорядочении деятельности по расследованию преступлений, не дает ответа на вопрос, что же именно является собственно методом расследования (в узком смысле).

Для того, чтобы предложить необходимую систематизацию, необходимо обратиться к уже исследованной нами деятельности по расследованию преступлений.

В предыдущих параграфах, мы обращали внимание на то, что познание обстоятельств преступления в процессе деятельности следователя по любому уголовному делу достаточно сложна, многоэтапна и неоднородна. В частности, мы указывали, что расследование представляет собой совокупность нескольких, тесно связанных друг с другом направлений деятельности следователя: поисковой, исследовательской, фиксационно-удостоверительной, организационной, а также деятельности по устранению противодействия расследованию. Несомненно, что общенаучные методы (по первому основанию классификации) могут использоваться во всех вышеперечисленных направлениях.

Например, метод наблюдения используется чаще всего применяется при осуществлении поисковой деятельности – обнаружение различных следов и предметов, имеющих отношение к совершенному преступлению. Кроме того, данный метод применяется и в исследовательской деятельности – в частности, при производстве экспертиз и исследований при экспертном осмотре. Фиксационно-удостоверительная деятельность также невозможно без применения метода наблюдения (например, осмотр объектов с целью решения вопроса о выборе видов и способов фотосъемки).

Частные же методы расследования можно классифицировать в зависимости от направлений деятельности по расследованию пре-

ступлений. Например, в качестве методов фиксационно-удостоверительной деятельности можно рассматривать методы запечатлевающей фотографии, графические методы фиксации и т. п. Специфические поисковые методы – это различные физические и химические методы, связанные с использованием поисковой техники. К методам исследовательской деятельности можно отнести огромное количество частных методов, используемых в технических и естественных науках и применяемые в рамках всевозможных экспертных методик. Методы устранения противодействия расследованию – это такие специфические криминалистические методы, как поиск слабого звена при расследовании групповых преступлений, процедуры создания преувеличенного представления об объеме собранных доказательств и иные приемы разоблачения лжи. Методы организационного направления деятельности – это методы планирования расследования, организации взаимодействия между участниками процесса расследования.

Кроме того, деятельность по расследованию преступлений необходимо рассматривать на различных уровнях. Каждому уровню деятельности присущ определенный уровень решаемых задач. На наш взгляд, данные задачи легче всего систематизировать, опираясь на существующую традиционную систему криминалистики.

Так, можно выделить задачи самого нижнего – технического уровня. Например, выявление и фиксация следов рук на месте преступления. Для решения подобных технических задач будет применяться определенная совокупность методов. В приведенном выше случае – наблюдение, описание, физические или химические методы поиска, фотографирование и т. п.

При расследовании преступлений задачи могут носить тактический характер. Эти задачи возникают при необходимости организации деятельности в процессе следственного действия или тактической комбинации (операции). Для решения таких задач также могут применяться разнообразные методы, которые в определенном сочетании образуют тактику следственного действия.

Наконец, задачи по расследованию преступления могут носить долгосрочный стратегический характер, охватывать всю деятельность по расследованию преступления, целью которой является полное установление всех обстоятельств совершенного преступления. Собственно именно на этом уровне можно говорить о расследовании как таковом, а не о какой-то его части. Стратегические задачи расследования связаны с определением объема работы по делу и ее организа-

цией: определением следственных и иных мероприятий, которые необходимо провести для выяснения всех обстоятельств преступления, определения последовательности данных мероприятий, условий и особенностей их выполнения. Таким образом, видно, что решение стратегической задачи расследования – установление объективной истины – всегда связано с составлением плана расследования. Данный вывод подтверждается, в частности тем, что в ряде работ, авторы, рассматривая те или иные методы расследования, прямо называют их методами планирования. Так, С.В. Кузьмин говорит о том, что программно-целевой метод расследования преступлений (ПЦМ) является методом организации планирования расследования преступлений.¹ Той же цели подчинены и методы мысленного моделирования, выдвижения и проверки версий и другие.

Нам представляется, что именно в этом смысле можно говорить собственно о методах расследования, как структурированной, многоэтапной деятельности следователя.

В связи с этим, представляется целесообразным методы расследования в широком смысле подразделить на методы, используемые при решении отдельных технических или тактических задач расследования² и собственно методы расследования, применяемые для решения стратегических задач – то есть для установления истины по делу в целом. С некоторой долей условности можно констатировать, что практическое применение того или иного метода расследования преследует промежуточную цель в виде составления плана расследования и должно завершиться полным установлением всех обстоятельств совершенного преступления.

Учитывая изложенное, представляется возможным дать еще одно определение понятия метода расследования, теперь уже в узком смысле слова: *метод расследования преступлений – это научно обоснованная, апробированная практикой, доступная для массового применения, описанная с помощью средств научного языка система способов мыслительных и физических операций, направленных на упорядочение деятельности по расследованию преступлений с целью полного установления всех обстоятельств его совершения.*

¹ Кузьмин С.В. Программно-целевой метод планирования расследования преступлений: Объективная необходимость развития. // Правоведение. 1998 № 3, -С. 117.

² Данные методы в криминалистике традиционно обозначаются терминами – «способы» и «приемы».

Таким образом, целесообразно рассматривать методы расследования в двух аспектах: *широком* – методы познания, применяемые в процессе расследования преступлений и *узком* – собственно методы расследования, использование которых направлено на решение стратегических задач расследования, полного установления обстоятельств конкретного преступления.

3. Проблема существования и практического значения общего метода расследования преступлений

Проблема разработки общего (универсального) метода расследования преступлений неоднократно поднималась в рамках отечественной криминалистической науки. В большинстве случаев авторы приходили к выводу о невозможности создания какого-либо единого метода, с помощью которого можно было бы установить истину при расследовании любого преступления.¹

В последние годы вопрос об общем методе расследования вновь был поднят, в частности С.Н. Чуриловым², который подверг критике высказывания авторов, отстаивающих невозможность создания общего метода расследования преступлений. Так, например, С.Н. Чурилов критикует М.В. Субботину и Н.П. Яблокова, которые утверждают, что невозможно сформулировать единый метод расследования всех преступлений; он никогда не будет работать на практике... Это глубокое заблуждение, что одним и тем же методом можно расследовать, например, убийство и контрабанду. Большое разнообразие видов преступлений и способов их совершения влечет необходимость разработки значительно различающихся между собой методик, что исключает возможность формирования единой модели процесса расследования.³

Так же подверглось критике утверждения А.В. Шмониной о том, что можно предположить, что существуют общие принципы и поло-

¹ Громов В.Л. Методика расследования преступлений. -М., 1930; Шавер Б.М. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. -М., 1939; Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. -М., 1929 и др.

² Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: история и современность. -М., 2002, Издательско – книготорговый центр «Маркетинг»; Чурилов С.Н. Общий метод расследования преступлений: иллюзия или реальность? Вестник криминалистики. Вып. 1 (29), 2009, -С. 19-24.

³ Субботина М.В. Базовая методика расследования: суть и значение. // Вестник криминалистики. -М., 2007. Вып. 1 (21), 2007, -С. 15.

жения организации расследования преступлений, но отсутствуют общие методы расследования таких преступлений... Попытки определить общие положения, а иногда, и принципы методики расследования преступлений как «общий метод», «универсальный метод», «базовый метод» ничего, кроме путаницы, в науку и практику не вносят.¹

Критикуя указанных авторов, С.Н. Чурилов отмечает, что они не видят разницы между частными методиками расследования, которые в самом деле не могут быть одинаковыми по содержанию и общим путем познания истины, играющим роль некоего руководящего начала при применении частных методик расследования.²

Действительно, в этой части критики с С.Н. Чуриловым следует согласиться. Нельзя отождествлять метод расследования и частную методику расследования преступлений.

В то же время, автор и сам увязывает общий метод расследования с частными криминалистическими методиками. В частности, он утверждает, что «сущность общего метода расследования может быть представлена в формуле: идти от оценки и анализа следственной ситуации к выбору в соответствующей частной методике типового плана расследования, затем – к его адаптации и реализации с учетом особенностей обстоятельств и условий расследования конкретного преступления».³

На наш взгляд, с таким утверждением нельзя согласиться.

Во-первых, получается, что общий метод может применяться только, если в отношении преступлений определенного вида в криминалистике разработана соответствующая частная методика. Конечно, учеными – криминалистами предложено огромное количество видовых и групповых методик, однако, и оно не охватывает всего многообразия составов преступлений, предусмотренных УК РФ. Кроме того, законодатель время от времени включает в Уголовный Кодекс новые составы преступлений. Появление нового состава далеко не сразу сопровождается появлением новой частной методики. Получается, что если нет частной методики расследования, то невозможно применить и «общий метод» расследования.

¹ Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: Учеб пособие. -М., 2006. – С. 152.

² Чурилов С.Н. Общий метод расследования преступлений: иллюзия или реальность? Вестник криминалистики. Вып. 1 (29), 2009, -С. 21.

³ Там же. – С. 23.

Во-вторых, не понятно, о каком «типовом плане» расследования идет речь. Во всяком случае, подавляющее большинство частных криминалистических методик, предлагаемых авторами не содержат такого элемента. Как правило, в качестве структурной части предлагаются типовые следственные ситуации и типовые программы действий следователя. Вряд ли можно отождествлять программу и план расследования.

В-третьих, на наш взгляд, также не вполне правильно говорить об адаптации плана к обстоятельствам и условиям конкретного преступления. Адаптировать что-либо, значит – приспособить. Частная же методика расследования (как в целом, так и отдельные ее элементы) не адаптируется к конкретному случаю (сама методика не изменяется, не приспособляется, что характерно для процесса адаптации), а применяется как определенный набор знаний (теоретических положений и основанных на них практических рекомендаций), полученных следователем при изучении предложенной методики. Процесс же планирования осуществляется следователем согласно соответствующим рекомендациям, на основе выдвинутых версий, моделей и т. п. Большинство криминалистов рассматривают данные рекомендации в общих положениях криминалистической тактики.

Представляется не вполне целесообразным рассматривать в качестве общего метода расследования и «диалектический путь познания объективной действительности» в виде формулы «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него – к практике», как это предлагает С.Н. Чурилов.¹ Нет никаких сомнений в том, что данная формула применима к любому реально существующему процессу познания окружающей действительности. Однако, нам представляется, что автор не верно трактует указанную формулу по отношению к процессу расследования преступлений.

Так, автор говорит о том, что без чувственного восприятия не возможно обойтись в процессе расследования. Например, нельзя обойтись без чувственного восприятия «материальной обстановки места происшествия, внешних условий, в которых предстоит вести расследование, в целом следственной ситуации, создавшейся по делу, и отдельных ее элементов»². «Субъекту расследования присуще и абстрактное мышление. Данная форма познания действительности поз-

¹ Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: история и современность. -М., 2002: Издательско – книготорговый центр «Маркетинг», -С. 64.

² Чурилов С.Н. Общий метод расследования преступлений: иллюзия или реальность? Вестник криминалистики. Вып. 1 (29), 2009, -С. 21.

воляет получить знание о таких объектах, обстоятельствах, имеющих значение для дела, которые не могут быть непосредственно восприняты на чувственной ступени познания... Криминалистический анализ исходной и дополнительной информации о преступлении, условиях его расследования, разработка адекватных сложившейся следственной ситуации тактических решений только и возможны благодаря абстрактному мышлению».¹

«Реализация плана расследования по уголовному делу – это практика, третья ступень познания действительности. При осуществлении плана расследования следователь собирает недостающую по делу информацию и следит за изменением следственной ситуации в целях корректировки ранее принятого плана расследования».²

Положения, приведенные в данных цитатах в целом не вызывают возражения, поскольку совершенно очевидно, что в деятельности следователя присутствуют все перечисленные составляющие, то есть и «живое созерцание», в форме непосредственного восприятия следователем обстоятельств имеющих значение для дела (обстановки, следов, предметов и т. п.), и «абстрактное мышление» в форме всевозможных умозаключений, как вероятностных (при выдвижении версий), так и категорических (при исследовании различных объектов), и «практика» в форме всевозможных конкретных действий. Однако, из этого вовсе не следует, что данные составляющие представляют собой общий метод расследования. Фактически автор представляет процесс планирования расследования преступлений, который достаточно хорошо изучен и описан в криминалистической литературе.

Действительно, посылки, на основе которых выдвигаются версии при расследовании преступлений следователь получает эмпирическим путем (в ходе «живого созерцания»), индуктивные и дедуктивные умозаключения, применяемые для получения гипотетического суждения (версии) представляют собой «абстрактное мышление». Составление плана расследования, дающего возможность проверить выдвинутые версии также происходит в ходе «абстрактного мышления», а реализация данного плана представляет собой ряд практических действий. Процесс цикличности вполне «укладывается» в мобильность плана, которая традиционно рассматривается в качестве важнейшего принципа планирования.

¹ Чурилов С.Н. Общий метод расследования преступлений: иллюзия или реальность? // Вестник криминалистики. Вып. 1 (29). 2009. С. 22.

² Там же.

Кроме того, нам представляется, что С.Н. Чурилов слишком вольно трактует предложенную В.И. Лениным формулу: «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике».¹ Данная формула была предложена в философии применительно к процессу познания окружающей действительности в смысле выявления и понимания объективных закономерностей явлений и процессов, а не применительно к выяснению конкретных фактов. В процессе же расследования преступления следователь не устанавливает никаких закономерностей, а получает сведения о совокупности конкретных фактов, достаточных для привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

Так, например, В.И. Ленин рассматривал «практику» как критерий истинности знания, «критерий истинносущей объективности»², понимая под ней всю человеческую деятельность по применению полученных теоретическим путем знаний. В этом смысле вся следственная деятельность, не зависимо от того получает ли следователь первичную информацию, составляет ли план расследования или уже реализует его, должна рассматриваться в качестве «практики». С помощью данной практики можно проверить, например, теоретические положения и рекомендации, излагаемые учеными – криминалистами в частных криминалистических методиках расследования, научных работах по криминалистической тактике, технике и т. п. То есть, путем следственной практики можно проверить истинность теоретических знаний.

Нельзя согласиться с С.Н. Чуриловым и в том, что «понятие общего метода расследования выполняет интеграционную роль по отношению к взаимодействующим с ним частным понятиям: криминалистической характеристике механизма преступления определенного вида, следственной ситуации, следственной версии, планированию расследования, тактическому решению, тактической комбинации, частной криминалистической методике и др.».³

Единственное, что объединяет данные разноплановые категории, это то, что все они выполняют функцию оптимизации расследования преступлений, являются категориями криминалистической науки, частью ее предмета.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. т. 29, -С. 152-153.

² Там же. – С. 200.

³ Чурилов С.Н. Общий метод расследования преступлений: иллюзия или реальность? Вестник криминалистики. Вып. 1 (29), 2009, -С. 23.

На наш взгляд, все перечисленные недостатки возникли из-за отсутствия четкого представления о том, что собой представляет метод расследования вообще (общий или частный). Подавляющее большинство исследователей данной проблемы, пытаясь высказывать суждения о содержании метода, его структуре и т. п. не дают определения понятия метода расследования, построенного по логическим законам формулировки определения понятия. Для того, чтобы сформулировать определение любого понятия, его необходимо вначале подвести его под более общее понятие, а затем указать признаки, отличающие от иных понятий, подпадающих под это общее.

Следуя данному правилу, мы считаем возможным, определить метод расследования преступлений как научно обоснованную, апробированную практикой, доступную для массового применения, описанную с помощью средств научного языка систему мыслительных и физических операций, направленных на разрешение стратегических задач расследования.

Представляется, что разработать и описать такую систему, включив в нее одновременно все вышеперечисленные категории невозможно. Во всяком случае, мы не встречали подобного описания в криминалистической литературе. Поиск же в любом аспекте деятельности по расследованию преступлений (планировании, выдвижении и проверке версий, тактической комбинации и т. п.) элементов «живого созерцания», «абстрактного мышления» и «практики» представляется не целесообразным, поскольку фактически ничего не добавляет к уже известной сущности и разработанным рекомендациям по выполнению этих разновидностей следственной деятельности.

На наш взгляд нельзя признать удачной и формулу общего метода расследования преступлений, предложенную Р.С. Белкиным: «от способа совершения преступления – к методу его раскрытия».¹ Во всяком случае, данная формула представляется слишком упрощенной с позиции современных достижений науки, ее представлений о структуре преступления, его элементах, их взаимосвязях и системообразующем значении.

В частности, способ преступления далеко не всегда можно назвать системообразующим (главным) элементом преступной деятельности, связанным наибольшим количеством связей с иными элементами преступной деятельности и определяющим основную специфику соответствующего вида или разновидности преступлений.

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики в трёх томах. -М., 1979. Т. 3. – С. 280.

Так, например, сведения о способе совершения ситуационных изнасилований вряд ли поможет правильно определить направление расследования. Зато сведения об отношениях потерпевшей и преступника, обстоятельствах их предварительного общения, виктимного поведения потерпевшей действительно позволяют выдвинуть необходимые версии, составить план расследования, использовать соответствующие методы расследования.

В механизме разных видов и разновидностей преступлений системообразующим элементом может быть не только способ преступления, но и личность и поведение потерпевшего, мотив преступления, обстановка преступления и другие элементы преступной деятельности.

Учитывая изложенное, на наш взгляд, формула, предложенная Р.С. Белкиным, должна быть преобразована следующим образом: «от сведений об элементах преступной деятельности – к выбору способов получения недостающей информации». В то же время, представляется, что рассматривать указанную формулу в качестве общего метода расследования в прямом понимании нельзя, поскольку она не содержит описания каких либо конкретных операций, которые можно было бы непосредственно применить в процессе расследования. На наш взгляд, более целесообразно рассматривать указанную формулу в качестве принципа разработки (конструирования) конкретных методов расследования. Действительно, любой метод расследования обязательно содержит в качестве начальных операций работу с исходной информацией об установленных признаках преступного деяния, а в качестве последующих операций – способы получения, сохранения и фиксации недостающей информации. Метод расследования, не соответствующий указанному принципу ни при каких условиях не будет жизнеспособным.

Например, если мы будем рассматривать метод выдвижения и проверки версий (версирование), то увидим, что его структура и порядок применения в точности согласуются с вышеуказанным принципом. Так, первым этапом выдвижения версий будет изучение и оценка имеющейся информации. Следователь должен определить, какие из обстоятельств ему известны, то есть, подтверждены фактами, а какие не известны. Известные факты служат посылками для выдвижения гипотетических умозаключений, то есть версий. После этого следователь должен установить, какие факты могут подтвердить, либо опровергнуть данные версии, и входе каких мероприятий (какими способами) можно искомые факты установить. То есть формула метода выдвижения и проверки версий в общем виде выглядит следующим об-

разом: известная информация (посылки) – гипотетические суждения о неизвестных обстоятельствах (версии) – факты, подтверждающие версии – способы установления искомых фактов (недостающей информации). Если опустить промежуточные звенья данной формулы, то в упрощенном виде она будет выглядеть следующим образом: известная информация – способы установления недостающей информации, то есть как раз в соответствии с принципом «от сведений об элементах преступной деятельности – к выбору способов получения недостающей информации».

Таким же образом можно доказать существование рассматриваемого принципа на примере программно-целевого метода расследования преступлений. «Основное назначение типовых криминалистических программ – обеспечение надлежащей работы с имеющейся информацией и целенаправленного поиска недостающих данных».¹ Так, согласно рекомендациям, разработанным Г.А. Густовым, следователь может использовать общие и дополнительные программы, краткие и развернутые. Развернутые программы в свою очередь могут быть непрогностическими и прогностическими.

Указанные рекомендации предполагают начало работы следователя с использования кратких типовых программ, которые «определяют основные направления отбора и переработки имеющейся информации»². К развернутым программам следует переходить, когда... «возникают сложности в определении промежуточных задач расследования и выборе средств их решения»³. Развернутые программы делятся на две подгруппы: непрогностические и прогностические. Непрогностические программы строятся по схеме: «типовая задача – типовые средства решения». В них перечисляются типовые задачи и рекомендуемые для их решения следственные действия, мероприятия, методы и приемы. В прогностических программах наряду с типовыми задачами и типовыми решениями называются возможные результаты действий следователя, указываются направления дальнейшей работы с полученными данными⁴.

Таким образом, если записать порядок работы согласно программно-целевому методу упрощенно, то получится следующая формула: что известно по данному вопросу? – задача расследования (что

¹ Густов Г.А. Программно – целевой метод организации раскрытия убийств. – СПб.: Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Прокуратуры РФ, 1993. – С.10.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, С. 8-9.

необходимо выяснить?) – какие следственные, розыскные действия необходимо выполнить. Таким образом, конечные звенья формулы снова оказываются связанными с известной информацией и способами получения недостающей информации, а значит соответствуют принципу «от сведений об элементах преступной деятельности – к выбору способов получения недостающей информации».

Рассматриваемому принципу соответствует и метод моделирования при расследовании преступлений. Процесс моделирования состоит из трех этапов: 1) построение модели, 2) изучение модели, 3) проверка модели.

Для построения модели необходим какой-то объем знаний об изучаемом объекте. В ряде случаев для этого бывает достаточно первичной информации (т. е. данных уже имеющихся в материалах дела), нередко же требуется сбор дополнительных сведений об объекте.

Изучить мысленную криминалистическую модель – значит, путем логического анализа ее вывести из модели суждения о фактах, которые должны быть в реальности, если построенная модель соответствует действительности, в частности, о том, какие конкретно и где должны остаться следы.

Проверить мысленную модель, значит, выяснить, имеются ли в реальности те факты, суждения о которых были сделаны при изучении модели.¹ Естественно, необходимо определить, какие мероприятия могут дать недостающие сведения.

Таким образом, в упрощенном виде процесс моделирования при расследовании преступлений можно представить в виде следующей формулы: построение модели на основе имеющейся информации – изучение модели (факты, которые должны быть в реальности, если модель правильная) – проверка модели (проведение мероприятий, направленных на установление искомых фактов).

Как видно из приведенной формулы, метод моделирования при расследовании преступлений также построен по принципу «от сведений об элементах преступной деятельности – к выбору способов получения недостающей информации».

С другой стороны, принцип построения методов расследования «от сведений об элементах преступной деятельности – к выбору способов получения недостающей информации» не является единственным. На наш взгляд, метод расследования должен отвечать и иным

¹ Густов Г.А. Моделирование при расследовании преступлений. Методические рекомендации. – Ленинград: Институт усовершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР. 1989. -С. 4 – 12.

требованиям, без которых предлагаемую систему операций нельзя считать методом расследования.

Так, метод расследования преступлений должен быть научно обоснованным. Это означает, что все входящие в него операции должны быть выстроены в соответствии с существующими методами научного познания, не противоречить выявленным и научно доказанным законам бытия и сознания. Все рассмотренные выше методы включают в себя в том или ином сочетании методы анализа, синтеза, индукции, дедукции и аналогии. Получение дополнительной информации всегда включает в себя такие эмпирические методы познания, как наблюдение, описание, эксперимент, измерение, сравнение и т. п.

Кроме того, как бы безупречно с точки зрения научной обоснованности ни был построен метод расследования, он может быть признан таковым и предложен для массового использования только в том случае, если его эффективность подтверждена на практике, то есть метод апробирован в процессе реальной следственной деятельности. Особенно важна такая апробация в случае, если метод «работает» в рамках частной методики расследования, предполагает предварительную разработку типовых программ, блок – схем, версий и т. п. применительно к отдельным видам или разновидностям преступлений. В истории отечественной криминалистики уже встречались случаи, когда правильно построенный метод «не работал» на практике из-за недоброкачественных комплексов типовых конструкций, обусловленных недостаточной репрезентативностью эмпирического материала.

Еще одно важнейшее условие, которому должен отвечать метод расследования преступлений – его доступность для применения следователями, при наличии соответствующей профессиональной подготовки. Имеется в виду, что для использования метода следователь не должен обладать какими-либо особыми качествами, не присущими обычному человеку или требующими длительной профессиональной подготовки вне рамок юридического образования (вузовского или послевузовского).

Наконец, метод расследования должен быть таким, чтобы его можно было адекватно описать с помощью языковых (лингвистических) средств, либо в формализованном виде. В противном случае, метод нельзя будет тиражировать и рекомендовать для применения следователями, у которых нет возможности пройти обучение (тренинг) непосредственно у разработчика метода.

В то же время, следует указать, что структуру любого метода расследования преступлений и хронологический порядок его исполь-

зования на практике характеризует только принцип «от сведений об элементах преступной деятельности – к выбору способов получения недостающей информации». В связи с этим, на наш взгляд, данный принцип условно можно назвать общим методом расследования преступлений. Это можно сделать потому, что данная формулировка в самом общем виде описывает сущность, структуру и порядок использования всех существующих (и будущих) методов расследования. Условность терминологического обозначения указанного принципа в качестве общего метода расследования состоит в том, что он практически не применим вне частных методов расследования преступлений. Его значение состоит лишь в том, что он является кратким выражением общей сущности частных методов расследования, категорией более высокого порядка (общности) по отношению к ним. Научная целесообразность определения понятия общего метода расследования и выявления его содержания состоит в том, что его использование позволит авторам (разработчикам частных методов расследования преступлений) наметить общее содержание собственной разработки, путем сопоставления с понятием и содержанием общего метода расследования определить, может ли указанная разработка быть рекомендована в качестве частного метода расследования преступлений.

Определение понятия общего метода расследования может быть сформулировано исходя из ранее приведенного нами понятия метода расследования в узком смысле. Если метод расследования преступлений мы определили как научно обоснованную, апробированную практикой, доступную для массового применения, описанную с помощью средств научного языка систему способов мыслительных и физических операций, направленных на упорядочение деятельности по расследованию преступлений с целью разрешения стратегических задач расследования, то ***общий метод расследования преступлений можно определить как совокупность общих признаков системы способов мысленных и физических операций, составляющих частные методы расследования преступлений.***

Содержание данного общего метода, учитывая приведенную выше краткую формулу, состоит в том, что порядок работы следователя по расследованию любого преступления (с использованием частных методов расследования) должна строиться от изучения известной информации по делу к определению объема недостающих обстоятельств и способов их установления.

4. Программно-целевой метод расследования преступлений

Проблемы программно-целевого метода расследования преступлений (ПЦМ) начали рассматриваться в Российской криминалистике с середины 1980-х – начала 1990-х годов. К этому же времени относятся научные работы, образовавшие фундамент, на котором был создан, развит и усовершенствован данный метод. Создателем программно-целевого метода расследования по праву можно считать Г.А. Густова. Кроме того, проблемы ПЦМ рассматривались в работах О.Н. Коршуновой, Е.Б. Серовой, С.В. Кузьмина, К.А. Корсакова, Э.В. Лантуха, С.Ю. Чужикова, С.Ю. Косарева, И.В. Агеева и других криминалистов.

Применению программно-целевого метода при расследовании отдельных видов и групп преступлений были посвящены разделы ряда диссертационных исследований.¹

Г.А. Густов впервые определил понятие и содержание программно-целевого метода следующим образом. ПЦМ – один из методов организации и управления процессом расследования. Под ним понимается научный анализ, организация расследования и получение по уголовному делу новых знаний с помощью заранее разработанных типовых криминалистических программ.²

В дальнейшем отдельными авторами предпринимались попытки дать более развернутое определение ПЦМ. Так, согласно формулировке, предложенной С.Ю. Чужиковым, под методом программно-целевого расследования понимается организация управления процессом расследования, обусловленная закономерностями криминального события, деятельности по расследованию и обстановкой, в которой оно проводится, технологической системой типовых программ и алгоритмов (правил и операций), надлежащее выполнение которых помогает оптимизировать деятельность работников правоохранитель-

¹ Славгородская О.А. Расследование вымогательства, совершенного организованными группами лиц : Дис. ... канд. юрид. наук. -Саратов, 2000; Фадеев Виталий Иванович. Расследование инсценировок преступных событий : Дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 1998; Суслова Галина Николаевна. Региональные комплексные программы по усилению борьбы с преступностью: теоретические аспекты разработки и механизм реализации (По материалам Центрального федерального округа) : Дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2004

² Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Учебное пособие. -Санкт-Петербург, Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Прокуратуры РФ, -1993, С. 7.

ных органов и гарантирует получение по уголовному делу новых знаний (доказательств), для своевременного и правильного решения тактических задач предварительного следствия.¹

На наш взгляд, такое определение нельзя признать удачным, поскольку оно содержит ряд неточностей.

Во-первых, метод не может представлять собой организацию и управление расследованием, так как последние являются разновидностями следственной деятельности. Категория же метода относится к другой плоскости. Это не сама деятельность, а ее характеристика – способ деятельности.

Во-вторых, на наш взгляд, автор неверно определяет в качестве целевого назначения ПЦМ решение тактических задач следствия. Представляется, что метод расследования именно тем и отличается от тактических приемов, что позволяет решить не тактические, а стратегические задачи расследования, что выражается в составлении плана расследования (причем, как правило, для всех его этапов).

По нашему мнению, для того, чтобы дать определение понятия программно-целевого метода, целесообразно обратиться к предложенному нами ранее определению метода расследования вообще, под которым мы понимали научно обоснованную, апробированную практикой, доступную для массового применения, описанную с помощью средств научного языка систему способов мыслительных и физических операций, направленных на упорядочение деятельности по расследованию преступлений с целью составления плана расследования – решения его стратегических задач.

На наш взгляд, данное определение полностью подходит для описания программно-целевого метода расследования. Для полной его характеристики необходимо лишь уточнить каким же образом ПЦМ дает возможность упорядочить деятельность по расследованию преступления. В этом смысле Г.А. Густов совершенно точно говорит, что это происходит с помощью заранее разработанных типовых криминалистических программ.

Таким образом, представляется возможным предложить следующее развернутое определение понятия ПЦМ:

¹ Чужиков С.Ю. Программно-целевой метод в расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности: Актуальные проблемы юридической науки // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Актуальные проблемы юридической науки. Материалы V юбилейной международной научно-практической конференции. – Тольятти: ВУиТ, 2008, Ч. 4. – С. 219.

Программно-целевой метод расследования преступлений – это система способов мыслительных и физических операций, направленных на упорядочение деятельности по расследованию преступлений с целью полного установления обстоятельств их совершения – решения стратегических задач расследования с помощью заранее разработанных, научно обоснованных, апробированных практикой типовых программ.

Типовая криминалистическая программа, по определению Г.А. Густова, – это система рекомендаций, имеющих своей целью оказание работникам правоохранительных органов помощи в организации расследования и получения по делу новых знаний, правильному и своевременному решению задач предварительного следствия. Программы, аккумулируя результаты изучения следственной практики и криминалистических исследований, являются источниками информации о типовых задачах расследования, методах, средствах, приемах их решения, помогают верно оценить имеющуюся и поступающую информацию, найти оптимальное решение.¹

На наш взгляд, данные положения также нуждаются в уточнении.

Представляется, что не любую систему рекомендаций можно считать программой. По мнению А.С. Шаталова, подобный подход к пониманию программ приводит к отождествлению понятий «программа» и «методика».² Следует добавить, что в криминалистике существуют и другие понятия, определяемые как система рекомендаций. Так, И.А. Возгрин говорит о том, что криминалистическая тактика представляет собой систему научных положений и научно обоснованных рекомендаций по организации и осуществлению следственной деятельности.³ Указанные положения позволяют прийти к выводу, что для определения программы недостаточно указания на то, что она является системой рекомендаций, иначе понятие программы становится слишком размытым.

Анализируя существующие в криминалистике подходы по поводу понимания сущности программы расследования, следует отметить, что авторы решают данный вопрос не одинаково.

¹ Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Учебное пособие. -Санкт-Петербург, Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Прокуратуры РФ, -1993, С. 7.

² Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы: Теория, Проблемы. Прикладные аспекты. – М.: Лига Разум, 2000, -С. 77.

³ Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. -С. 222.

По мнению И.А. Возгрина, программа (алгоритм) расследования – это система сведений о последовательности следственных действий, наиболее характерных для расследования данной категории уголовных дел. Такие программы разрабатываются для различных этапов расследования по наиболее часто встречающимся следственным ситуациям, но с учетом целого ряда факторов.¹

А.С. Шаталов, не отрицая того, что понятия «алгоритм» и «программа» имеют почву для определенного отождествления, все же четко их различает. Он считает, что главным значением понятия «криминалистический алгоритм» является слово «правило», а понятия «программа» – слово «план». В соответствии с данным подходом, А.С. Шаталин определяет «алгоритм» как «правило, сформулированное при помощи понятийного аппарата (языка) и научных рекомендаций криминалистики, определяющее процесс переработки субъектом расследования исходных данных в искомые результаты».² А соответствии с этим же подходом, автор определяет «криминалистическую программу» как «определенную совокупность алгоритмов и необходимых научных рекомендаций, содержащих типовую криминалистически значимую информацию, предназначенную для реализации в профессиональной деятельности следователя».³

По мнению Е.П. Ищенко, программирование является одним из ведущим методов расследования, а программа – предварительным планом следственной деятельности.⁴

По нашему мнению, следует согласиться с И.А. Возгриным в том, что криминалистическая программа (программа расследования) обязательно должно быть связана с изложением определенной последовательности действий. Именно это свойство отличает программу от любой другой системы рекомендаций, предписаний и т. п.

Очевидно также, что программа расследования связана с планом следственной деятельности (Е.П. Ищенко). Однако, как нам представляется, план расследования не отождествляется с программой, а является целью ее применения. Типовая программа – это не предварительный план расследования, а средство – инструмент, используемый при его составлении. Любая типовая программа, хотя внешне напоминает план расследования, однако таковым не является, поскольку

¹ Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Часть 4. – СПб., 1993. -С. 21.

² Шаталов А.С. Указ. Соч.-С. 71.

³ Там же. С. 79.

⁴ Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. - Красноярск. 1987. -С. 12.

не соответствует основным принципам основным принципам планирования, таким, как индивидуальность, конкретность и мобильность плана. Это дает основания считать, что типовая программа является средством достижения цели – составления плана расследования, соответствующего принципам планирования, разработанным криминалистикой и подтвердившим свою состоятельность многолетней следственной практикой.

Таким образом, мы полагаем, что криминалистическую программу целесообразно рассматривать как систему рекомендаций по упорядочению деятельности по расследованию преступления, содержащую сведения о последовательности действий (операций, комбинаций), направленных на достижение единого результата. Если речь идет о программе расследования, то данная цель состоит в составлении плана расследования, реализация которого позволит установить обстоятельства совершенного преступления – истину по делу. Алгоритм же, по нашему мнению, целесообразно рассматривать, не в качестве элемента программы (А.С. Шаталов), а в качестве разновидности программ. На наш взгляд, алгоритм должен содержать не только сведения о последовательности действий, но и вариантах этих действий в зависимости от тех или иных обстоятельств. Именно по такому принципу в криминалистике разрабатывались алгоритмы отдельных следственных действий: допроса (Полевой, Карнеева), предъявления для опoznания (О.В. Чельшева) и др. Возможно составление алгоритмов и при решении стратегических задач расследования. Такой алгоритм будет выглядеть как программа – последовательность следственных действий с вариантами в зависимости от изменения следственной ситуации.

Не смотря на то, что программно-целевой метод расследования преступлений был предложен сравнительно давно, до настоящего времени его развитие происходило в основном на интуитивно-эмпирической основе, чего в условиях борьбы с организованной преступностью явно недостаточно.¹ Среди причин, вызывающих необходимость совершенствования ПЦМ С.В. Кузьмин называет следующие:

1. Потребности практики. В частности, автор указывает, что в настоящее время возросла нагрузка на следователей, что связано с ростом числа тяжких преступлений, появлением организованной преступности. Особенно это касается следователей, работающих в круп-

¹ Кузьмин С.В. Программно-целевой метод планирования преступлений: объективная необходимость развития // Правоведение. – С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998, № 3. – С. 117.

ных городах, где они сталкиваются с организованным противодействием органам правопорядка, работают в экстремальных условиях, связанных с громадным психологическим напряжением.

Увеличение нагрузки в последние годы во многом объясняется неукомплектованностью следственных подразделений, большим количеством начинающих следователей, которые при прочих равных условиях могут выполнять меньший объем работы, чем опытные следователи.

Возрастание нагрузки в свою очередь приводит к тому, что следователи практически постоянно работают в условиях цейтнота. Очень часто у них просто нет времени заниматься поисками нужной методической литературы.

Невозможность воспользоваться всем объемом знаний по методике расследования преступлений во многом объясняется и той формой, в которой преподносятся криминалистические рекомендации. Большинство рекомендаций выполняют объяснительную функцию, характерную для теории, и в меньшей степени – регулятивную функцию, которая свойственна научному методу.

Криминалистические программы и алгоритмы в отличие от традиционных рекомендаций обладают целым рядом достоинств. Заложенная в них идея позволяет за счет лаконизации, предельного смыслового сжатия информации и устранения всякой описательности в тексте максимально его уплотнить и насытить апробированными на практике, полезными, достоверными, конкретными, четкими, полными и при этом не лишними рекомендациями.

2. Развитие криминалистической науки. В условиях научно-технической революции взаимосвязь между различными отраслями знаний, их взаимопроникновение и взаимодействие усиливается. Математизация и кибернетизация многих областей научных, творческих исследований и сфер практической жизни не могла не затронуть и деятельность по расследованию преступлений.¹ Вышеперечисленные причины привели к появлению ПЦМ, они же ставят задачу его совершенствования на современном этапе.

Итак, сущность программно-целевого метода состоит в том, что заранее разработанные программы дают ориентиры – что надо уста-

¹ Кузьмин С.В. Программно-целевой метод планирования преступлений: объективная необходимость развития // Правоведение. – С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998, № 3. С. 119.

новить (типовые задачи) и рекомендации – как это сделать (типовые решения).¹

Программы, аккумулируя результаты изучения следственной практики и криминалистических исследований, являются источником информации о типовых задачах расследования, методах, средствах, приемах их решения, помогают верно оценить имеющуюся и поступающую информацию, найти оптимальное решение.²

Применяя программно-целевой метод к расследованию убийств, Г.А. Густов подразделяет типовые программы по степени обобщенности:

- рассчитанные на организацию расследования всех преступлений отдельных видов, разновидностей посягательства;
- конкретного правонарушения (так называемые рабочие программы, на которых базируется план расследования).

По объекту исследования:

- программы, направленные на расследование преступления в целом;
- решение отдельных задач расследования (раскрытие преступления, возмещение ущерба, предупреждение преступления, проверку определенных версий, исследование отдельных обстоятельств преступления);
- выполнение отдельных следственных действий, мероприятий (осмотр места происшествия, поиск свидетелей);
- исследование описание отдельных объектов (следов, предметов, процессов.

По объему:

- общие;
- дополнительные, конкретизирующие рекомендации какого-либо элемента общей.

По структуре:

- краткие – система логически упорядоченных типовых задач, рекомендуемых для исследования определенного объекта..., «банк» вопросов, работа с которыми помогает следователю... определить,

¹ Лантух Э.В. К вопросу о методах расследования преступлений.// Актуальные проблемы теории и практики криминалистики и судебной экспертизы: Сб. статей по материалам научно-практической конференции 1999-2000 г.г.. -СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России, -2000, -С. 74.

² Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Учебное пособие. -Санкт-Петербург, Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Прокуратуры РФ, 1993, -С. 7.

что необходимо выяснить при расследовании данного вида преступлений;

- развернутые программы – это логически упорядоченные системы типовых задач расследования и их типовых решений, рекомендуемых для исследования определенного объекта. Эти программы наряду с банком вопросов содержат банк решений. Работа с такими программами помогает следователю... определить, что необходимо выяснить по делу, какие следственные действия, мероприятия нужно для этого выполнить.

Краткие программы Г.А. Густов, в свою очередь подразделяет на:

- программы, в которых названы только основные типовые задачи, рекомендуемые для достижения цели программы;
- программы, в которых наряду с основными задачами названы промежуточные и частные;
- программы, в которых типовые задачи (основные, промежуточные, частные) сформулированы применительно к определенной ситуации (у неизвестного потерпевшего обезображено лицо; сохранились лишь костные останки и т. п.).

Развернуты программы автор подразделяет на:

- непрогностические программы, которые строятся по схеме: «типовая задача – типовые средства решения». В них перечисляются типовые задачи и рекомендуемые для их решения следственные действия, мероприятия..., но в них не называются возможные результаты действий, не указывается, как поступить дальше, выполнив то или иное рекомендованное мероприятие.
- прогностические программы, в которых наряду с типовыми задачами и типовыми решениями называют возможные результаты действий следователя, указываются направления дальнейшей работы с полученными данными. По своей структуре – это наиболее сложные программы. Они строятся по схеме: «типовая задача – типовые следственные действия...- возможные мероприятия – возможные результаты – дальнейшие действия следователя».¹

Анализ предлагаемых Г.А. Густовым «инструментов программно-целевого метода» заставил нас высказать критическую оценку некоторых положений, имеющих важное методологическое значение.

Так, на наш взгляд, нельзя согласиться с возможностью разработки программ, рассчитанных на расследование конкретного право-

¹ Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Учебное пособие. -Санкт-Петербург, Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Прокуратуры РФ, 1993, -С. 7-10.

нарушения (рабочих программ). Дело в том, что программирование расследования – научная деятельность. Типовые программы – это элемент информационного обеспечения следственной деятельности. Программы создаются на основе обобщения следственной практики и предоставляются следователю (в готовом виде) для облегчения его деятельности. Сам следователь при расследовании конкретного преступления не может создать типовой программы, он может составить план расследования, отвечающий требованиям индивидуальности и конкретности. Вряд ли есть основания называть такой план программой расследования. На наш взгляд, план расследования – это не программа, а результат использования какой-либо типовой программы. Представляется, что иной методологический подход способен внести неясность в понимание сущности и значения программирования расследования, сформировать у следователей не верное представление о планировании расследования преступлений.

При рассмотрении возможности классификации программ по объекту исследования, мы пришли к выводу, что названные программы действительно могут разрабатываться и оказывать существенную помощь следователю при работе по уголовным делам. В то же время, на наш взгляд, только первая разновидность программ может быть в полном смысле слова названа программой расследования в плане реализации программно-целевого метода расследования преступлений. Такой вывод следует из высказанного нами ранее положения о том, что метод расследования преступлений должен быть направлен на решение стратегических задач – результатом его применения является составление план расследования всего преступления. Остальные разновидности программ по объекту исследования должны разрабатываться в раках тактики следственных действий, разработки типовых тактических операций и комбинаций.

Некоторые соображения необходимо высказать также по поводу подразделения программ на краткие и развернутые.

Как уже было сказано, под краткими программами Г.А. Густов и другие авторы понимают «банк» вопросов, работа с которыми помогает следователю... определить, что необходимо выяснить при расследовании данного вида преступлений. Например, краткая программа изучения события убийства при обнаружении трупа, предложенная Г.А. Густовым, выглядит следующим образом:

1. Кто, когда, при каких обстоятельствах обнаружил тело, не изменял ли его позу?

2. Кто погибший: а) фамилия, пол, возраст; б) личные качества (характеристика жертвы)?

3. Какова причина смерти, является ли смерть насильственной? Какие функции организма нарушены, какие органы повреждены?

4. Что произошло: самоубийство, несчастный случай, убийство, иное преступление?

5. Где совершено преступление; осуществлено нападение; нанесены повреждения; наступила смерть (на месте обнаружения трупа или в другом месте)?

6. Когда совершено преступление (год, месяц, число, день недели, праздник, рабочий день, время суток, час)?

7. Какие орудия, инструменты использовал виновный при совершении преступления?

8. Каким способом совершено преступление?

9. В каких положениях находились погибший и виновный в момент нападения?

10. Как вели себя виновный и погибший на месте происшествия?

11. Что исчезло (появилось) на месте происшествия после преступления, какие вещи виновный не взял?

12. Не пытался ли виновный скрыть преступление или его следы? Не выполнял ли какой-нибудь ритуал?

13. Сколько человек участвовало в преступлении?

14. Как долго виновный находился на месте происшествия?

15. Когда удалились с места происшествия?

16. Каким путем?

17. Умышленно или по неосторожности совершено преступление? Не было ли оно преднамеренным?

18. Каковы мотив, цель действий виновного?

19. Как виновный использовал результаты посягательства?

20. Кто находился в районе совершения преступления?

21. Какие события предшествовали, сопутствовали, последовали за убийством, не связаны ли они с расследуемым преступлением?

22. Кто совершил преступление?

23. Что изобличает виновного?¹

Аналогичные программы предложены автором для изучения события убийства, сопряженного с расчленением трупа, убийства, со-

¹ Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Учебное пособие. -Санкт-Петербург, Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Прокуратуры РФ, 1993, -С. 15-16.

пряженного с сокрытием трупа, исчезновением человека, убийства из огнестрельного оружия, убийства, сопряженного с сексуальными побуждениями и т. п., а также программы поиска виновного, проверки версии о виновном, программы выполнения отдельных следственных и розыскных действий.

На наш взгляд, необходимо высказать ряд критических замечаний по поводу построения выше приведенной и других аналогичных программ.

Во-первых, в данной программе содержатся вопросы, имеющие принципиально разное значение для расследования конкретного преступления. Некоторые из них составляют по существу предмет доказывания, то есть подлежат доказыванию по уголовному делу. Без установления этих обстоятельств невозможно квалифицировать преступление, предъявить обвинение и, в конечном итоге, вынести по делу обвинительный приговор. Это вопросы о том, имело ли место убийство, кто убит, где, когда и каким способом совершено преступление, кто совершил преступление, какова форма вины, цель и мотив преступления. Выяснение данных обстоятельств имеет правовое значение, является целью расследования.

Другие вопросы, содержащиеся в той же программе, не имеют правового значения, не влияют на квалификацию содеянного. Их решение может помочь следователю в установлении вышеперечисленных обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Это такие вопросы, как: кто, когда и при каких обстоятельствах обнаружил тело, кто находился в районе совершения преступления, какие события предшествовали, сопутствовали или последовали за совершением преступления и т. п. Нам представляется, что две перечисленные группы вопросов не могут быть поставлены в один ряд. Более того, если вопросы первой группы подлежат выяснению в любом случае, то необходимость в выяснении вопросов второй группы возникает ситуационно. При некоторых способах убийства они вообще могут не иметь никакого значения. Например, при использовании такого способа убийства, как отравление, вряд ли следствие может интересоваться вопросом о том, в каких положениях находились погибший и виновный в момент нападения, поскольку при этом нападение как таковое вообще отсутствует. При совершении убийства в драке из хулиганских побуждений, бессмысленным будет вопрос о том, как виновный использовал результаты преступления, поскольку при таком мотиве виновный никак не использует результаты содеянного.

Во-вторых, в данной программе смешиваются задачи, стоящие перед следствием и средства их решения. Так, по-видимому, вопрос: что изобличает виновного, подразумевает перечень источников информации о выше перечисленных обстоятельствах, в том числе, собранных по делу доказательств и еще не использованные их источники.

Перечисленные критические замечания позволяют сделать вывод о том, что вопросы, предлагаемые авторами в качестве так называемых кратких программ, должны составляться и распределяться по определенной системе. На наш взгляд, можно предложить следующие правила систематизации «банка» вопросов для кратких программ расследования.

В первую очередь, необходимо сформулировать вопросы (обстоятельства), подлежащие доказыванию по уголовному делу. Если к моменту осуществления анализа информации следователем какие-то из этих обстоятельств уже известны, то следователю необходимо рекомендовать указать источники информации о данных обстоятельствах. Если сведений по данным обстоятельствам нет, то по отношению к каждому обстоятельству необходимо предложить следователю ряд промежуточных вопросов, решение которых позволят установить источники информации.

Программа, составленная с учетом предложенных рекомендаций, будет выглядеть следующим образом:

1. Что произошло: самоубийство, несчастный случай, убийство? (результаты осмотра места происшествия, результаты судебно-медицинского исследования трупа, показания свидетелей и т. п.).

1.1. Какова причина смерти?

1.2 Каков характер и локализация повреждений имеющихся на трупе?

1.3. Каков механизм причинения повреждений?

1.4. Мог ли потерпевший причинить данные повреждения сам?

1.5. Видел ли кто-либо, как потерпевшему были причинены повреждения, как наступила смерть?

2. Кто погибший? Его анкетные данные? (документы, удостоверяющие личность, результаты опознания, результаты проверки по розыскным учетам и т. п.). Личностные качества потерпевшего (официальные характеристики и ответы на запросы, результаты допроса лиц, знавших пострадавшего, оперативные данные).

2.1. Найдены ли при погибшем документы, удостоверяющие личность?

2.2. Принадлежат ли документы погибшему?

2.3. Установлены ли лица, могущие опознать погибшего?

2.4. Есть ли заявления об исчезновении похожего человека, подходящие по времени наступления смерти?

3. Каким способом было совершено убийство? (протокол осмотра места происшествия, результаты судебно-медицинского исследования трупа, показания очевидцев).

3.1. Каковы орудия и средства совершения преступления?

3.1.1. Имеются ли на месте происшествия или на прилегающей к нему территории предметы, которые могли быть использованы в качестве орудий преступления?

3.1.2. Имеются ли у подозреваемого, в его жилище, месте работы, принадлежащих ему подсобных помещениях предметы (вещества), которые могли быть использованы в качестве орудий или средств преступления?

3.1.3. Каковы признаки орудия преступления, отразившиеся на теле и одежде пострадавшего, элементах обстановки места происшествия?

3.1.4. Совпадают ли данные признаки с признаками предметов, обнаруженных на месте происшествия, или у подозреваемого?

3.2. В чем выражались действия виновного (виновных), направленные на лишение жизни пострадавшего?

3.2.1. Каков механизм повреждений, причиненных пострадавшему?

3.2.2. Каково было взаимное расположение пострадавшего и нападавшего?

3.2.3. Каким путем попало в организм пострадавшего отравляющее вещество (при подозрении на отравление)?

3.3. Какие действия предпринимал виновный по подготовке и сокрытию преступления?

3.3.1. Каким образом пострадавший и преступник попали на место происшествия?

3.3.2. Какие события предшествовали совершению преступления?

3.3.3. Имеются ли на месте происшествия негативные обстоятельства?

3.3.4. Имеются на месте происшествия признаки, указывающие на уничтожение следов преступления и преступника?

3.3.5. Каким образом преступник покинул место происшествия?

4. Кто совершил преступление? (показания свидетелей, результаты осмотра места происшествия, данные криминалистических учетов, данные экспертных исследований, оперативные данные).

4.1. Есть ли сведения о совершении преступления конкретным лицом?

4.2. Каковы физические свойства лица, совершившего преступление?

4.3. Каковы психические качества лица, совершившего преступление, каковы мотивы его действий?

4.4. Каковы профессиональные или специальные навыки лица, совершившего преступление?

4.5. Являлся ли преступник лицом близким к потерпевшему, имел ли возможность доступа в его жилище?

4.6. Имеются ли на месте происшествия следы, которые можно использовать для идентификации преступника?

4.7. Имеются ли лица, видевшие и запомнившие преступника (его транспортное средство и т. п.)?

4.8. Есть лица, ранее совершавшие преступления аналогичным способом?

4.9. Есть ли лица, получившие выгоду от смерти пострадавшего?

5. Когда совершено убийство? (результаты осмотра трупа на месте его обнаружения, результаты судебно-медицинского исследования трупа, показания свидетелей).

5.1. Каково время наступления смерти?

5.2. Каково время причинения повреждений или оказания иного воздействия на пострадавшего?

6. Какова форма вины и мотив убийства? (результаты осмотра места происшествия и трупа, результаты судебно-медицинского исследования, показания подозреваемого при его наличии и свидетелей).

6.1. Есть ли признаки подготовки к убийству?

6.2. Каково количество, локализация и механизм причинения повреждений потерпевшему?

6.3. Каков способ убийства?

6.4. Получил ли преступник какую-либо выгоду от смерти потерпевшего?

Данная программа не претендует на абсолютную полноту. Мы привели ее для того, чтобы показать принцип систематизации вопросов, предлагаемых следователю для анализа информации, содержащейся в материалах дела. Кроме того, нам представляется, что подобная краткая программа не может сама по себе помочь следователю организовать расследование преступления, поскольку не содержит систематизированных рекомендаций по решению перечисленных задач, получению ответов на поставленные вопросы. Для того, чтобы

помочь организовать деятельность следователя, необходимо предусмотреть следственные действия, оперативно-розыскные и проверочные мероприятия, в ходе которых можно получить ответы на поставленные в краткой программе вопросы.

На наш взгляд, большую пользу в организации расследования могут принести развернутые программы, представленные Г.А. Густовым.¹ Данные программы более конкретизированы, они содержат перечень дополнительных вопросов (так же, как в предложенном нами примере), позволяющих найти ответ на основной вопрос, если таковой не следует непосредственно из информации, содержащейся в материалах дела. В то же время, указанные программы, на наш взгляд, страдают тем недостатком, который мы отмечали в отношении кратких программ. Вопросы, предлагаемые для выяснения являются разнопорядковыми и имеют разное значение, как для квалификации содеянного, так и для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Так, например, в развернутой программе поиска лица, совершившего посягательство, Г.А. Густовым предложены следующие вопросы:

1. Как характеризуется погибший, не указывают ли его качества на личность виновного?
2. Где совершено преступление: осуществлено нападение, нанесены повреждения, наступила смерть, не указывает ли место преступления на личность виновного?
3. Когда совершено преступление?
4. Чем совершено преступление, не указывает ли это на личность преступника?
5. Каким способом совершено преступление, не указывает ли способ на личность виновного?
6. В каких положениях находились погибший и виновный в момент нападения, не указывает ли положение погибшего на личность виновного?
7. Что делали виновный и погибший на месте преступления?
8. Что исчезло (появилось) на месте происшествия после преступления, не указывают ли эти обстоятельства на личность виновного?
9. Не пытался ли виновный скрыть преступление или его следы?
10. Сколько человек участвовало в преступлении?

¹ Густов Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Учебное пособие. -Санкт-Петербург, Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Прокуратуры РФ, 1993, -С. 40-109.

11. Как долго находился преступник на месте происшествия?
12. Когда, каким путем виновный удалился с места происшествия?
13. Умышленно или по неосторожности совершено преступление?
14. Каковы мотив и цель преступления?
15. Кто находился в районе совершения преступления?
16. Не было ли в районе (городе) каких-либо событий, связанных с расследуемым преступлением?
17. Кто совершил преступление?¹

Как видим, вопросы развернутой программы во многом дублируют представленную автором краткую программу. Разница состоит в том, что ответы, полученные следователем на данные вопросы, должны быть оценены с точки зрения того, не указывают ли они на лицо, совершившее преступление. Кроме того, основные вопросы конкретизированы более частными вопросами, позволяющими получить более полный ответ.

Например, вопрос, как характеризуется погибший, разбит на ряд более частных вопросов:

- а) имя, пол, возраст, физическое развитие погибшего;
- б) семейное положение, отношения с членами семьи и близкими лицами;
- в) место проживания погибшего, отношения с соседями;
- г) место учебы, работы, отношение к труду, учебе, членам коллектива;
- д) образ жизни погибшего;
- е) качества характера;
- ж) состояние непосредственно перед убийством;
- з) кто последним видел погибшего;
- и) зачем, когда, с кем прибыл потерпевший на место преступления.

На наш взгляд список данных вопросов может быть продолжен в зависимости от разновидности совершенного убийства. Однако, основным недостатком предложенных развернутых программ, на наш взгляд, является отсутствие четких рекомендаций о возможных источниках информации и следственных действиях, в ходе которых они могут быть установлены.

Например, по поводу приведенного нами вопроса о характеристике личности погибшего, автор программы дает следующие рекомендации: «проанализируйте информацию о личности погибшего в

¹ Густов Г.А. Указ. соч. – С. 53-82.

совокупности. Используйте выводы для организации дальнейшего расследования и поиска виновного... при необходимости продолжите изучение личности».

Рекомендации по поводу вопроса о способе совершения убийства выглядят следующим образом: «проанализируйте информацию о способе преступления, используйте полученные знания для организации расследования и поиска виновного: в частности выясните: не совершались ли ранее преступления и правонарушения аналогичным способом? Изучите зарегистрированные случаи, организуйте выявление незарегистрированных. Нет ли в спецучетах данных о лице совершившем преступление данным способом? Не указывает ли способ преступления на профессию, род занятий, навыки, возраст, рост, телосложение, состояние психики, физическое здоровье виновного, его отношение с погибшим. Воспользуйтесь помощью специалиста, поставьте вопрос перед экспертизой (медицинской, психиатрической, криминалистической, технической). Не указывает ли способ преступления на то, какие следы, повреждения образовались на теле, одежде виновного, как он вел себя ранее и как может повести себя после совершения преступления.¹

На наш взгляд, в данных рекомендациях наблюдается смешение вопросов, на которые надо ответить следователю и способов поиска данных ответов.

Представляется, что рекомендации, содержащиеся в программе должны представлять собой указание на проведение конкретных следственных, оперативно-розыскных, проверочных действий. Например, применительно к первому вопросу приведенной нами краткой программы расследования убийств, можно предложить следующую развернутую программу:

1. Что произошло: самоубийство, несчастный случай, убийство? (результаты осмотра места происшествия, результаты судебно-медицинского исследования трупа, показания свидетелей и т. п.).

1.1. Какова причина смерти? – назначить судебно-медицинскую экспертизу трупа.

1.2. Каков характер и локализация повреждений имеющихся на трупе? – назначить судебно-медицинскую экспертизу трупа, произвести осмотр трупа.

1.3. Каков механизм причинения повреждений? – назначить судебно-медицинскую экспертизу трупа, произвести осмотр трупа, при

¹ Густов Г.А. Указ. соч. – С. 68.

необходимости провести следственный эксперимент, допросить специалиста, эксперта.

1.4. Мог ли потерпевший причинить данные повреждения сам? – назначить судебно-медицинскую экспертизу трупа, произвести осмотр трупа, при необходимости провести следственный эксперимент, допросить специалиста, эксперта.

1.5. Видел ли кто-либо, как потерпевшему были причинены повреждения, как наступила смерть? – дать задание органам дознания о производстве подворных, поквартирных обходов, опрос иных лиц, которые могли находиться на месте убийства. Допросить установленных свидетелей.

Таким образом, оптимальная структура развернутой программы, на наш взгляд должна включать в себя: вопросы, соответствующие обстоятельствам, подлежащим доказыванию (основные вопросы); вопросы конкретизирующие основные, позволяющие при установлении получить выводное знание об основных обстоятельствах (частные вопросы); перечень источников информации, в которых могут содержаться ответы на частные вопросы; перечень следственных, оперативно-розыскных и проверочных мероприятий, в ходе которых можно получить необходимые ответы.

Однако, на наш взгляд, данная структура типовой программой не является, если не указана типовая последовательность осуществления данных мероприятий. В этом случае следователю будет предоставлена типовая программа, включающая не только перечень вопросов, подлежащих выяснению, но перечень типовых мероприятий в оптимальной последовательности. В то же время, такая программа может быть лишь ориентиром на определенном этапе расследования. Основная задача программно-целевого метода в том, чтобы с его помощью можно было составить индивидуальный, конкретный план расследования по отдельному уголовному делу.

Переработка информации, согласно рекомендациям Г.А. Густова, должна происходить с использованием следующей таблицы:¹

1	2	3	4	5
Вопрос программы	Что известно по данному вопросу (достоверно, недостоверно)	Производные (дополнительные) суждения	Задачи расследования дела (что необходимо выяснить)	Какие следственные, розыскные действия необходимо выполнить

¹ Густов Г.А. Указ. соч. -С. 14.

На наш взгляд, данный порядок оптимально соответствует процессу планирования расследования по конкретному уголовному делу. В то же время, процесс, представленный в таблице нельзя считать законченным. Если следственные и розыскные действия будут определены применительно к решаемым задачам, то мероприятия в пятой колонке будут неизбежно многократно повторяться. Поэтому, следующим этапом планирования должна проводиться группировка задач расследования по мероприятиям. После этого запланированные мероприятия должны быть расставлены в порядке очередности их выполнения, согласно правилам планирования:

- 1) неотложные следственные действия и оперативные мероприятия;
- 2) долгосрочные следственные и проверочные действия (экспертизы, запросы);
- 3) наиболее информативные мероприятия, позволяющие решить наибольшее количество задач;
- 4) остальные следственные и иные мероприятия.

На наш взгляд, с учетом высказанных нами уточнений, программно-целевой метод расследования преступления может служить эффективным инструментом организации работы следователя.

5. Метод мысленного моделирования события преступления

Моделирование, как метод познания применяется в рамках различных наук. Моделирование широко используется в математике, физике, химии, биологии, технических и общественных науках. «С помощью этого метода создаются сложные теоретические концепции, выдвигаются и обосновываются гипотезы»¹. Этот метод эффективно применяется не только в науке, но и при осуществлении познания в ходе практической деятельности в различных сферах. Именно в связи с этим моделирование относят к общенаучным методам познания.

Сущность метода моделирования состоит в том, что объект, прямое (непосредственное) исследование которого невозможно или нецелесообразно по различным причинам, изучается посредством специально созданной модели, которая является заменителем объекта в процессе познания.

¹ Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. -М.: Юрид. лит., 1981. -С. 3.

Под моделью, в свою очередь, понимается «такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна заменить его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте».¹

Представляется, что сущность метода моделирования и понимание модели, как основной категории данного метода, применяемого в практике расследования преступлений полностью соответствует общенаучным представлениям.

Метод моделирования применительно к следственной деятельности рассматривался в трудах многих криминалистов. Эта тема поднималась в работах Р.С. Белкина и А.И. Винберга², М.Б. Вандера и Н.А. Корниенко³, Г.А. Густова⁴, И.М. Лузгина⁵, Г.Г. Зуйкова⁶, В.Я. Колдина⁷ и других.

В данных работах рассматривались как некоторые теоретические основы моделирования, так и его прикладные аспекты в следственной деятельности. В частности, подробно были исследованы вопросы о видах моделирования, отношениях модели и оригинала, возможностях отображения отдельных сторон объекта с помощью модели, возможностях получения новой информации с помощью исследования модели и т. п.

Так, например, И.М. Лузгиным были подробно рассмотрены виды моделей и моделирования. Автором было предложено различать их по способу реализации этого метода:

1) предметное или материально-реализованное моделирование, которое состоит в создании материальных моделей или подборе вещественных аналогов;

2) логико-математическое моделирование, которое заключается в описании средствами логики и математики многообразных отношений между предметами и явлениями материального мира;

¹ Штофф В.А. Моделирование и философия. -М., 1966. -С. 197.

² Бедкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. -М., 1969.

³ Вандер М.Б., Корниенко Н.А. Следственный осмотр и предварительное исследование предметов и документов. -Л., 1976.

⁴ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. -Л., 1980.

⁵ Лузгин И.М. Моделирование в расследовании преступлений. -М., Юрид.лит., 1981.

⁶ Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения. / Автореф. дисс. док. юрид. наук. -М., 1970.

⁷ Типовые модели и алгоритма криминалистического исследования./ Под ред. В.Я. Колдина. -М., 1989.

3) мысленное моделирование – наименее разработанная область моделирования.¹ По мнению автора, под мысленной моделью применительно к задачам расследования следовало понимать образное информационное представление, имеющее определенное сходство с действительностью.² Кроме того, И.М. Лузгин считал, что природа мысленного моделирования настолько сложна, что не позволяет дать ему однозначное определение. Не смотря на обстоятельное рассмотрение сущности моделирования и практики его применения в ходе расследования преступлений, не дает понятия мысленного моделирования и Г.А. Густов. Не формулируют понятия мысленного моделирования и другие авторы, обращавшиеся к данной проблеме в рамках научных статей (Т. Д. Телегина³, Т.Н. Саржинская⁴, Г.Л. Грановский⁵, Т.С. Волчецкая⁶, А.В. Шопин⁷ и др.)

Некоторые криминалисты, пытаясь сформулировать определение понятия мысленного моделирования, в действительности дают понятие мысленной модели.

Так, Е.А. Логвиненко говорит о том, что мысленное моделирование – это образные и логические представления человека об окружающем мире. Модели такого вида создаются путем идеализации деятельности исследователя. Они являются идеальными и тогда, когда их элементы зафиксированы при помощи знаков, рисунков, чертежей и других материальных средств, потому что все преобразования в

¹ Лузгин И.М. Моделирование в расследовании преступлений. -М., Юрид.лит., 1981, -С. 5-6.

² Там же. С. 74.

³ Телегина Т.Д. Понятие и назначение типового информационного моделирования преступной деятельности в криминалистике. // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: научное обеспечение деятельности ОВД РФ. Сб. научных статей. Вып. №1. – Саратов:СЮИ МВД РФ. 2007. -С. 20-27.

⁴ Саржинская Т.Н. Применение метода моделирования в работе следователя // Актуальные проблемы государства и права на современном этапе. Материалы Международной научной конференции студентов и аспирантов (Минск, 27 – 28 октября 2000 г.). – М., 2001. – С. 355-356

⁵ Грановский Г.Л. Некоторые теоретические вопросы моделирования в криминалистике.// Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы.- М., 1969.- С. 35-38.

⁶ Волчецкая Т.С. Методология ситуационного моделирования в криминалистике.// Актуальные проблемы расследования преступлений. Труды академии. – М.: Изд. Академии управления МВД России. 1995, – С. 161-168.

⁷ Шопин А.В. Моделирование деятельности органов внутренних дел по борьбе с коррупцией.// Информатизация правоохранительных систем: Материалы международной конференции 2-3 июня 1996 года. -М.: Академия управления МВД РФ, 1996. – С. 266-268.

них, все переходы в другие сочетания осуществляются мысленно, в сознании человека¹.

В данном случае понятие мысленного моделирования, как процесса, явно подменяется понятием мысленной модели, которая является результатом данного процесса.

Тем не менее, именно мысленное моделирование, на наш взгляд, можно назвать методом расследования преступлений в буквальном смысле, поскольку только с помощью этой разновидности моделирования следователь может решить стратегические задачи расследования, выполнить ряд операций, совокупность которых позволит составить план расследования преступления, установить обстоятельства произошедшего в полном объеме.

В связи с этим, прежде, чем рассмотреть процесс мысленного моделирования как метода расследования преступлений, необходимо сформулировать определение данного понятия.

Представляется, что определить понятие мысленного моделирования можно лишь, приняв во внимание определения понятия моделирования, предлагаемые авторами, исследовавшими данные проблемы.

Надо отметить, что понятие моделирования определялось в криминалистике не одинаково. Авторами предлагались определения от исключительно простых, до достаточно сложных.

Так, Г.А. Густов, говорит о том, что «криминалистическое определение – это специфический метод исследования криминалистических объектов в целях их познания и управления профессиональной деятельностью участников уголовного процесса путем построения и использования моделей этих объектов».² На наш взгляд, нет оснований оспаривать данное определение, поскольку оно не содержит никаких ошибок, но с другой стороны оно вследствие своей простоты и очевидности не раскрывает сущности деятельности субъекта, использующего метод моделирования.

По определению Д.А. Степаненко, моделирование как научный метод – это специфический способ познания, при котором одна система, выступающая в качестве объекта исследования, воспроизводится в другой – в модели. Последняя, отображая и воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает

¹ Логвиненко Е.А. Мысленное моделирование в тактике следственных действий. Дисс. канд. юрид. наук.- Краснодар., 2003, – С. 14.

² Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. -Л., 1980, -С. 16.

исследователю возможность получить новое знание об объекте».¹ Данное определение, также представляется весьма кратким и отражает по сути лишь один аспект моделирования – использование в процессе исследования модели. К тому же, автор называет объект исследования и его модель системами, что, на наш взгляд, не прибавляет ничего полезного к пониманию сущности метода, поскольку любой, даже относительно простой объект можно представить в системы определенных элементов.

По определению Дробатухина, «метод моделирования можно охарактеризовать как процесс выделения наиболее существенных для конкретного случая свойств объекта, формирование на их основе модели и ее последующее исследование или практическое применение».² Как видно, автор решил подойти к характеристике моделирования путем перечисления стадий этого процесса. Однако, на наш взгляд, такой подход нельзя признать удачным, поскольку. Во-первых, перечисление элементов процесса не может раскрыть его сущности, во-вторых, данное перечисление в представленном определении не совсем верно. Так, процесс выделения наиболее существенных свойств объекта сам по себе есть часть деятельности по построению модели, а не отдельный этап моделирования. Кроме того, автор не включил в числе элементов моделирования такой важнейший этап, как проверка модели.

Более развернутое определение моделирования предлагает И.Д. Кучеров: «Моделирование – это система сенсорных, психологических и производственных операций с целью воспроизведения свойств объекта – оригинала (субстратных, структурных, функциональных) в знаковой или вещественной системе, тождественной в определенном информативном содержании оригиналу».³ На наш взгляд данное определение заслуживает большого внимания, поскольку автор отразил сущность моделирования как процесса, представив его в виде системы определенных операций, выполняемых субъектом применения

¹ Степаненко Д.А. К вопросу о необходимости ограничительного толкования понятия «моделирование» в следственной практике.// Материалы первой межвузовской научно-практической конференции по проблемам деятельности правоохранительных органов. -Иркутск. Иркутская высшая школа МВД России. 1996, -С. 12-13.

² Дробатухин В.С. Использование метода кибернетического моделирования в организации расследования экономических преступлений. Лекция. – М.: Изд-во Акад. МВД России, 1996. – 39 с.

³ Кучеров И.Д. Системный метод и моделирование в криминалистике // Актуальные теоретические и общеметодические проблемы судебной экспертизы. Сборник научных трудов. – М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1975, № 16. – С. 120.

данного метода. Однако, нам кажется, что в предложенной формулировке допущены и некоторые неточности. Так, в определении фактически раскрыт только первый этап моделирования – построение модели. Кроме того, модель никак не может быть тождественна объекту. Такое утверждение не согласуется с основными положениями теории криминалистической идентификации, согласно которым, объект может быть тождествен только самому себе. Модель может быть лишь сходна с объектом, поскольку является отражением его свойств. Поэтому, представляется, что термин «тождественна» в данном случае не уместен, даже, если речь идет об информационном содержании. Кроме того, известна такая разновидность моделей, как вероятностные модели. В данном случае вообще нельзя говорить не только о тождестве, но и о сходстве (а, лишь о вероятном сходстве) модели с оригиналом.

И.В. Курганова говорит о том, что криминалистического моделирования при расследовании преступлений: это процесс восприятия и переработки исходных данных, который основывается на условно-вероятностном силлогизме «если... то, вероятно...» и ставит своей задачей установить и использовать» закономерные связи и отношения) в версионных и прогностических моделях механизма преступной деятельности и моделях расследования в целях формирования системы доказательств по уголовному делу.¹

Данное определения представляет, на наш взгляд существенный интерес, поскольку в нем также имеется попытка описания процессов, протекающих при моделировании, а также указывается на задачи, решаемые при использовании указанного метода.

Однако, представляется, что описание моделирования как процесса восприятия и переработки исходных данных, который основывается на условно-вероятностном силлогизме «если... то, вероятно...» недостаточно конкретен. Такое описание (восприятие и переработка исходных данных) по существу подходит к описанию построения любого умозаключения. Кроме того, условно-вероятностный силлогизм применяется не только при моделировании, а, например, при выдвижении версий. На наш же взгляд, версия и модель – понятие не тождественные. Хотя, некоторые авторы, как раз, говорят о том, что версия, выдвигаемая при расследовании преступлений, представляет собой модель.

¹ Курганова И.В. Криминалистическое моделирование при расследовании преступлений в сфере экономики. Дисс. канд. юрид. наук. -Нижний Новгород. 2008., -С 10.

Например Е.А. Логвиненко, указывает, что версию принято определять как информационно-вероятностную мысленную модель, или систему, отображающую элементы проблемной ситуации. Она позволяет восполнить недостающие звенья реконструируемой системы моделей. Выполняя роль некоторой стартовой модели или системообразующего компонента в решении задач расследования, версия служит основой для гипотетико-дедуктивного метода познания, требующего подтверждения.¹

Не смотря на то, что вероятностная модель и версия имеют сходство в том, что и та и другая носят предположительный характер, на наш взгляд, модель значительно шире (богаче) по содержанию в отличие от версии, которая является относительно простым суждением. Выдвижение версий также более простой процесс, чем построение модели. Если версия выдвигается в результате умозаключения (индуктивного, дедуктивного или по аналогии), то для построения модели требуется большее количество мысленных (иногда не только мысленных) операций.

Таким образом, проанализировав предлагаемые авторами определения, можно выделить основные признаки метода моделирования:

1) Моделирование является способом получения нового знания об объекте исследования (то есть, способом познания). В нашем случае речь идет о событии преступления.

2) Моделирование заключается в производстве следователем (субъектом моделирования) ряда операций (сенсорных, мысленных, производственных).

3) Операции субъекта моделирования направлены на создание, изучение и проверку модели, которая выполняет функцию воспроизведения (отражения свойств) и замещения объекта в процессе его исследования.

Исходя из рассмотренных признаков моделирования, можно сформулировать его развернутое определение соответствующего метода познания: ***Моделирование – это способ получения нового знания об объекте исследования (оригинале), заключающийся в выполнении субъектом ряда операций, направленных на построение,***

¹Логвиненко Е.А. Мысленное моделирование в тактике следственных действий. Дисс. канд. юрид. наук. -Краснодар., 2003, – С. 46; См. также: Волщечкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике.- Калининград 1997. –С.22.

изучение и проверку другого объекта (модели), замещающего оригинал в процессе познания.

Однако, как мы уже указывали, не любое моделирование можно рассматривать в качестве метода расследования преступлений в узком смысле этого термина, а только мысленное моделирование всего события преступления. Более того, как нам представляется, следует указать, что только мысленное моделирование события преступления является методом расследования преступлений.

Поскольку авторы не формулируют определения понятия мысленного моделирования, мы попытаемся подойти к этой проблеме путем синтеза общего определения моделирования как метода познания и определения понятия мысленной модели события преступления.

Для того, чтобы сформулировать определение понятия мысленной модели, обратимся к определениям моделей вообще и мысленных моделей, в частности, предлагаемым различными авторами.

По определению Г.А. Густова, «криминалистическая модель – это искусственная система, воспроизводящая с той или иной степенью сходства исследуемый в сфере уголовного судопроизводства объект (оригинал), изучение которой позволяет получить новые знания об оригинале, необходимые для решения задач правосудия и управления профессиональной деятельностью участников процесса».¹

Г.Л. Грановский под моделью понимает материальную или мысленно представляемую систему, которая, отображая в материальных или мысленно воспроизведенных признаках свойства исследуемого объекта либо явления, способна замещать их в такой мере, что исследование ее позволяет следователю, суду или эксперту получить нужную информацию о доказательственных фактах.²

Надо сказать, что и остальные авторы предлагают аналогичные определения, видимо, ориентируясь на определение сформулированное В.А. Штоффом. Практически во всех формулировка, модель определяется через понятие системы.

По мнению И.Д. Кучерова, поставив во главу угла понятие «система» ученые ориентируются на выявление принципов целостности, организации, функционирования систем и направленности их развития. Таким путем они надеются, во-первых, преодолеть дисциплинарные различия между узкими науками, исследующими отдельные ас-

¹ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. -Л., 1980, -С. 16.

² Грановский Г.Л. Некоторые теоретические вопросы моделирования в криминалистике.// Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы. -М., 1969, -С. 36.

пекты целостных систем, во-вторых, восполнить те пробелы в изучении систем, которые остаются в результате дисциплинарной разобщенности науки, и, наконец, установить строгие научные закономерности в тех областях науки, где приложения законов теоретической физики недостаточно.¹

Однако, когда мы формулируем понятие моделирования или модели не вообще (междисциплинарно), а в рамках криминалистической науки, то такой подход нельзя признать оптимальным, поскольку категория системы настолько широка, что любое явление, процесс, материальный объект (его часть), мысленный образ и т. п. можно считать системой. Нет смысла определять понятие через более широкую категорию, если есть возможность использовать для этого более узкую. В частности, на наш взгляд, любая модель, используемая в рамках расследования преступления, представляет собой либо материальный объект (уменьшенная копия какого-либо сооружения, копия следа и т. п.), либо идеальный образ (предмета, лица, события).

Это утверждение подтверждается описанием видов моделей, используемых следователем. Так, Г.А. Густов выделяет два класса моделей: материальные и идеальные. Среди первых автор называет макеты, муляжи, слепки, оттиски, действующие устройства и т. п. В качестве вторых Г.А. Густов определяет модели, воспроизводящие объект не в натуральном виде, а в мышлении.²

Учитывая изложенное можно предложить следующее определение модели в криминалистической науке: ***криминалистическая модель – это материальный объект или мысленный образ, отражающий (воспроизводящий) свойства исследуемого в процессе расследования объекта (оригинала).***

Исходя из того, что объектом, исследуемым в процессе расследования, является событие преступления, то моделью в данном случае будет являться мысленный образ события преступления, сформированный (построенный) и зафиксированный следователем каким-либо образом с целью исследования и установления действительных обстоятельств преступного события.

Таким образом, определив понятие моделирования и сущность модели при мысленном моделировании события преступления, мож-

¹ Кучеров И.Д. Системный метод и моделирование в криминалистике // Актуальные теоретические и общеметодические проблемы судебной экспертизы. Сборник научных трудов. – М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1975, № 16. – С. 122.

² Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. -Л., 1980, -С. 25-26.

но сформулировать определение понятия мысленного моделирования события преступления как метода расследования:

Мысленное моделирование события преступления, как метод расследования преступлений представляет собой способ получения нового знания (сведений) об обстоятельствах преступного деяния, заключающийся в выполнении следователем ряда операций, направленных на построение, изучение и проверку мысленного (идеального) образа события преступления.

Так же, как и применение иных методов расследования, мысленное моделирование события преступления нацелено на решение стратегических задач расследования. В результате использования данного метода следователь может составить план расследования по конкретному уголовному делу, организовать работу в рамках всего акта расследования. В связи с этим, мы еще раз подчеркиваем, что в целом моделирование является общенаучным методом познания, но не любое моделирование можно рассматривать в качестве метода расследования в узком смысле слова. Собственно методом расследования является только мысленное моделирование события преступления. Иные разновидности моделирования могут применяться для решения иных задач расследования – технических (изготовление слепков, оттисков и т. п.), тактических (моделирование в ходе отдельных следственных действий), экспертных.

Не смотря на указанные выше недостатки теоретической и, в частности, понятийной базы рассматриваемого метода, процесс криминалистического моделирования описан в литературе достаточно подробно и метод относительно успешно используется в практике расследования преступлений. Главная роль в этом принадлежит Г.А. Густову, который выделил три основных этапа процесса моделирования:

- 1) построение модели события преступления;
- 2) изучение модели;
- 3) проверка модели и использование знаний, полученных с помощью модели.¹

По Г.А. Густову, построить модель изучаемого следователем объекта (в нашем случае события преступления) – значит, создать искусственную систему (образ, рисунок, схему), воспроизводящую с той или иной степенью сходства исследуемый следователем объект.²

¹ Густов Г.А. Указ. соч. С. 27.

² Густов Г.А. Моделирование при расследовании преступлений: Методические рекомендации. -Л., -1989, -С. 4.

В целом с данным утверждением можно согласиться, за исключением того, что следователь создает не рисунок или схему, а именно мысленный образ события преступления, который может быть зафиксирован с помощью различных средств: рисунков, схем, языковых средств, математических и иных символов и т. п. Но все это – не модели, а лишь средства их фиксации.

Для построения модели необходим некий объем знаний об объекте исследования. Как правило, такие сведения содержатся в первичной информации о преступлении (данных уже имеющихся в материалах дела). В случае, если такой информации недостаточно, то следователю необходимо собрать дополнительные данные, необходимые для построения модели.

Процесс построения модели (по Г.А. Густову) состоит из следующих операций:

- 1) выбор компонентов модели;
- 2) создание «остова» модели;
- 3) детализация модели;
- 4) создание мысленного образа (картины, панорамы) оригинала;
- 5) фиксация модели.¹

При моделировании события преступления, компонентами (или элементами) модели может быть ни что иное, как элементы события преступления.

Г.А. Густов в качестве таких элементов называет:

- 1) объект посягательства;
- 2) субъект преступления;
- 3) поведение виновного;
- 4) место совершения преступления;
- 5) время совершения преступления;
- 6) факты – последствия содеянного;
- 7) психическое отношение виновного к действиям и последствиям;
- 8) степень общественной опасности содеянного.²

На наш взгляд, данная структура не вполне оптимально характеризует структуру преступного события. В ней наблюдается смешение уголовно значимых элементов и признаков преступления с криминалистически значимыми элементами. Так, например, объект посягательства (если под ним понимать нарушаемые преступлением общественные отношения) не имеет значения для организации рассле-

¹ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. -Л., 1980, -С. 28.

² Там же. -С. 31.

дования преступлений. Это – категория правовая, и физически выражается через другие категории – предмета посягательства или жертву преступления. Представляется, что именно их надо рассматривать в качестве элементов преступного события, что собственно и делает сам Г.А. Густов, рассматривая в последующем типовые блок-схемы, предназначенные для использования метода моделирования при расследовании убийств и хищений.

Что касается степени общественной опасности содеянного (восьмой элемент события преступления по Г.А. Густову), то ее вообще нельзя рассматривать в качестве элемента преступного события, так как она является не элементом, а признаком преступления, его характеристикой. Поскольку степень общественной опасности не является элементом преступления, она не может быть и элементом его модели.

Нам представляется, что более целесообразно взять за основу структуру преступного события, предложенную О.В. Чельшевой:

Автор считает, что структура события, подлежащего расследованию в порядке уголовного судопроизводства ... включает в себя следующую совокупность реалий объективной действительности:

1) Субъект события. Под субъектом в данном случае понимается любое физическое лицо, в отношении действий которого производится расследование во всей совокупности его свойств и отношений. Это понятие значительно шире по объему, чем понятие субъекта преступления. Им охватываются и те лица, которые не являются субъектами преступления в силу не достижения возраста привлечения к уголовной ответственности или невменяемости, а также лица, действовавшие в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости и т. п.

2) Предмет, на который направлена энергия субъекта. Это понятие также значительно шире понятия предмета преступления или предмета посягательства, поскольку вряд ли можно назвать посягательством действия, совершенные в состоянии, например, крайней необходимости или при задержании преступника и т. п. Правильнее в данной ситуации говорить о предмете воздействия, понимая под ним не любой предмет обстановки, который подвергся воздействию субъекта, а предмет, с которым связано наступление вредных последствий. Так, например, при хищении чужого имущества преступник может воздействовать на многие предметы (в частности, взломать замок и т. п.). Однако такие объекты не являются предметом воздействия, поскольку вредные последствия связаны не с ними, а с похи-

щаемым имуществом, которое и будет предметом воздействия. Остальные же объекты, (в том числе и взломанный замок) являются элементами обстановки события.

3) Орудия и средства воздействия субъекта на предмет. Совокупность объектов материального мира, используемых субъектом для усиления имеющихся и приобретения новых возможностей при воздействии на предмет. Следует согласиться с О.В. Чельшевой, что термины «орудия» и «средства» не должны рассматриваться как синонимичные. В уголовно-правовой науке к различению орудий и средств преступления подходят по-разному. Так, существует мнение, что в отличие от орудия, средство лишь способствует совершению преступления, облегчает его осуществление, в то время, как с помощью орудия непосредственно совершается преступление, то есть, полностью или частично выполняется его объективная сторона¹. Так, например, средством преступления будет поддельный документ, используя который виновный намерен совершить хищение имущества. Согласно такому пониманию, любые объекты реального мира в одной ситуации могут рассматриваться как орудия преступления, а в другой, как его средства. Например, автомобиль, если он используется для вывоза похищенного имущества, то его нужно будет рассматривать в качестве средства преступления, а если для наезда с целью убийства, то в качестве орудия. В соответствии с другим мнением, критерием отличия орудий и средств преступления фактически рассматривается наличие материально фиксированной формы. Так, рядом авторов указывается, что орудия – всегда предметы. Средства – не всегда предметы. Например, ими могут быть электричество, радиация, определенные физические процессы и т. д.² Мы считаем, что указанные подходы не дают полной ясности при определении того или иного объекта реальной действительности в структуре преступного события. И также согласны с О.В. Чельшевой, что те объекты, которые не используются для воздействия на предмет посягательства, не взаимодействуют с ним вообще не должны рассматриваться как орудия или средства преступления. Они могут быть элементами обстановки, объектами, принадлежащими преступнику и др. Что касается материально фиксированной формы, то такие силы, как электричество, радиация и т. п. не возникают сами по себе, у всех их есть источник с опре-

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Здравомыслова Б.В. -М.: Юрист, 1996. -С. 230.

² Денисов С. А., Галактионов Е. А., Милюков С. Ф. и др. Уголовное право Российской Федерации. Учебно-методическое пособие. -СПб., Лениздат, 1999. -С. 50.

деленной материально фиксированной формой. Источник электричества – электрический прибор, источник радиации – радиоактивный элемент и т. д. Любой объект с материально фиксированной формой или объемом взаимодействует с предметом посягательства в ходе какого-либо процесса: физического, химического и т. п. В связи с этим, О.В. Чельшева предлагает подход к определению орудий и средств посягательства, согласно которому под орудиями воздействия (в том числе и под орудиями преступления) понимается совокупность объектов, выполняющих функцию усиления имеющихся у человека возможностей (систему «искусственных органов»), например, тяжелый предмет, используемый для увеличения силы удара, различные виды оружия, используемые для усиления возможностей причинения повреждений и т. п. В отличие от орудий, средства воздействия (в том числе и средства совершения преступления) дают человеку принципиально новые возможности для воздействия на предмет, которыми субъект не обладает в силу своей природы. Например, в качестве средства можно рассматривать ядовитые и сильнодействующие вещества, которые дают субъекту принципиально новую возможность воздействовать на организм (свой или другого человека) химическим путем.

4) Совокупность объектов, составляющих обстановку события. Это очень широкая группа объектов реальной действительности. Фактически любой объект окружающего мира может стать объектом обстановки события, расследуемого в порядке уголовного судопроизводства. Однако, это не значит, что в качестве элементов обстановки выступают абсолютно все объекты, оказавшиеся в пределах места события (преступления и др.) Криминалистикой изучаются только те объекты обстановки, которые оказываются связанными с другими элементами события (например, обуславливают способы действий субъекта или являются носителями следов его воздействия и т. п.).

4) Время события. Время события, как объект криминалистического исследования не ограничивается астрономическими свойствами: год, месяц, дата, часы, минуты, секунды. Оно исследуется во всей совокупности его свойств и отношений. Это может быть время, связанное с сезонностью, с наступлением темноты или, наоборот, светлого времени суток, временем отдыха или временем отсутствия потерпевших в местах проживания, временем наименьшего количества возможных свидетелей, часы «пик», время, связанное с определенной периодичностью и т. п.

5) Место события. Место может рассматриваться как определенная территория, на которой расположены объекты обстановки события.

6) Результат события. К данному результату следует отнести все изменения, произошедшие с объектами обстановки и предметом воздействия. Криминалистика, в первую очередь изучает различные виды материальных и идеальных следов, которые являются еще более частными объектами. Однако результат включает в себя не только следы, которые представляют собой, в основном, изменение и отражение свойств и признаков объектов. Результатом события могут быть изменения отношений между объектами, например, смена собственника имущества без воздействия на имущество, а при передаче права на него, создание угрозы причинения вреда и т. п. Результатом события могут быть другие события и т. п.

7) Действия субъекта события, представляющие собой энергию субъекта, направленную на предмет воздействия и другие объекты, обусловившие наступление соответствующего результата (результата события).¹

О.В. Челышева не выделяет в качестве отдельных элементов преступного события мотив и цель действий субъекта, поскольку рассматривает их в качестве свойств и отношений самого субъекта неотделимых от него.

Соглашаясь в целом с предложенной автором конструкцией события преступления, обратим внимание на то, что, по нашему мнению, психическая сторона деятельности субъекта должна рассматриваться в качестве самостоятельного элемента события, не смотря на то, что она не отделима от самого субъекта, так же, как и его физическая активность. Тем не менее, О.В. Челышева выделяет действия субъекта в качестве самостоятельного элемента.

Таким образом, в качестве типовых элементов модели преступного события целесообразно выделить:

- 1) субъект события;
- 2) предмет воздействия субъекта;
- 3) орудия и средства деятельности субъекта;
- 4) обстановка события;
- 5) место события;
- 6) время события;

¹ Челышева Г. Носеологические основы криминалистики (теоретико-прикладное исследование): Монография.-СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2003, – С.65-68.

- 7) действия субъекта;
- 8) психическое отношение субъекта к содеянному (вина, мотив, цель).

В то же время, следует отметить, что данные элементы модели события преступления являются типовыми. Они могут уточняться в зависимости от вида и разновидности совершенного преступления.

Создание «остова» модели осуществляется после выбора ее элементов. Для этого Г.А. Густов предлагает использовать так называемые блоки, узлы, стадии, имеющие существенное значение для решаемой следователем практической задачи.¹ Не смотря на то, что Г.А. Густов не объясняет, что следует понимать под блоками, анализируя типовые блоки, разработанные автором для преступлений против личности: (а) виновный (потерпевший) прибывает к месту происшествия; (б) виновный проникает к месту происшествия; (в) что-то делает на месте происшествия; (г) виновный сближается с потерпевшим, нападает (убивает, насилует и т. п.); (д) что-то делает после совершения преступления; (е) скрывается, можно сделать вывод, что под блоками подразумеваются основные этапы развития события преступления.

После построения «остова» модели необходима ее детализация. Детализация модели осуществляется путем постановки конкретизирующих вопросов и поиска ответов на эти вопросы.² Так, например, по отношению к блоку – виновный (погибший) прибывают к месту происшествия – рекомендуются следующие конкретизирующие вопросы:

- 1) когда прибывают: а)....б)....в)....
- 2) откуда прибывают: а)....б)....в)....
- 3) на чем прибывают: а)....б)....в)....
- 4) каким путем прибывают: а)....б)....в)....
- 5) с кем прибывают: а)....б)....в)....
- 6) зачем прибывают: а)....б)....в)....³

В поиске ответов на вопросы следователь обращается к материалам дела, своему жизненному и профессиональному опыту, опыту своих товарищей.⁴ На наш взгляд необходимо добавить, что следователю также необходимо обращаться к научным разработкам, имеющимся в криминалистической науке, в том числе к криминалистическим характеристикам преступлений того или иного вида, разновид-

¹ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. -Л., 1980, -С. 30.

² Там же. С. 31.

³ Там же. С. 47.

⁴ Там же. С. 31.

ности, группы, криминалистическим учетам и материалам аналогичных уголовных дел.

Г.А. Густов отмечает, что исключительно важное место занимают здесь нелогические методы поиска, в частности, догадка, воображение следователя.¹

Поскольку ответы на многие конкретизирующие вопросы будут даны в виде предположений (гипотез), то, разумеется, построенная модель в целом будет носить вероятностный характер. Кроме того, на один вопрос следователь может дать несколько вариантов ответов, поэтому на этапе построения модели события преступления, указанная модель является многовариантной.

Завершением всей предыдущей работы следователя по построению мысленной криминалистической модели события преступления является создание мысленного образа совершенного преступления и фиксация этого образа каким-либо образом.

Создавая единый образ события преступления, следователь определяет, в каких отношениях находятся между собой выделенные элементы модели, блоки, детали, как они связаны пространственными, временными, причинно-следственными связями, в какой последовательности должно было протекать событие, чтобы составленный образ мог объяснять уже известные по делу факты.²

Фиксация модели события преступления может происходить различными способами. Большинство авторов называют в качестве таких способов:

- 1) описание с помощью естественного языка;
- 2) составление схем;
- 3) изготовление рисунков;
- 4) использование различных знаков.

Надо отметить, что большие перспективы для использования моделирования при расследовании преступлений открывает использование современных компьютерных технологий, которые позволяют наглядно фиксировать динамику события.

Фактически зафиксированная многовариантная модель события преступления представляет собой описание нескольких возможных вариантов развития события – всех его элементов с использованием «блоков» и ответов на детализирующие вопросы.

Изучение построенной модели является важнейшим этапом в ее использовании для организации расследования преступления. В про-

¹ Густов Г.А. Указ. соч. – С. 31.

² Там же. – С. 33.

цессе изучения модели следователь должен решить, какие обстоятельства должны были существовать, если события развивались таким образом, как описано в модели. Какие следы (материальные и идеальные), в каких местах и в какое время должны были образоваться в результате действий преступника, потерпевшего, иных лиц, инструментов, механизмов, природного воздействия и т. п. Составив перечень указанных обстоятельств и подтверждающих их следов (последствий преступления), необходимо определить с помощью, каких следственных или иных мероприятий можно установить наличие данных следов и соответственно обстоятельств подлежащих установлению. Собственно данный перечень используется следователем для составления плана расследования. Дальнейшие действия следователя – по определению последовательности запланированных мероприятий – те же, что и при применении программно-целевого метода расследования.

Однако, в отличие от программно-целевого метода, работа с моделью события преступления не заканчивается составлением плана расследования. Последним этапом расследования преступления с помощью метода мысленного моделирования является проверка модели, которая происходит в процессе реализации плана расследования. Производя намеченные действия, следователь устанавливает, имеются ли в реальности обстоятельства, подтверждающие истинность знания, полученного с помощью модели. В процессе проверки многовариантной модели, ряд вариантов окажется не состоятельным. В конечном итоге должен остаться один вариант модели. Не исключено, что в процессе проверки могут быть внесены изменения и в этот вариант. Как указывает Г.А. Густов, процесс мысленного моделирования может носить циклический характер и протекает до тех пор, пока модель не станет единой однозначной системой достоверного знания об исследуемом объекте (событии преступления).¹

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что мысленное моделирование события преступления является эффективным, перспективным методом расследования преступлений.

¹ Густов Г.А. Указ. соч. – С. 42-43.

6. Метод выдвижения и проверки версий в расследовании преступлений (версионный метод)

Выдвижение и проверка версий при расследовании преступлений является наиболее традиционным и широко применяемым средством организации работы по уголовному делу. Большинство авторов, занимавшихся теоретическими проблемами криминалистических версий, не называют выдвижение и проверку версий методом расследования преступлений. Хотя, в некоторых источниках говорится о «версионном методе»¹. В подавляющем большинстве случаев этот процесс рассматривают в качестве этапа (элемента) планирования расследования преступлений.² В то же время, в предыдущих двух параграфах нами было доказано, что план расследования по уголовному делу может быть составлен не только в процессе традиционного выдвижения версий, но и другими способами (с помощью программно-целевого метода, метода мысленного моделирования события преступления).

В связи с этим, представляется, что версионный способ необходимо рассматривать не в качестве элемента или этапа планирования расследования, а в качестве одного из способов планирования наряду с другими способами – реализацией типовой программы и проверкой мысленной модели события преступления. Однако, прежде, чем сопоставить между собой все перечисленные понятия, обратимся к сущности версионного метода.

Основной категорией в данном случае является понятие «версии», которое достаточно подробно исследовано в криминалистической литературе.

Считается, что первое определение версии сформулировал Б.М. Шавер в 1940 году. Он понимал под версией «основанное на материалах дела предположение следователя о характере расследуемого преступления, мотивах, в силу которого оно совершено и лицах, которые могли совершить преступление».³ Данное определение имело большое значение для развития криминалистических аспектов выдвижения и проверки следственных версий. В то же время, автор пытался перечислить в определении все обстоятельства, по поводу которых выдвигаются версии. При этом, указал всего три таких обстоятель-

¹ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. -Л., 1980.

² Рохлин В.И. Планирование расследования. -Л., 1980; Сергеев Л.А., Соя-Серко Л.А., Якубович Н.А. Планирование расследования. -М., 1975. и др.

³ Шавер Б.М., Винберг А.И. Криминалистика. -М., 1940. -С. 74.

ства. На наш взгляд, такой подход не совсем корректен, поскольку перечислить все обстоятельства в определении версии не представляется возможным. Версии должны выдвигаться обо всех обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию, в том случае, если следователь не имеет о них достоверных сведений. К тому же круг указанных обстоятельств будет различным в зависимости от вида и разновидности преступления, конкретных обстоятельств его совершения и расследования.

Похожий подход к определению версии предпринял П.И. Тарасов-Родионов. Он определил версии как «основанные на конкретных материалах дела предположения следователя о составе преступления, виновных по делу лицах, о мотивах преступления и об иных существенных обстоятельствах, подлежащих исследованию».¹ В то же время, автор, понимая, что круг возможных исследуемых обстоятельств практически неисчерпаем, поэтому, П.И. Тарасов-Родионов указывает в определении на иные обстоятельства. Однако, нельзя согласиться с тем, что следователь выдвигает предположения о составе преступления, так как состав преступления – это законодательное описание общественно опасного деяния. Скорее, следовало сказать, что следователь выдвигает предположение о наличии в деянии признаков состава преступления.

Т.М. Арзуманян предложил определение версии, согласно которому, под ней понимается «основанное на фактах предположение следователя, исследование которого может обеспечить раскрытие преступления и изобличение преступника».² Представляется, что данное определение содержит весьма положительный элемент – указание на значение версий. В то же время, автор ничего не говорит о содержании предположений следователя. Думается, что не любое предположение является версией, а только такое, которое относится к обстоятельствам, подлежащим установлению и доказыванию.

А.Н.Васильев понимает под версией предположение следователя о событии преступления и (или) его отдельных обстоятельствах.³ При этом, автор выделяет, кроме следственных, оперативно-розыскные и судебные версии, являющиеся инструментом решения специфических задач, характерных для этих видов деятельности. Представляется, что в данном определении не хватает указания на

¹ Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие. -М., 1948. -С. 66.

² Настольная книга следователя. -М., 1949. -С. 15.

³ Васильев А.Н.. Тактический прием – следственная версия. – В книге следственная тактика. -М., 1976.

обоснованный фактами характер версии, которое подчеркивает, что версия – это не простая фантазия, а предположение достаточное обоснованное.

По определению Г.В.Арцишевского, «следственная версия – это предположение следователя о еще неустановленных юридически важных обстоятельствах исследуемого события, представляет собой максимально широкое обобщение имеющихся сведений и фактов, связывающее их единым объяснением и направленное на полное раскрытие преступлений». По мнению автора «следственной версией могут именоваться только общие предположения, позволяющие объяснить и оценивать все имеющиеся в распоряжении следователя сведения, помогающие определить направление расследования дела в целом»¹. На наш взгляд, данное определение страдает тем же недостатком, что и предыдущее. Кроме того, указание Г.В.Арцишевского на «общие предположения, позволяющие объяснить и оценивать все имеющиеся в распоряжении следователя сведения», скорее делает данное определение подходящим для понятия модели преступления, которая как раз предполагает систему сведений по всем обстоятельствам.

Представляется, что наиболее оптимальные определения понятия версии даны следующими авторами.

И.М.Лузгин предлагает следующее определение версии: «версия представляет собой обоснованное предположение относительно события преступления, его отдельных элементов либо о происхождении и связи доказательственных фактов»².

Л.Я.Драпкин определяет следственную версию как «обоснованное предположение следователя об обстоятельствах, имеющих значение для дела, правдоподобно объясняющее установленные факты»³.

На основании анализа предлагаемых определений, можно установить основные признаки, характеризующие версию:

- 1) предположительный характер знания;
- 2) направленность на установление неизвестных или недостоверных данных, имеющих значение для дела;
- 3) обоснованность предположения установленными фактами.

¹ Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. -М., 1978.

² Лузгин И.М. Версия как метод познания и доказывания в расследовании. – В книге методические проблемы расследования. -М., 1973.

³ Драпкин Л.Я.. Построение и проверка следственных версий. Автореф... канд. дис. -М., 1972.

Необходимо отметить также, что следственной версией, которая как раз и является основой составления плана, является только такое предположение, которое сделано следователем, или, по крайней мере, принято им к рассмотрению и проверке.

Кроме собственных предположений о сущности и обстоятельствах события, следователю приходится анализировать множество предположительных объяснений других участников процесса (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей). В аналогичном положении находится судья, оперативный работник проверяющий по поручению следователя тот или иной факт, эпизод и т. д., а также эксперт, который работает по данному делу. Любые предположения о расследуемом событии, выдвигаемые названными должностными лицами становятся следственными версиями в том случае, если именно следователь сочтет данное предположение заслуживающим внимания и примет его к проверке.

Указание в определении следственной версии на то, что это положение исходит именно от следователя, сконструировано им, а не кем – либо другим, – пишет А.Н.Васильев, – представляется необходимым потому, что предположения всякого рода в связи с расследуемым преступлением могут возникнуть у многих лиц, но они имеют другое значение. Так, потерпевший может по-своему истолковать событие преступления, предполагать виновность определенных лиц. Обвиняемый, не признавая себя виновным, может высказать суждения о действительно виновных, по его мнению, лицах и о других элементах события преступления и т. д.

Разумеется, эти предположения сами по себе не могут считаться следственными версиями, а становятся ими лишь в случае, если следователь сформирует соответствующую версию при наличии к тому достаточных оснований.

Кроме понятия следственной версии в научных работах встречается понятие «криминалистическая версия», которое является более общим по сравнению с понятием «следственная версия». Следственные версии, выдвигаемые следователем – один из видов криминалистических версий. Разумеется, в следственных версиях как в части целого проявляются все основные закономерности, присущие более общей криминалистической категории. Следственные, экспертные, судебные, оперативно-розыскные версии – понятия видовые, относящиеся к одному уровню, а криминалистическая версия понятие родовое, относящееся к другому, более высокому уровню.

Как уже было сказано, выдвижение версий, также как и мысленные модели преступления, и типовые программы, в конечном счете, направлено на составление плана расследования. В связи с этим, необходимо провести разграничение между данными понятиями, с целью понимания разницы между рассматриваемыми нами методами расследования преступлений.

Высказывания многих авторов подтверждают тот факт, что следственная версия и модель события преступления представляют собой одно-порядковые явления и играют сходную роль в планировании расследования.

Так, по мнению А.М.Ларина, «следственная версия – это строящаяся в целях установления объективной истины по делу интегральная идея, образ, несущий функции модели исследуемых обстоятельств, созданный воображением (фантазией), содержащий предположительную оценку наличных данных и выраженный в форме гипотезы»¹.

А.Р. Ратинов во вступительной статье к книге Я. Пешака «Следственные версии. Криминалистическое исследование», подчеркивает, что положения этой работы целесообразно соотнести с представлениями о процессе познания как механизме умственного моделирования, поскольку свойственное человеку образно-понятийное отражение действительности представляет собой ее мысленную модель».²

М.Н. Хлынцов представляет следственную версию в виде своего рода «эмбриона» вероятной модели. Модели же он рассматривает в качестве «конденсатора» криминалистически значимой информации, выявленной в ходе проверки версий. В свою очередь, версия проверяется посредством оперирования имеющейся в модели информацией.³

С. В. Кузьмин называет версию инструментом познания. По мнению автора, наряду с версиями такую же функцию выполняют модели, программы, алгоритмы.⁴

Мы полностью разделяем данную точку зрения, за исключением того, что понятие инструмента, на наш взгляд, является слишком раз-

¹ Белкин Р.С.. Собрание, исследование и оценка доказательств. –М: НАУКА. 1966.

² Пешак Я. Следственные версии. Криминалистическое исследование. -М., 1976.- С. 9.

³ Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. -Саратов, 1982. -С.6.; Цит. по: Корсаков К.А. Методы научного познания в уголовном судопроизводстве: Конспект лекций.- СПб: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ.,2004.- С.29.

⁴ Кузьмин С.В. «Белые пятна» в теории планирования расследования преступлений. // Вестник криминалистики: Вып. 3(27), 2008, -М.,: Спарк, -С.41.

мытым. Поэтому, мы склонны рассматривать выдвижение и проверку версий как способ (метод) познания (в данном случае, расследования).

Однако, не смотря на явное сходство функций версии и модели, Г.А. Густов дает достаточно четкое разграничение этих понятий:

1. Версия по своему содержанию – это система логически связанных предположений об изучаемом следователем объекте. Модель же есть конкретная мысленно представленная или каким-либо образом зафиксированная система обстоятельств (фактов, явлений, событий), в которых утверждения версии выполняются. Модель включает в себя и логическое и психологическое. Наряду с логическими построениями, в нее входят также догадки, представления, продукты творческого воображения следователя. Мысленная модель, таким образом, есть органическое и необходимое единство логического и чувственного, версия же – категория логическая.

2. Версия и модель выражаются в разных формах. Версия, как категория логическая, выражается с помощью обыденного языка. Модель же может выражаться как с помощью обыденного языка, так и с помощью других способов фиксации – схем, рисунков, специального языка. Причем, фиксация модели с помощью названных способов значительно повышает эффективность модели, как средства познания.

3. Модель и версия занимают разное место в осуществлении процесса познания объекта следователем. Выдвижение версии, как правило, предшествует конструированию модели. Последняя следует за версией и помогает ее проверке.

Оперируя моделью, следователь временно переключает свое внимание с оригинала на искусственный объект (модель) и возвращается к оригиналу, лишь получив с помощью модели определенные знания. Всего этого не происходит при версионном методе. Здесь внимание следователя все время неотрывно сосредоточено на оригинале и не покидает его.¹

В целом, мы согласны с таким разграничением версии и модели. В то же время, необходимо уточнить, что версия – это не система предположений, а предположение об одном обстоятельстве (или событии преступления в целом). Систему представляют собой все версии, выдвинутые при расследовании преступления. Модель же, как раз, и есть система обстоятельств. Она также имеет предположительный характер. Кроме того, нельзя согласиться и с тем, что версии выдвигаются исключительно с помощью логических методов, а модель

¹ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. -Л., 1980, -С. 17.

включает элементы творческого воображения. Версии в определенных ситуациях могут выдвигаться с помощью интуиции следователя. Остальные положения Г.А. Густова мы полностью поддерживаем.

Важным, на наш взгляд, является вопрос о видах версий и возможности их использования в качестве способа составления плана расследования.

В зависимости от содержания выдвигаемые предположения чаще всего классифицируют на общие и частные. В первую группу входят такие предположения, которые строятся для объяснения всего события, то есть относятся к предмету процессуального исследования в целом.

Под частными версиями понимаются такие предположения, которые касаются отдельных сторон расследования. Например, таких обстоятельств совершения преступления, как место, время, способ, орудия, мотив преступления и других элементов предмета доказывания. Они же выдвигаются для предположительного объяснения отдельных фактов.¹

В то же время, не все авторы считают правильным подразделение следственных на общие и частные. В частности, Г.В. Арцишевский вообще отрицает существование частных версий на том основании, что они якобы не обладают необходимым признаком гипотезы – максимальной широтой обобщения имеющих сведения и фактов. Он пишет: «Следственной версией может быть названо только такое предположение, которое отвечает этому обязательному логическому требованию к гипотезе и дает единое объяснение всему комплексу исходных данных или их максимальному количеству».²

Надо сказать, что мнение Г.В. Арцишевского не получило поддержки в криминалистической литературе. Вероятно, такой подход мог бы быть применен к выдвижению научных гипотез относительно тех или иных природных явлений и процессов. Событие преступления – явление настолько сложно структурированное, что объяснить все недостоверно установленные обстоятельства его совершения, выдвинув лишь одно предположение, объясняющее сразу все «белые пятна» вряд ли возможно. Такое комплексное, структурированное объяснение скорее будет представлять собой предположительную модель события преступления. Однако, как было нами показано ра-

¹ Кузьмин С.В. Криминалистическое учение о планировании расследования преступления.// Криминалистика: учебник. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2008. – С.71.

² Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. -М., 1978.

нее, модель события преступления и следственная версия – понятия, хоть и однопорядковые, но существенно отличающиеся друг от друга.

Г.В. Арцишевский, кроме того, подразделяет общие следственные версии на поисковые и проверочные – в зависимости от того, имеются или нет в момент выдвижения версий определенные данные, позволяющие подозревать конкретное лицо в причастности к проверяемому событию; промежуточные и завершающие – в зависимости от того, охватываются ли выдвинутым предположением следователя все или часть основных обстоятельств, подлежащих доказыванию.¹

Представляется, что такой критерий, как «определенные данные, позволяющие подозревать конкретное лицо» никак нельзя признать удачным, во всяком случае, для классификации общих версий, поскольку он явно относится лишь к одному обстоятельству – личности преступника. Кроме того, характеристика данных относится не к версии, а фактам, на которых она базируется. Одни и те же факты могут служить основанием для выдвижения разных версий по разным обстоятельствам.

Предложение же автора разграничивать версии в зависимости от того, охватываются ли выдвинутым предположением следователя все или часть основных обстоятельств, подлежащих доказыванию, вообще противоречит его утверждению, что версия должна давать объяснение всему комплексу исходных данных или их максимальному количеству. Фактически версия, которая охватывает лишь часть обстоятельств, подлежащих доказыванию, как раз и является частной. В любом случае, термины – «промежуточная» и «завершающая», на наш взгляд, не уместны. Во всяком случае, не понятно, по отношению к чему версия может быть таковой. Любая версия, являясь предположением следователя, имеет промежуточный характер в плане установления искомых обстоятельств. Если версия подтвердилась при одновременном опровержении иных версий, то она перестает быть версией, а становится подтвержденным обстоятельством. Если же версии появляются на завершающем этапе расследования, это означает, что при планировании расследования были выдвинуты не все версии, но по отношению к устанавливаемому обстоятельству, они также будут иметь «промежуточный» характер.

И.М.Лузгин, классифицируя версии на общие и частные, говорит о том, что основанием для данного деления является признак юридической значимости. На наш взгляд, такое понимание общих и частных версий не вполне корректно. Версии, не зависимо от того,

¹ Арцишевский Г.В. Указ. соч.

какие обстоятельства они объясняют, никакой юридической значимости иметь не могут, о чем упоминает и сам И.М.Лузгин: «Версия – это предположение, мысль следователя, его представление о событии, вероятное объяснение фактов, а не доказательство. Версия сама по себе ничего не доказывает, она лишь помогает устанавливать и исследовать факты. Версия опирается на факты, но не заменяет их».¹ Вероятно, проводя такую классификацию, автор имел в виду, не юридическую значимость следственных версий, а юридическую значимость обстоятельства, установленного путем проверки данной версии. Видимо, общие версии призваны объяснять обстоятельства, дающие возможность квалифицировать содеянное как преступление, а частные – являются предположениями лишь об отдельных элементах преступления.

Нам кажется, что такой подход нерационален и может только затруднить понимание сущности общих и частных следственных версий, критерием для разграничения которых все же необходимо считать содержание объясняемого обстоятельства – все событие преступления или отдельные его стороны (элементы).

В криминалистической литературе версии подразделяют по субъекту, осуществляющему их проверку² или по сфере использования³ на следственные, розыскные, экспертные, судебные и другие. В соответствии с выше сказанным, данная классификация применима к более высокому уровню – криминалистическим версиям. В то же время, только следственные версии можно рассматривать в качестве способа решения стратегических задач расследования преступлений, то есть как метод расследования. Если версия касается обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, то она должна быть выдвинута и принята к проверке следователем. В этом смысле следственные и оперативно-розыскные версии не должны различаться. То, что какая-то версия будет проверяться в процессе оперативно-розыскных мероприятий, проводимых органами дознания, не меняет ее сущности. К тому же большинство версий проверяется в ходе не одного мероприятия, а в ходе различных действий – следственных, оперативных, проверочных, в ходе производства экспертиз. На наш взгляд, неправильно говорить и о том, что какие-то версии проверяет

¹ Лузгин И.М. Версия как метод познания и доказывания в расследовании. – В книге методические проблемы расследования. – М., 1973.

² Кузьмин С.В. Криминалистическое учение о планировании расследования преступления.// Криминалистика: учебник. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2008. – С.71.

³ Лузгин И.М. Указ. соч.

эксперт. Сами вопросы, поставленные эксперту, возникают в ходе проверки следователем уже выдвинутых версий, как обстоятельства, которые могут подтвердить, или опровергнуть ту или иную версию. Поэтому, версии, выдвинутые экспертом по поводу ответов на поставленные вопросы, как правило, совпадают со следственными. Фактически производство экспертизы – это средство проверки следственных версий.

При организации расследования преступлений должны выдвигаться все возможные версии, которые могут объяснить неустановленные обстоятельства. Минимальное количество версий должно составлять не менее двух по поводу одного искомого обстоятельства, ибо именно такой путь познания обеспечивает полноту, объективность, всесторонность и достоверность результатов расследования. Одно же выдвинутое предположение по тем или иным, требующих выяснения, вопросам существа и обстоятельств уголовного дела не может считаться следственной версией. Не имея альтернативных суждений, оно превращается в утверждение¹. Причем, две версии следователь выдвигает в том случае, если установленные факты дают возможность выдвинуть одно конкретное предположение, например: «Преступление совершил гражданин К.». В этом случае вторая версия звучит следующим образом: «Преступление совершил не К., а иное лицо (лица)». Такая версия называется контр-версией. Во всех остальных случаях количество следственных версий будет больше.

По мнению С.В. Кузьмина, в ряде случаев для уточнения неустановленных элементов предмета доказывания не требуется никакого выдвижения версий. С необходимостью выдвижения версий следователь сталкивается тогда, когда он имеет дело со сложной проблемой, для решения которой одного здравого смысла мало. В связи с этим требуется привлечь специальный научный инструментарий, в данном случае, версионный подход, содержащий рекомендации по построению, изучению и проверке выдвинутых следователем предположений, которые связаны с предметом доказывания. Делая логические выводы из каждой версии, следователь определяет конкретные задачи по уголовному делу.

Автор указывает, что если задачи расследования не удастся сформулировать простыми средствами, то тогда используют соответ-

¹ Яблоков Н.П. Учебник криминалистика. -М., 2000.

ствующий научный инструментарий, в том числе версионный подход, факторный анализ, моделирование и др.¹

Таким образом, С.В. Кузьмин, судя по данным высказываниям считает, что при решении задач расследования преступлений может осуществляться не только без выдвижения и проверки версий, но и вообще без какого-либо «научного инструментария», то есть «простыми средствами». На наш взгляд, такой подход нельзя признать правильным. Во-первых, потому, что при оценке сложившейся ситуации практически невозможно оценить простоту или сложность решаемых задач. То, что на первый взгляд кажется простым, а иногда и очевидным, может оказаться умело организованной инсценировкой или определенным «роковым» стечением обстоятельств. Часто, лежащее на поверхности объяснение является ложным. Если следователь даже не старается найти и проверить все возможные объяснения случившегося, расследование обречено на односторонность и ошибочные выводы. Другое дело, что процесс выдвижения версий в «простых ситуациях» может не занять много времени и не сопровождаться составлением дополнительной документации, но мыслительный процесс при этом не становится другим. Во-вторых, автор не указывает, что именно он понимает под «простыми средствами». В-третьих, на наш взгляд, в данном случае, вообще нельзя говорить о научном инструментарии, поскольку методы расследования, в том числе версионный метод – это методы практической деятельности, а не научной. Следователь не является ученым и использует не научный, а практический инструментарий, в том числе, предлагаемые криминалистикой методы расследования, которые должен освоить в процессе профессионального обучения, а не научной работы.

Нам представляется, что деятельность по расследованию преступлений вообще, в том числе, решение стратегических задач расследования не может осуществляться профессионально без применения специальных методов. В ином случае, она превращается в разновидность бытового познания, при котором нельзя говорить ни о какой полноте, всесторонности и объективности результатов.

В то же время мы полностью разделяем точку зрения С.В. Кузьмина по вопросу о соотношении процесса выдвижения и проверки версий и процесса планирования расследования. Как было сказано выше, мы рассматриваем выдвижение версий не в качестве этапа расследования, а в качестве его способа (метода).

¹ Кузьмин С.В. Об этапах и содержании планирования расследования преступлений.// Вестник криминалистики. Вып. 2 (26). -М., Спарк. 2008. -С. 91.

Критикуя существующий в криминалистике подход, в соответствии с которым выдвижение версий рассматривается в качестве этапа расследования, С.В. Кузьмин отмечает, что в основе данных ошибочных представлений лежат несколько причин. Одна из них обусловлена тем, что сам процесс планирования нередко сводится к составлению плана расследования и последний рекомендуется начинать с изложения версий, из которых вытекают конкретные задачи. С точки зрения теории управления подобная рекомендация не выдерживает критики, поскольку в плане расследования как результате мыслительной работы должны быть сформулированы не версии, а четкие цели (основные задачи) предстоящей деятельности.

Попытка отождествить процесс построения версий с этапом планирования означает замену цели средством.¹

Действительно, фактически процесс выдвижения и проверки версий (версионный метод) соотносится с процессом планирования расследования следующим образом.

Для того, чтобы определить стратегические задачи расследования следователь вначале должен изучить сложившуюся следственную ситуацию. Это означает, что, анализируя первоначальную информацию, собранную по делу, следователь определяет, какие из обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, известны, а какие нет. Именно этот процесс необходимо рассматривать в качестве первого этапа планирования.

После того, как следователь определил, какие обстоятельства являются неустановленными, он решает, каким путем он будет определять способы их установления, то есть соответствующие следственные и иные мероприятия. Сделать это он может разными способами: например путем построения мысленной модели преступления или с использованием типовой развернутой программы (о чем мы говорили в предыдущих параграфах). В том числе, следователь может использовать и версионный метод. При этом, он вместо неустановленных обстоятельств выдвигает предположения о том, каковы данные обстоятельства, то есть строит версии.

После того, как все версии выдвинуты, следователь путем логических умозаключений устанавливает, какие обстоятельства могут подтвердить, или опровергнуть данные версии. Умозаключения стро-

¹ Кузьмин С.В. Об этапах и содержании планирования расследования преступлений.// Вестник криминалистики. Вып. 2 (26).- М., Спарк. 2008. -С. 91.

ятся по принципу: «если –то». То есть, «если версия верна – то должны существовать определенные обстоятельства (факты), которые ее подтверждают». Установление этих фактических данных, подтверждающих, либо опровергающих версии и является задачами расследования.

Таким образом, выдвижение версий позволяет следователю определить задачи конкретного расследования.

Далее процесс познания развивается также, как и при использовании других методов расследования: определяются следственные и иные действия, в ходе которых можно установить искомые фактические данные, определяется очередность производства указанных действий, составляется письменный план расследования.

В то же время, на наш взгляд, следует несколько уточнить вывод С.В. Кузьмина о том, что версии и версионный подход в целом являются лишь средством решения задач одного этапа планирования расследования, а именно этапа постановки задач расследования.¹

Дело в том, что версионный метод включает в себя не только выдвижение версий и выведение обстоятельств, которые могут их подтвердить. Рассматриваемый метод включает в себя и процесс проверки следственных версий, то есть определение мероприятий для установления искомых обстоятельств и производство этих мероприятий. То есть, реализация версионного метода не ограничивается одним этапом планирования. Более того, она выходит за рамки составления плана и продолжается при фактическом производстве следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Версионный метод, также, как и другие методы расследования, безусловно, связан с планированием расследования. Составление плана расследования является задачей применения того или иного метода, однако, реализация метода продолжается и после завершения процесса планирования. Именно поэтому, мы считаем, что версионный и иные рассмотренные нами методы (мысленного моделирования события преступления и программно-целевой) являются методами расследования преступления, а не способом решения задач одного из этапов планирования.

¹ Кузьмин С.В. Указ. соч.

7. Проблемы использования иных методов расследования

Кроме рассмотренных нами методов расследования – программно-целевого, мысленного моделирования события преступления, а также версионного метода, в криминалистической литературе встречаются более или менее подробные описания и предложения по использованию иных методов расследования преступлений. В данном разделе работы мы считаем целесообразным высказать свое отношение к подобным разработкам и предложениям авторов.

Одним из наиболее детально описанных и предложенных для применения, а также апробированных следственной практикой является комплексный подход к расследованию преступлений. Разработчиком данного подхода является Г.А. Густов, который понимает под ним «метод организации расследования и получения по делу новых, необходимых для решения задач предварительного следствия знаний путем изучения взаимосвязанных объектов: события преступления, событий предшествовавших его совершению, сопутствующих и следовавших за преступлением»¹.

Сущность данного метода, по мнению автора, состоит в том, что совершению события преступления часто сопутствуют другие события, развивающиеся в районе происшествия. На месте происшествия виновный не только совершает преступление, он нередко принимает пищу, выполняет какую-то работы, отправляет естественные надобности. Изучение подобных событий позволяет существенно повысить эффективность... расследования. Кроме того, посягнув на закон, виновный продолжает действовать – используя результаты преступления, старается обезопасить себя от правосудия, потерпевшего или его близких, совершает новые преступления и т. п. Все действия виновного, в том числе, и совершенное преступление, тесно связаны также с событиями и обстановкой, предшествовавшей правонарушению. И в этих событиях, как и в названных выше, проявляется личность преступника. Их изучение открывает новые возможности для обнаружения виновного, раскрытия преступления.²

Все приведенные выше положения не вызывают никаких возражений. На наш взгляд, необходимо рассмотреть вопрос о том, можно ли рассматривать комплексный подход в качестве самостоятельного (отдельного) метода расследования (организации расследования) пре-

¹ Густов Г.А. Комплексный подход к раскрытию убийства. – Л., Институт усовершенствования следственных работников, 1988. – С.9.

² Там же. – С. 7-8.

ступлений. В принципе сам разработчик, а вслед за ним и другие криминалисты, неоднократно упоминают, что комплексный подход требует использования других методов.¹

Конечно, в процессе совершения преступления субъект выполняет ряд действий, которые выходят за рамки объективной стороны преступления, то есть он может принять пищу, напитки, позвонить кому-нибудь, покурить, передохнуть и т. п. Такие действия выполняет любой преступник при совершении любого преступления. Более того, невозможно представить себе преступление, где бы субъект действовал как запрограммированный робот и выполнял бы только действия, составляющие объективную сторону состава преступления. Да и в этом случае он должен был бы выполнить ряд телодвижений, не имеющих собственно правового значения. Вопрос в том, следует ли рассматривать все это в качестве самостоятельных событий и вообще, что следует в таком случае понимать под событием. Нам представляется, что однозначно определить понятие событие невозможно. В толковом словаре С.И. Ожегова под «событием» понимается «то, что произошло, то или иное значительное явление, факт общественной или личной жизни.»² Вероятно, любое действие, явление, изменение действительности можно считать событием, если оно имеет существенное значение, влияет на течение жизни конкретного, индивида, группы индивидов, какого-либо сообщества и т. п. Является ли, например, событием тот факт, что человек выкурил сигарету? Вероятно, в каких-то ситуациях, является. Например, если человек выкурил первую сигарету, и это повлияло на формирование вредной привычки. Однако, если это действие совершается постоянно и является рядовым, вряд ли его можно рассматривать как событие. Событие преступления является именно таковым, потому, что все происходящее содержит в себе признаки состава преступления (который сам по себе является абстракцией) и имеет существенное значение для общества – причиняет существенный вред охраняемым законом интересам.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным, рассматривать все происходящее во время совершения преступления (действия виновного, других лиц, животных, работу механизмов, природные явления и т. п.) не как события, а как обстоятельства со-

¹ Корсаков К.А. Методы научного познания в уголовном судопроизводстве: конспект лекций. -СПб: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ. 2004., – С. 45.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. 24-е издание, исправленное. -М., Оникс: Мир и образование. 2007., – 969.

вершения преступления, обстановку в которой оно совершается. Данная обстановка всегда рассматривалась криминалистами в качестве важного элемента события преступления. Без исследования обстановки преступления не расследуется ни одно преступление. Описание типичных элементов (признаков) обстановки преступления включается авторами в криминалистическую характеристику практически всех видов и групп преступлений.

Несколько иной подход должен быть к событиям, предшествовавшим преступлению и последовавшим за ним. Возникает вопрос, может ли быть произведено расследование хотя бы одного преступления без обращения к данным событиям? Г.А. Густов говорит о том, что «традиционная стратегия» раскрытия преступления состоит в использовании закономерности «от события преступления к виновному», то есть, зная, как совершено преступление, нередко можно получить ответ на главный вопрос расследования – кто его совершил.¹ Что касается событий, предшествовавших преступлению, или последовавших за ним, то Г.А. Густов считает, что их изучение дает возможность «выйти на виновного в сложной ситуации, когда не удастся обнаружить преступника непосредственно по результатам изучения события преступления».² При этом автор считает данные события самостоятельными объектами исследования.

Представляется, что подход к до- и посткриминальным событиям должен быть несколько иным. Во-первых, указанные события подлежат исследованию при расследовании любых преступлений. Даже в тех случаях, когда виновный установлен по горячим следам, или задержан с поличным, некоторые обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с УПК РФ, невозможно установить без обращения к событиям произошедшим до совершения преступления, или после него. Например, согласно ст. 73 УПК РФ, обстоятельством, подлежащим доказыванию, является мотив преступления. В большинстве случаев события, в результате которых у виновного возникает мотив (например, мотив мести) достаточно далеко отстоят во времени от непосредственного совершения преступления. Получить сведения об особенностях личности преступника или потерпевшего, также можно лишь обратившись к событиям прошлого. Последствия преступления также весьма разнообразны и, как правило, учитывают-

¹ Густов Г.А. Комплексный подход к раскрытию убийства. – Л., Институт усовершенствования следственных работников, 1988. – С.7.

² Там же. – С. 9.

ся авторами при разработки методических рекомендаций по расследованию тех или иных видов преступлений. Например, раскрытие и расследование многих корыстных преступлений всегда включает в себя исследование (осмотр, обыск и т. п.) возможных мест реализации или хранения похищенного имущества.

Во-вторых, представляется, что события, предшествовавшие совершению преступления и последовавшие за ним, не являются самостоятельными объектами исследования. Они интересуют следствие постольку, поскольку их изучение может помочь установление обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию. Кроме того, Г.А. Густов сам отмечает, что все действия виновного, в том числе и совершенное преступление, тесно связаны с событиями и обстановкой предшествовавшей правонарушению и событиями, последовавшими за ним.¹ Поэтому, говорить о таких событиях, как о самостоятельных объектах исследования, не верно. Изучать их необходимо не самостоятельно, а во взаимосвязи с обстоятельствами совершенного преступления. Более того, некоторые события прошлого, как видно из приведенных Г.А. Густовым программ исследования событий, связанных со структурными элементами преступления,² такие события фактически представляют собой элементы подготовки к преступлению. Например, таковыми являются обстоятельства, связанные с оружием, транспортными средствами, использованными виновным — кражи оружия, боеприпасов, приобретение их иным способом, угон или покупка автомобиля и т. п. При составлении программ расследования организованной преступной деятельности мы учитывали данные обстоятельства, а также иные обстоятельства, связанные с созданием ОПГ, возникновением мотива преступления и т. п.

При использовании метода построения и проверки версий, работа с обстоятельствами, относящимися ко времени, предшествовавшему совершению преступления или последовавшего за ним, также являются обязательным элементом использования метода. Суть проверки версии сводится к тому, что следователь определяет какие обстоятельства должны существовать, если данная версия верна, а затем путем производства следственных действий устанавливает, имеют ли место данные обстоятельства. Например, следователь выдвинул версию о том, что виновный использовал оружие преступления, изготовленное самостоятельно (например, взрывное устройство). Для того, чтобы проверить данную версию, необходимо установить обстоятель-

¹ Густов Г.А. Указ. соч. – С. 7-8.

² Там же.- С. 41.

ства, касающиеся фактов приобретения материалов для изготовления орудия, фактов его изготовления, фактов получения виновным навыков такой деятельности. Все эти обстоятельства относятся к прошлому по отношению ко времени совершения самого преступления. Причем, исследование данных обстоятельств является единственным способом проверить выдвинутую версию.

Кроме того, мы считаем, что комплексный подход при расследовании преступлений должен применяться не только в целях установления личности виновного, но для выяснения любых обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию, если они не известны на момент изучения и оценки следственной ситуации по делу.

Таким образом, необходимо еще раз отметить, что комплексный подход применяется только в совокупности с другими методами, позволяющими организовать расследование, определить его стратегию, составить план. Представляется, что более корректно говорить о комплексном подходе не как о методе расследования преступлений, а как **об обязательном условии применения таких методов, как выдвижение и проверка версий, программно-целевого метода, метода мысленного моделирования события преступления**. Это означает, что разрабатываемые авторами типовые программы расследования отдельных видов и групп преступлений и типовые блок-схемы построения моделей преступного события, типовые версии должны охватывать исследование не только обстоятельств непосредственного совершения преступления (когда выполняется объективная сторона), но обстоятельства, до- и пост криминального характера, связанные с данным преступлением.

Еще один метод, разработчиком которого считают Г.А. Густова – это «метод факторного анализа», под которым понимается познание элементов преступного события путем изучения обуславливающих их факторов.¹ Разработанные автором рекомендации основаны на том, что поведение виновного, как и любого иного человека, в том числе выбор им способа совершения преступления, обусловлен рядом субъективных и объективных факторов.

Факторный анализ (по Г.А. Густову), как правило, используется в целях изучения обстановки совершенного преступления, обнаружения в сложной ситуации, когда имеющиеся в распоряжении материалы не позволяют выдвинуть версию о наиболее важном в плане раскрытия преступления обстоятельстве – способе совершения преступ-

¹ Густов Г.А. Обнаружение способа должностного хищения: Факторный анализ: Учебное пособие: в 2 ч. Л. 1985. – С. 10.

ления.¹ Некоторые авторы указывают, что факторный анализ может применяться и для выявления иных обстоятельств преступного события,² однако Г.А. Густовым он был предложен именно для обнаружения способа должностных хищений.

В целом рассмотренный подход представляет интерес, однако, некоторые положения «факторного анализа» представляются нам спорными.

Так, согласно утверждению разработчика метода, установление способа совершения преступления с помощью факторного анализа в отличие от «традиционного поиска» состоит из четырех этапов:

1. Изучение и анализ обстановки совершения преступления.
2. Вывод об объективной возможности использования заподозренным конкретного способа преступления.
3. Проверка суждения практикой – поиск конкретных признаков способа преступления.
4. Вывод о способе преступления, использованном заподозренным.³

При этом, так называемый, «традиционный поиск» способа преступления автор описывает, как операцию, складывающуюся из двух этапов:

1. Поиск признаков неизвестного способа совершения преступления.
2. Вывод об использовании заподозренным конкретного способа совершения преступления.⁴

Данные утверждения автора вызывают следующие возражения:

Во-первых, непонятно, почему «традиционный поиск» представлен Г.А. Густовым именно в таком виде. Если под «традиционным поиском» понимать метод выдвижения и проверки версий, то ни в одной работе, посвященной этому вопросу, версионный метод не рассматривается таким образом. На наш взгляд, вообще не понятно, как можно производить поиск неизвестного способа совершения преступлений. Что и где должен искать следователь, если у него нет даже никаких предположений о том, каким способом воспользовался преступник? Выдвижение версии предполагает, в первую очередь, изучение известных обстоятельств дела, которые послужат посылками

¹ Корсаков К.А. Методы научного познания в уголовном судопроизводстве: конспект лекций. СПб., Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ. 2004., – С. 53.

² См.: Там же.- С. 53-55.

³ Густов Г.А. Обнаружение способа должностного хищения: Факторный анализ: Учебное пособие: в 2 ч. -Л. 1985. – С. 11-12.

⁴ Там же. – С. 12.

для умозаключения о неизвестном или недостоверно известном обстоятельстве. В качестве одной из таких посылок всегда выступают известные факты, сведения о которых, следователь получает при изучении обстановки преступления и иных элементов преступления (личности потерпевшего, предмета посягательства, времени, места преступного события и т. п.). Умозаключения в большинстве случаев носят дедуктивный характер. При этом, предполагается, что следователь уже обладает знаниями о типичных элементах преступлений определенного вида или группы.¹ Сделанное следователем вероятностное умозаключение (версия) проверяется практикой, то есть в процессе следственных действий происходит поиск обстоятельств, подтверждающих или опровергающих версию. То есть происходит то, что Г.А. Густов называет поиском конкретных признаков конкретного способа преступления. Если версия подтвердилась, то делается вывод о том, что версия верна, и виновный действительно воспользовался предполагаемым способом. Таким образом получается, что «традиционный поиск» по существу включает в себя те же элементы, что поиск методом «факторного анализа».

Во-вторых, на наш взгляд, описанный выше подход, не является в чистом виде анализом (если понимать его как метод исследования, заключающийся в расчленении целого на части). При исследовании обстановки совершенного преступления и иных элементов преступного события в равной степени используются разные методы познания, как эмпирические (наблюдение, описание, эксперимент и т. п.), так и теоретические (анализ, синтез, дедукция и т. п.). Анализ в данном случае представляет собой только часть исследования, например, как предлагает Г.А. Густов, при разложении действий виновного на более малые элементы.² В целом же указанный подход при расследовании преступлений было бы правильно обозначить, как ***использование знаний о закономерных связях элементов преступления между собой***. Сведения о таких связях следователь может получить из научных источников, собственной практики и опыта. Так, например, способ преступления обладает, на наш взгляд, наибольшим количеством связей с иными элементами преступления. Он зависит не только от обстановки, в которой совершается преступление, но и от личности виновного, его знаний, навыков, физических возможностей, доступа к

¹ Подробнее в первом разделе настоящей работы.

² Густов Г.А. Обнаружение способа должностного хищения: Факторный анализ: Учебное пособие: в 2 ч. -Л. 1985. – С. 16-18.

предмету посягательства, мотива преступления, личности потерпевшего и многих других факторов.

В-третьих, на наш взгляд, рассматриваемый подход не только может, но и должен применяться для выдвижения версий не только о способе преступления, но и о других обстоятельствах преступления. Более того, на наш взгляд, для выяснения иных обстоятельств (кроме способа) данный подход применяется гораздо чаще, поскольку как раз способ преступления в большинстве случаев является очевидным уже с самого начала расследования. Во всяком случае, это относится к подавляющему большинству корыстно-насильственных преступлений. Лишь в отдельных случаях совершения преступлений (в основном, сфере экономики), когда известны лишь последствия преступления (например, факт недостачи имущества, отсутствия денежных средств, перехода собственности к другому лицу и т. п.), возникает вопрос об установлении способа преступления. Однако, поскольку связи между отдельными элементами преступления носят характер взаимообусловленности, то использовать рассматриваемый подход необходимо независимо от того, какие именно элементы события известны на момент начала расследования.

Таким образом, представляется, что более правильно говорить не о «факторном анализе», а об использовании знаний о закономерных взаимосвязях элементов преступления. При этом, рассматривать данный подход не как самостоятельный метод расследования преступлений, а как необходимое условие использования всех существующих методов расследования, в первую очередь, метода выдвижения и проверки версий.

В криминалистической литературе в качестве методов расследования назывались различные процессы, несомненно, протекающие в процессе расследования преступлений. Так, Г.А. Зорин стратегическими методами расследования называет криминалистическую идентификацию, планирование расследования по уголовному делу, криминалистическое прогнозирование, криминалистическую рефлексию, криминалистическую диагностику, криминалистическое матрицирование, криминалистическую эйдологию и некоторые другие. Представляется необходимым в рамках настоящего диссертационного исследования выразить наше отношение к возможности рассмотрения вышеперечисленных процессов в качестве методов расследования преступлений.

Учение о криминалистической идентификации является одним из наиболее важных и глубоко разработанных криминалистических

учений. Безусловно, ни один процесс расследования не проходит без идентификации. В трудах «классиков» отечественной криминалистики подробно рассмотрены вопросы об объектах криминалистической идентификации, понятии, свойствах и видах идентификационных признаков, видах и этапах криминалистической идентификации, выводах, сделанных в результате идентификации. Нет необходимости в рамках данного исследования подробно останавливаться на этих проблемах. Надо отметить, что в литературе криминалистическую идентификацию обозначают как учение, теория, система принципов, метод, методология, процесс и т. п. По мнению Г.А. Зорина в таком многообразии трактовок нет противоречия, поскольку идентификация – это сложное многогранное явление.¹

Представляется, что такой подход к криминалистической идентификации все же не совсем корректен. Перечисленные понятия, безусловно, тесно связаны друг с другом, однако это не говорит об их тождественности. В плане практической деятельности идентификация должна рассматриваться в качестве процесса – определенной разновидности практической деятельности, направленной на установление тождества объекта самому себе. Процесс установления тождества протекает с использованием ряда методов познания – наблюдения, описания, сравнения, анализа, синтеза. Совокупность теоретических положений об идентификации представляет собой теорию криминалистической идентификации, принципы которой составляют ее неотъемлемую часть. Вероятно, можно говорить и о методологии отдельных видов криминалистической идентификации. В то же время, представляется неправильным называть криминалистическую идентификацию методом расследования. Напомним, что метод расследования мы определили, как наиболее эффективный способ упорядочения деятельности следователя и других уполномоченных лиц, направленной на доказывание обстоятельств расследуемого преступления и решение иных возложенных на предварительное следствие задач. Криминалистическая идентификация позволяет решить лишь определенную группу задач предварительного расследования – установление тождества объектов. При этом, надо отметить, что указанная задача может быть решена только в процессе идентификации. Методы познания, применяемые в процессе идентификации, являются методами в широком смысле, но методами расследования их также назвать нельзя, поскольку они не направлены на упорядочение дея-

¹ Зорин Г.А. Криминалистическая методология. -Минск: Амалфея. 2000.,- С. 74.

тельности следователя в процессе всего расследования, а предназначены для решения узких, локальных задач.

Планирование расследования по уголовному делу также, на наш взгляд не является методом расследования. Более подробно мы рассмотрели вопросы планирования в предыдущих разделах нашей работы. Планирование расследование преступлений, безусловно, является важнейшим условием эффективности данной деятельности. Это достаточно сложная деятельность, направленная как раз на упорядочение деятельности следователя в процессе работы по уголовному делу. Оно заключается в определении задач расследования, действий, позволяющих данные задачи решить, определении оптимальной последовательности этих действий и их особенностей. В то же время, как было показано ранее, планирование может осуществляться разными способами. Большинство следователей используют метод выдвижения и проверки версий. Возможно составление плана расследования в результате применения программно-целевого метода и метода мысленного моделирования события преступления. Таким образом, видно, что планирование расследования представляет собой достаточно сложную деятельность, осуществляемую с помощью определенных методов.

Одним из достаточно новых направлений в науке является теория криминалистического прогнозирования, которое представляет собой процесс разработки прогнозов, то есть предвидения определенных событий, поведения участников уголовного процесса, результатов определенных действий следователя, общих перспектив расследования и т. п. Так же, как и другие рассмотренные нами виды деятельности, прогнозирование в процессе расследования преступлений может осуществляться различными методами. Например, в процессе прогнозирования могут использоваться методы моделирования, аналогии и т. п. Конечно, прогнозирование позволяет проводить расследование более эффективно, избегать принятия не правильных решений, однако его следует рассматривать как элемент следственной деятельности, а не как ее метод.

К числу стратегических криминалистических методов Г.А. Зорин относит рефлекссию. Суть рефлексии состоит в том, что «следователь как бы встает на позицию участника следственного действия и с этих позиций рассматривает самого себя, весь процесс общения, анализирует прошлое и прогнозирует перспективу развития следственного действия».¹ «Чтобы успешно, разумно и правомерно воздейство-

¹ Зорин Г.А. Указ. соч. - С. 125.

вать на людей, нужно знать и учитывать сложные психологические закономерности, определяющие позиции участников процесса и, в первую очередь, того, кто явно или незримо противостоит следователю».¹ Таким образом, следователь применяет рефлекссию в процессе общения с участниками процесса, стремится «просчитать» мысли и действия оппонента, мысленно поставив себя на его место. В свою очередь, оппонент также пытается «просчитать» и предугадать решения следователя. Происходит так называемая рефлексивная игра, которая больше всего характерна для производства допросов в конфликтных ситуациях. Рефлексия может являться необходимым элементом различных тактических комбинаций и операций, например, направленных на то, чтобы побудить обвиняемого (или иного участника процесса) к совершению определенных не выгодных для него действий (например, перепрятать важные не найденные следователем доказательства). Рефлексия помогает следователю в принятии правильных тактических решений, способствует снижению тактического риска в деятельности следователя, позволяет выстроить тактику следственных действий таким образом, чтобы помешать виновному опровергнуть собранные доказательства, иным образом воспрепятствовать установлению истины.

Не смотря на огромное значение рефлексии для деятельности следователя, на наш взгляд, ее нельзя считать методом расследования преступлений. Скорее она является специфическим психическим процессом – синтезом логического и эмоционального элемента сознания. Более правильно рассматривать рефлекссию как часть деятельности следователя, а не как ее способ (метод). Тем более, она не является методом расследования преступлений, в том понимании, какое дается в нашей работе, то есть она не направлена на организацию всего процесса расследования преступления. На основе рефлексии нельзя составить плана расследования, решить его стратегические задачи.

Еще одним методом, упоминаемым в криминалистической литературе, является так называемый «метод криминалистического матрицирования».²

¹ Ратинов А.Р. Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике. // Правовая кибернетика. – М., 1970. – С. 189.

² Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершённых должностными лицами. -Минск., Университетское, 1985.; Зорин Г.А. Криминалистическая методология. -Минск, Амалфея, 2000; Лапиков Д.В., Ивахов П.П. Теоретические и практические аспекты применения метода криминалистического матрицирования при расследовании убийств, //Общество и право, 2008, № 1.

На наш взгляд, говорить о том, что такой метод действительно разработан и применяется в расследовании преступлений, в настоящее время преждевременно, поскольку те положения, которые высказываются авторами, рекомендуя данный метод, являются слишком не определенными и не последовательными.

Изначально применение матрицирования было предложено А.В. Дуловым применительно к расследованию должностных преступлений. При этом, автор предлагал понимать под матрицей применительно к следственной деятельности «установленную в ходе следствия совокупность фактов, характеристик, закономерностей, общих требований, регулирующих деятельность учреждения, должностного лица, требований к изделию, к производственному или иному процессу. Матрица сопоставляется с изучаемым объектом, дает возможность выявить отклоняющиеся или отсутствующие элементы либо элементы не предусмотренные типовой схемой (матрицей)».¹ Иными словами, согласно трактовке А.В. Дулова, матрицирование заключается в сопоставлении (сравнении) выявленной следствием системы деятельности или отдельного материального объекта с нормативно установленной системой указанной деятельности или эталоном. В таком смысле применение метода достаточно понятно и не вызывает возражений.

В то же время, уже в некоторых высказываниях А.В. Дулова видна некоторая непоследовательность. Так, например, автор указывает, что криминалистическое матрицирование представляет собой разновидность моделирования. В этой же работе отмечается, что под матрицей в науке понимают математически обоснованный алгоритм или установленную закономерность связей между явлениями, между фактами.² Представляется, что модель, алгоритм и закономерная связь между явлениями – принципиально разные категории. Они имеют совершенно разное значение и применение при расследовании преступлений. Если модель представляет собой определенное отображение объекта, исследование которого в натуре невозможно или затруднено, то алгоритм – это определенная пошаговая последовательность действий при решении какой-либо задачи. Связи между явлениями или фактами – это объективно существующие обстоятельства, которые сами по себе не относятся к методам исследования. Знания же о таких закономерностях могут использоваться в практике рассле-

¹ Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершённых должностными лицами. – Минск., Университетское, 1985.- С. 168.

² Там же.

дования преступлений разными способами, например, при выдвижении версий, при построении типовых блок – схем при мысленном моделировании. Таким образом, мы считаем, что все вышеперечисленные понятия нельзя объединять понятием «матрица», которое в таком случае окажется слишком размытым и неприменимым для разработки метода.

Еще более непоследовательным представляется подход к криминалистическому матрицированию в работах Д.В. Лапикова и П.П. Ивахова.

Слово «матрица» происходит от латинского *matrix* (*matricis*) – источник, начало понимаемое как исходная позиция, опора в процессе деятельности, та система, которая является основой познания.¹

Словарь С.И. Ожегова раскрывает понятие «матрица» как: «1. Форма, штамп с углублениями для отливки типографских литер, стереотипов и для штамповки. 2. Таблица каких-нибудь математических элементов, расположенных в виде прямоугольника».² Аналогичное определение приводится в словаре иностранных слов.³ По мнению вышеуказанных авторов, в указанных дефинициях раскрыта лишь незначительная часть направлений использования матриц в науке и практике. Они указывают, матрица является средством отображения структуры исследуемого объекта, связей между элементами этого объекта, закономерностей возникновения, развития, существования и проявления свойств объекта в исследуемой системе, закономерностей деятельности самой системы и ее структуры.

Авторы отмечают тесную связь понятия «матрица» с такими понятиями, как «система» и «структура».

Матрица представляет собой сложный информационный комплекс (систему), описывающий явления, факты, события, действия на основе познания закономерностей их появления, развития, проявления и существования и обуславливающий нормальное (прогнозируемое) развитие тех или иных событий, явлений, позволяющий посредством сопоставления с отдельными элементами информационного пространства поиска вычленив из множества этого пространства единственный, носящий тождественные ей (матрице) информационные характеристики.

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. -М.: Изд-во БЕК, 1997. – С. 114.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. 10-е изд. -М.: Сов. энцикл., 1973. -С. 179.

³ Словарь иностранных слов. 12-е изд. -М.: Рус. яз., 1985. -С. 127.

Говоря о матрицировании как о методе исследования, авторы указывают, что это – создание матриц чего-нибудь, иными словами – построение особой информационно-структурной модели интересующих нас объектов, событий, явлений и т. п.¹

В то же время, Д.В. Лапиков и П.П. Ивахов не раскрывают специфики матрицы по сравнению с традиционным пониманием модели. Так, они говорят о том, что подобно моделям, матрицы следует подразделять на материальные и идеальные. Одним из примеров матрицирования (использования материальных матриц) может служить процесс изготовления слепков со следов ног на сыпучем грунте с помощью дакрила или перхлорвинила. Идеальные матрицы представляют собой нематериальные объективно существующие информационные комплексы, описывающие различные явления.²

Если в первый пример, на наш взгляд, является примером типичной копии следа, которая по мнению некоторых криминалистов является материальной моделью³, то второе утверждение, на наш взгляд, весьма спорно. Если с ним согласиться, то получается, что матрица – это любое описание любого явления. Нельзя согласиться и с примерами идеальных матриц, которые приводят указанные авторы.

По их мнению, к таким матрицам относятся:

1. Матрица уголовно-правового закона. Она предписывает следователю определенные направления и тактику деятельности с целью обеспечить точное, полное и всестороннее исследование всех материалов, относящихся к делу. Наиболее простым вариантом такой матрицы является система, описывающая уголовно-правовой состав преступления.

2. Матрица уголовно-процессуального закона. Данный информационный массив призван удерживать действия следователя в рамках процессуального поля, что гарантирует соблюдение принципов правосудия.

3. Матрица криминалистических знаний.

4. Матрица, описывающая криминалистическую структуру преступления.

5. Матрица, описывающая отдельные элементы криминалистической структуры преступления.

¹ Лапиков Д.В., Ивахов П.П. Теоретические и практические аспекты применения метода криминалистического матрицирования при расследовании убийств, //Общество и право, 2008, № 1.

² Там же.

³ Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. -М., Юридическая литература. 1981., – С.7.

6. Матрица, описывающая среду, в которой паразитирует преступление.

7. Матрица, описывающая отображение криминалистической структуры преступления в среде ее проявления.¹

Матрица криминалистических знаний как определенный информационный массив способна оказать помощь в случаях, когда производство по делу ведут неопытные следователи.

То есть, получается, что матрицами являются законы (уголовный и уголовно-процессуальный), а также весь массив знаний, получаемых криминалистикой. На наш взгляд все вышеперечисленное нельзя назвать не только матрицами, но и моделями. Если до такой степени размыть понимание матрицы, то все рассуждения о методе матрицирования останутся бесплодной демагогией, а доступный и апробированный метод, так никогда и не будет разработан.

Д.В. Лапиков и П.П. Ивахов также указывают, что Для матрицы характерно наличие свойств алгоритма, т. е. точного описания определенного процесса путем разделения его на отдельные этапы.

Весьма показательным примером, по мнению авторов, может служить программа-памятка неотложных следственных действий, разработанная на основе методики расследования соответствующих видов преступлений, описанная профессором Р.С. Белкиным.²

Данное утверждение также не может не вызвать возражения, поскольку программирование и моделирование совершенно разные методы познания. Алгоритмизация как раз и является разновидностью программирования, но не моделирования.³

Однако, Д.В. Лапиков и П.П. Ивахов допускают еще более нелепое утверждение о том, что примером матричного моделирования при проведении следственных действий является протокол.⁴ Протокол, как средство фиксации является отражением хода и результатов уже проведенного следственного действия. Каким образом он может применяться для организации последующей деятельности, со-

¹ Лапиков Д.В., Ивахов П.П. Теоретические и практические аспекты применения метода криминалистического матрицирования при расследовании убийств, //Общество и право, 2008, № 1.

² Белкин Р.С. Моя профессия – следователь. -Гродно: Гродненский государственный университет, 1996. -С. 134.

³ См.: первый раздел настоящей работы.

⁴ Лапиков Д.В., Ивахов П.П. Теоретические и практические аспекты применения метода криминалистического матрицирования при расследовании убийств, //Общество и право, 2008, № 1.

вершенно не понятно. Любой же метод расследования является способом организации работы следователя. Составленный же протокол является не средством, а результатом применения тех или иных методов и приемов.

Подводя итог сказанному, считаем необходимым отметить, что введение в криминалистику терминов «матрицирование» и «матрица», на наш взгляд, достаточно оправдано. Матрица, понимаемая как отражение (схема) должной структуры и порядка какого-либо процесса или объекта действительно может быть эффективным инструментом организации работы следователя в тех случаях, когда исследуемый процесс нормативно урегулирован (например, технология производства и т. п.). При этом, сопоставление имеющихся сведений о реальном протекании процесса и его матрицы может существенно облегчить работу по выявлению признаков преступления. Дальнейшее совершенствование указанного метода, особенно, применительно к отдельным видам и группам преступлений, в первую очередь, экономическим, на наш взгляд, будет являться существенным вкладом в развитие криминалистического учения о методах расследования преступлений.

РАЗДЕЛ 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УЧЕНИЯ О МЕТОДАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

1. Организованная преступная деятельность как объект познания в процессе раскрытия и расследования преступлений

1.1. Понятие организованной преступной деятельности и его отграничение от смежных понятий

Преступность – сложное социальное явление, представляющее актуальную проблему мировой современности. На протяжении десятков лет усилия многих стран и международного сотрудничества, целью которого признано содействие миру, безопасности и социальному прогрессу, направлены на решение проблем, связанных с преступностью¹.

В последнее десятилетие особое внимание уделяется организованной преступности как наиболее важному фактору экономической, социальной и политической нестабильности в мире.

Организованная преступность, имея глубокие исторические корни и социальные предпосылки, получила распространение с развитием современных средств связи, технологий в процессе рациональной реорганизации преступного мира².

Совершение преступлений организованными преступными группами, несмотря на небольшой их процент от общего числа, имеет, как правило, большой общественный резонанс, поскольку они часто совершаются общественно опасным способом (огнестрельное оружие, взрывчатое вещество), приносят огромный материальный ущерб, затрагивают интересы большого количества граждан, в том числе – больших социальных групп населения, а порой, целых регионов.

Представляется, что с учетом отечественной реалии, методика расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами, все еще недостаточно разработана. Следователи

¹ Устав ООН от 26 июня 1945 г./Сборник важнейших документов по международному праву. Ч. 2. -М. 1997. С. 3

² Овчинский В.С., Эминов В.Е., Яблоков Н.П. Основы борьбы с организованной преступностью. -М. Инфра-М. 1996. -С.7- 8

и оперативные работники в ходе раскрытия и расследования этих преступлений, особенно на первоначальном этапе, допускают серьезные ошибки, исправить которые сложно, а иногда и просто невозможно. В целях расследования организованной преступной деятельности используются преимущественно частные криминалистические методики, разработанные по традиционной схеме, и включающие в себя либо элементы, характерные для групповых методик, построенных с учетом особенностей субъекта преступления, либо элементы, характерные для видовых методик, предназначенных для организации расследования преступлений определенных видов. Иногда такие методики учитывают особенности группового субъекта совершения преступлений. В то же время, на наш взгляд, существующие методики представляют практическим работникам достаточно ограниченный арсенал средств и возможностей для решения задач расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами. Как правило, методики расследования, разрабатываемые авторами в рамках диссертационных исследований и учебно-практических пособий, включают перечень типичных следственных ситуаций и несколько типовых программ действий следователя, предлагаемых применительно к данным ситуациям. В большинстве случаев предлагаемый следователю арсенал не содержит даже типичных следственных версий или рекомендаций по выдвижению конкретных версий в процессе расследования преступлений, не говоря уже о внедрении иных методов расследования преступлений.

На наш взгляд, криминалистическое учение о методах расследования в настоящее время достигло такого уровня сформированности, что его положения должны активно внедряться в прикладные криминалистические разработки, в том числе, посвященные расследованию отдельных видов и групп преступлений.

Надо отметить, что организованная преступная деятельность — совершенно особое явление, которое не сводится к совокупности отдельных преступлений, совершаемых ОПГ. В процессе исследования организованной преступной деятельности авторами используются различные термины и понятия, которые имеют сходное, но не тождественное значение. В частности в криминалистических и правовых работах, кроме термина «организованная преступная деятельность» используются термины «организованная преступная группа», «организованное преступное сообщество», «преступный мир», «организованная преступность» и некоторые другие. Как показывает анализ научных работ, не все авторы четко разграничивают понятия, обозна-

чаемые данными терминами. В связи с этим, в качестве первоочередной задачи необходимо определить понятие организованной преступной деятельности, отграничить его от иных сходных понятий, исследовать его содержание. Только на этой основе можно предложить комплекс рекомендаций по практическому применению отдельных методов расследования деяний, относящихся к организованной преступной деятельности.

С уголовно-правовой точки зрения организованная преступная деятельность исследовалась в работах А.А. Арутюнова, Н.П. Водько, Р.Р. Галиакбарова, Л.Д. Гаухмана, В.С. Комиссарова, В.Н. Кудрявцева, Ю.Б. Мельникова В.И. Третьякова и др.

Общие вопросы борьбы с организованной преступностью осветили в своих работах такие ученые, как А.И. Гуров, А.И. Долгова, О.Д. Жук, А.М. Каминский, В.И. Куликов, В.В. Лунев, В.С. Овчинский, В.Е. Эминов и др.

Вопросы методики расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами, в отдельных направлениях исследованы В.И. Батищевым, А.А. Бессоновым, В.М. Быковым, А.А. Закатовым, М.В. Гайбовичем, В.А. Жбанковым, В.Т. Контемировым, Н.И. Кулагиным, В.Н. Карагодиным, Ю.Г. Коруховым, В.И. Куликовым, Г.М. Меретуковым, В.Н. Осипкиным, А.П. Резваном, Б.П. Смагоринским, А.И. Сотова, М.В. Субботиной, С.И. Цветковым, М.А. Шматовым, Н.П. Яблоковым и др.

В то же время, целью настоящей работы является не просто разработка групповой криминалистической методики расследования преступлений, совершенных ОПГ. Мы предполагаем на основе подхода к организованной преступной деятельности, как особому элементу современного преступного мира, предложить комплекс рекомендаций по использованию всех современных возможностей различных методов расследования преступлений для борьбы с этим явлением.

В связи с этим необходимо рассмотреть, что следует понимать под организованной преступной деятельностью, чем отличается данное понятие от иных, смежных с ним. Одним из наиболее близких понятий по отношению к организованной преступной деятельности (ОПД) является понятие организованной преступности (ОП).

Ранее других представителей уголовно-криминалистического цикла серьезное изучение организованной преступности начали криминологи. С 1986 г. по настоящее время по их инициативе с целью анализа сути организованной преступности, выработки ее единого понимания и формирования научно обоснованной концепции борьбы

с данным явлением было проведено несколько научных и практических семинаров, заседаний, конференций (в том числе и международных) и «круглых столов».

Одним из первых определений организованной преступной деятельности было сформулировано в учебнике криминалистики под редакцией И.Ф. Герасимова Л.Я. Драпкина. По мнению авторов, организованная преступность — **это общественно опасная деятельность**, осуществляемая в виде промысла преступными объединениями, имеющими развитую организационно-управленческую структуру, систему внешних, в том числе и коррумпированных связей, и стремящимися к монопольному территориальному или отраслевому распространению криминального влияния с целью максимального увеличения своих незаконных доходов¹.

В учебнике криминалистики под редакцией А.Ф. Волынского организованная преступность определена как «... особый вид деятельности, осуществляемой определенной категорией субъектов, объединяемых в преступные сообщества, в целях противоправного достижения прибыли (сверхприбыли)»².

Кроме того, представляется необходимым привести определение организованной преступности, сформулированное Н.П. Яблоковым, по мнению которого — « это единая системная совокупность разных видов профессионально совершаемых преступлений в виде постоянного промысла усилиями лиц, объединенных в специально созданные устойчивые, хорошо организованные, законспирированные и защищенные от разоблачения (в том числе с помощью коррумпированных связей) формирования, существующие независимо или являющиеся структурными частями еще более сложной преступной системы межрегионального или транснационального уровня»³.

В.В. Лунев в своем определении выделяет три отличительных признака организованной преступности: устойчивость преступных объединений; корыстный характер преступной деятельности; направленность деятельности преступных объединений на обеспечение контроля в определенной сфере или на определенной территории⁴.

¹ Криминалистика / Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. -М., 1994. -С. 337

² Криминалистика / Под ред. А.Ф. Волынского. -М., 1999. -С. 311.

³ Основы борьбы с организованной преступностью// Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. -М. 1996- С.31

⁴ Лунев В.В.. Организованная преступность – 2// Под ред. Долговой А.И. -М., 1993.-С. 23.

Кроме того, организованная преступность определялась «как совокупность преступлений, совершенных организованными преступными группами (ОПГ)»¹; как «сложную системно-структурную совокупность деятелей преступного мира»²; «устойчивое объединение ряда преступных групп в преступное сообщество для совместной криминальной деятельности, достижения власти в определенной сфере»³; «функционирование преступных групп и сообществ»⁴; «относительно массовое функционирование устойчивых, управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом и имеющих коррумпированные связи»⁵ и т. д.

Как видим, подходы авторов к определению организованной преступной деятельности весьма разнообразны. Представляется, что они могут быть объединены в группы следующим образом:

1) Определение организованной преступности, как разновидности общественно опасной деятельности (Л.Я. Драпкин, А.В. Волынский, В.В. Лунев).

2) Определение ОПД, как совокупности совершаемых особым образом преступлений (Н.П. Яблоков, В.С. Овчинский, В.Е. Эминов, В.Д. Пахомов).

3) Определение ОПД, как совокупности деятелей или групп преступного мира (А.И. Долгова, В.Ф. Глазырин, Е.П. Галкин).

4) Определение ОПД, как процесса функционирования преступных групп или преступных сообществ (И.В. Пискарева, А.И. Гуров).

По нашему мнению, вышеприведенные категории не являются тождественными и не могут обозначаться одним термином. На наш взгляд, в приведенных подходах четко прослеживаются три направления.

Первое направление характеризует субъектов, совершающих преступления в составе ОПГ и объединения этих субъектов – организованные преступные группы, организации, сообщества. На наш взгляд, субъекты осуществляющие организованную преступную дея-

¹ Пахомов В.Д. // Организованная преступность: проблемы, дискуссии, предложения. -М., 1989. -С. 21.

² Организованная преступность – 4.// под ред. А.И. Долговой – М., 1998, -С.14.

³ Глазырин Ф.В. Организованная преступность как правовая проблема // Проблемы обеспечения законности в механизме правоприменения. -Волгоград, 1991. -С. 166; Галкин Е.Б. Социально-психологический механизм соорганизации преступной среды // Проблемы борьбы с организованной преступностью. -М., 1990. -С. 18.

⁴ Пискарева И.В. Теневая экономика и организованная антиобщественная деятельность // Вестник МГУ. Серия «Право». 1990. № 4. -С. 74.

⁵ Гуров А.И. Организованная преступность и меры борьбы с ней. -М., 1989. -С. 4.

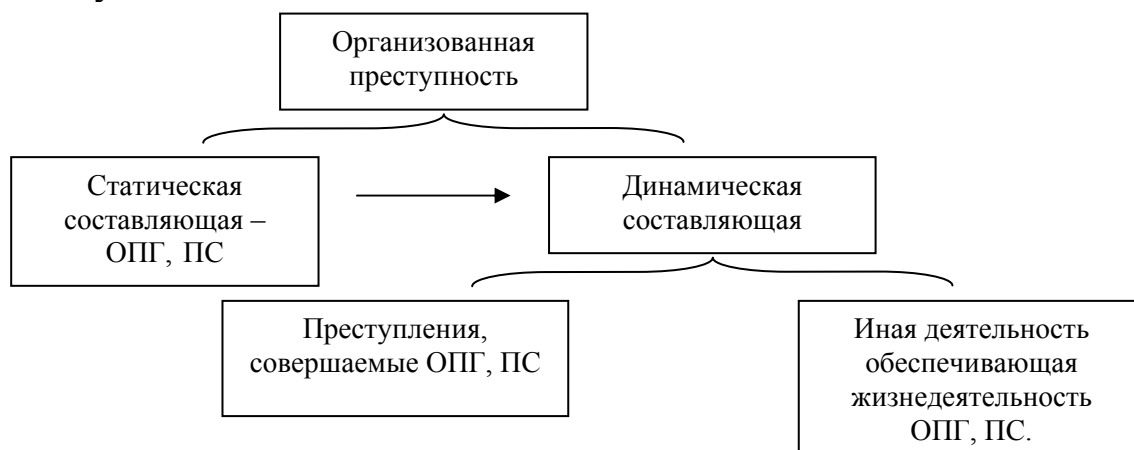
тельность не могут отождествляться с организованной преступностью. Они должны обозначаться именно, как субъекты ОПД.

Второе направление характеризует совокупность преступлений, совершаемых субъектами в составе ОПГ. Данная совокупность, на наш взгляд, также не исчерпывает собой всей организованной преступности, которая по своему содержанию гораздо шире, чем просто совершенные преступления. Она включает в себя кроме собственно преступлений, совершаемых ОПГ, деятельность по их созданию, обеспечению жизнедеятельности и т. п.

Третье направление связано с функционированием преступных групп и сообществ. На наш взгляд, под функционированием как раз и следует понимать всю жизнедеятельность указанных формирований, как собственно преступную, так и иную, например, деятельность по вербовке коррумпированных чиновников, новых членов ОПГ, их обучение, поддержку членов ОПГ, отбывающих наказание, реорганизацию ОПГ, поведение досуга, субкультуру и т. п. Представляется, что именно данное функционирование необходимо рассматривать в качестве организованной преступной деятельности. В плане доказывания совершения преступлений в составе ОПГ, без установления всех перечисленных элементов, невозможно доказать наличие организованной преступной группы.

Понятие же организованной преступности, на наш взгляд, является более широким по содержанию по отношению к вышеперечисленным понятиям. Оно должно включать в себя, как статическую сторону (субъектов ОПД, объединенных в организованные преступные группы и преступные сообщества), как и динамическую сторону (функционирование ОПГ и ПС, которое в свою очередь включает как собственно совокупность совершаемых преступлений, так и иную деятельность, направленную на жизнеобеспечение ОПГ и ПС).

Соотношение рассмотренных понятий можно представить в виде следующей схемы:

Организованную преступность, как новое общественно опасное явление в нашей стране, криминалисты не случайно рассматривали как «усовершенствованную» групповую преступность. В связи с чем на практике, чаще всего в качестве методики расследования преступлений, совершенных организованными группами, применялась методика расследования «обычных» групповых преступлений.

Преступления, совершаемые *группой преступников*, всегда представляли большую общественную опасность, чем аналогичные деяния, совершаемые *отдельными лицами*. В первом случае в преступную деятельность одновременно вовлекается несколько, а иногда и значительное число лиц, объединенных одной преступной целью и подготовленных к ее достижению, что вносит определенную специфику в механизм и иные составляющие криминальной деятельности, а главное, это влечет за собой, как правило, наступление более тяжких последствий.

Это объясняется тем, что любая преступная группа (как разновидность малых социальных групп людей) не является *простым механическим сложением некоего числа лиц*, совместно совершающих преступления. Каждая преступная группа, с точки зрения психологии и социологической теории «малых групп»¹, объединяя, на основе совместного осуществления общественно опасной деятельности, нескольких человек, стремящихся к достижению единой преступной цели (с той или иной степенью организованности, с устоявшимися межличностными отношениями), фактически превращается в *единый субъект* криминальной деятельности. В таком **коллективном субъекте преступления** появляются *новые, не свойственные отдельному преступнику*, качества, возможности, преследуемые цели, способы поведения и пр.

В преступном действии, совершаемом группой лиц, происходит *объединение индивидуальных способностей*, различных по своим качественным особенностям лиц, общих и специальных знаний, умений, профессиональных навыков (особенно преступных), черт их характера и др. Более того, что весьма существенно, со временем происходит *разделение* преступного труда (с учетом состава группы это разделение может быть и сугубо профессиональным)².

¹ См., например: Петровский А.В., Шпалинский В.В. Социальная психология коллектива. -М, 1978; Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. -М, 1982.

² См.: Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. -М., 1990. -С. 44.

В этой связи нельзя не согласиться с тем, что даже в простейшем виде групповое действие нельзя рассматривать как простое механическое сложение действий отдельных субъектов. В данном случае в различной степени появляются новые качества, характерные лишь для групповых преступлений¹.

Важным аспектом криминалистического изучения организованной преступной деятельности является выявление ее криминалистически значимых черт и формирование на этой основе *общей типовой криминалистической характеристики* данной деятельности и типовых характеристик *ее отдельных видов*².

Важность этого аспекта изучения преступности общеизвестна. Современная криминалистическая теория и практика свидетельствует о том, что успех расследования любого вида организованной деятельности зависит от многих факторов. В частности, от способности следователя выявлять и оценивать должным образом не только общие черты ОПД, но и уголовно-правовые признаки конкретного совершенного деяния, собирать и оценивать входящие в предмет доказывания фактические данные. Следователи и оперативные работники должны уметь проникать в криминалистическую суть организованной преступной деятельности в целом, сопоставлять ее с *типовой криминалистической информацией*, свойственной соответствующему ее отдельному виду. Поэтому знание общей типовой криминалистической характеристики ОПД и отдельных ее видов является важным признаком, определяющим степень профессионализма следователей и оперативных работников, занимающихся раскрытием и расследованием таких преступлений.

В связи с этим необходимо остановиться на рассмотрении вопроса о криминалистической характеристике организованной преступной деятельности, в частности определиться в целом с правомерностью существования такого понятия, а также с тем, чем данная характеристика должна отличаться от криминалистических характеристик отдельных видов и групп преступлений, совершаемых ОПГ.

Термин «*криминалистическая характеристика преступлений*» появился в науке около сорока лет назад. Он быстро получил признание ведущих ученых-криминалистов и прочно вошел в арсенал науч-

¹ См.: Лукашевич В.Г. К вопросу о классификации преступных групп и пути дальнейшего совершенствования деятельности органов внутренних дел. -Киев, 1978. -С. 146; Он же. Криминалистические аспекты изучения преступных групп. Автореф. канд. дисс. -М.. 1979. -С. 11.

² Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. -М.: Юристъ, 2002, -С.7.

ного аппарата криминалистики. Практически во всех учебниках по криминалистике в раздел «Криминалистическая методика расследования» включены криминалистические характеристики отдельных видов преступлений.

Как известно, впервые выражение «криминалистическая характеристика преступлений» было предложено А.Н. Колесниченко¹. К числу наиболее существенных положений, общих для всех частных методик, писал А.Н. Колесниченко, относится «общая криминалистическая характеристика данного вида преступлений». Далее он отметил, что «преступления имеют и общие черты криминалистического характера»².

Л.А. Сергеев дал первое развернутое представление о криминалистической характеристике преступлений и включил в ее содержание способы совершения преступления; условия, в которых совершаются преступления, и особенности обстановки; обстоятельства, связанные с непосредственными объектами преступных посягательств, с субъектами и субъективной стороной преступления; связи преступлений конкретного вида с другими преступлениями и отдельными действиями, не являющимися уголовно наказуемыми, но имеющими сходство с данными преступлениями по некоторым объективным признакам; взаимосвязи между указанными группами обстоятельств³.

С.И. Винокуров, в свою очередь, полагает, что криминалистическая характеристика представляет собой научно разработанную систему типичных признаков определенного вида преступления, позволяющую выяснить механизм слеодообразования, уяснить первоочередные задачи⁴.

В тоже время, А.Н. Басалаев и В.А. Гуняев представляют криминалистическую характеристику в виде системы материальных и интеллектуальных следов преступления⁵.

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. - М.: Юрисгь, 1997. -С. 306.

² См.: Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. -Харьков, 1967. -С. 16.

³ Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. -М., 1966. -С. 4, 5.

⁴ Винокуров С.И. Криминалистическая характеристика преступлений, ее содержание и роль в построении методики расследования//Методика расследования преступлений: Общие положения. -М., 1976. -С. 101.

⁵ Басалаев А.Н., Гуняев В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: Общее понятие и практическое значение//Методика расследования преступлений: Общие положения. - М., 1976. -С. 100.

В криминалистической литературе были высказаны и другие точки зрения о понятии и сущности криминалистической характеристики преступлений¹.

Исследования рассматриваемой проблемы, проведенные учеными-криминалистами в 90-х годах, отличаются большей конструктивностью и содержательностью². В их позициях наблюдается значительное совпадение взглядов на понятие, содержание, сущность и назначение криминалистической характеристики преступлений. К примеру, Н.П. Яблоков совместно с Л.Д. Самыгиным пришли к выводу, что криминалистическая характеристика преступлений представляет собой «систему описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающую представление о преступлении, личности его субъекта и иных обстоятельствах, об определенной преступной деятельности и имеющую своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений»³.

И.Ф. Герасимов совместно с Е.В. Цыпленковой определили криминалистическую характеристику преступления как «...совокупность сведений, знаний об отдельном виде или группе преступлений, полученных в результате специальных исследований, являющуюся важным структурным элементом методики расследования, обуславливающую методические рекомендации и, в конечном счете, способствующую раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений»⁴.

В тоже время, И.А. Возгрин определяет ее как «...систему обобщенных фактических данных и основанных на них научных вы-

¹ Митричев С.П. Методика расследования отдельных видов преступлений/Криминалистика и судебная экспертиза. 1973. № 10. С. 28; Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. -М., 1975. С. 9, 10; Танасевич В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений//Советское государство и право, 1976. № 6. С. 92; Образцов В.А. Проблемы раскрытия преступлений против здоровья населения, связанных с пищевыми отравлениями: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. -М., 1976. С. 8; Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. - Минск., 1983, -С. 206; Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования//Социалистическая законность, 1977.

² Андреев И.С., Грамович Г.И., Порубов Н.И. Криминалистика: Учебник/Под ред. Порубова Н.И. -Мн., 1997. -С.175-325.

³ Яблоков Н.П., Самыгин Л.Д. Информационные основы расследования и криминалистическая характеристика преступлений/Криминалистика. -М.: БЕК, 1995. -С. 45.

⁴ Герасимов И.Ф., Цыпленкова Е.В. Общие положения методики расследования преступлений/Криминалистика. -М.: Высшая школа, 1994. -С. 333.

водов и рекомендаций о наиболее типичных криминалистически значимых признаках преступных деяний, знание которых необходимо для организации и осуществления их всестороннего, полного, объективного и быстрого расследования и раскрытия».¹

Мы согласны с мнением И.А. Возгрина, и считаем что, под криминалистической характеристикой преступлений, совершенных организованной преступной группой, следует понимать систему взаимосвязанной и взаимозависимой информации о типичных признаках данного вида преступлений, обуславливающих применение соответствующих криминалистических методов, приемов и средств в целях своевременного и эффективного решения оперативно-розыскных, следственных и экспертных задач первоначального этапа расследования по конкретному уголовному делу.

Составные части криминалистической характеристики преступлений большинство авторов именуется *элементами*, которым присущи свои признаки, отражающие их содержание.

К элементам криминалистической характеристики преступлений различные авторы чаще всего относят: «общие типичные признаки, обстоятельства и иные характерные черты определенного вида преступных деяний»²; «типичные признаки определенного вида преступления; ...непосредственный предмет преступного посягательства, условия охраны его от посягательства...»³; «...характеристику типичных ситуаций данного вида преступлений, типичных материальных следов преступления, могущих иметь значение вещественных доказательств, наиболее вероятных мест их обнаружения, тайников, ...преступных навыков, преступных связей»⁴; «...особенности способа совершения общественно опасного деяния; обстоятельства совершенного общественно опасного деяния; особенности непосредственного предмета преступного посягательства; особенности личности потерпевшего»⁵; «...данные о: материальных следах преступления; способе совершения и сокрытия преступления; механизме совершения пре-

¹ Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. В 4 ч. СПб, 1993. ч.4.С.22

² См.: Герасимов И.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования//Методика расследования преступлений: Общие положения. -М., 1976. -С. 96.

³ См.: Танасевич В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений//Советское государство и право. 1976. № 6. -С. 92.

⁴ См.: Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений. -М. 1975. -С.10.

⁵ См.: Мухин Г.Н. Общественно опасные деяния лиц с психическими аномалиями. Криминалистическая характеристика и раскрытие: Учебное пособие. -Мн.: Академия милиции МВД Республики Беларусь. 1994. -С. 9-10

ступления; предмете преступного посягательства; наиболее распространенных мотивах и целях совершения преступления; ...обстоятельствах, способствующих совершению преступлений»¹; «...типичные следственные ситуации, под которыми понимается характер исходных данных...»²; «...типичные материальные следы преступления и вероятные места их нахождения»³; «причины и условия, способствующие совершению преступления»⁴; «...средствах отражения, отражаемых и отражающих объектах, взаимодействующих при этом, особенностях и источниках формируемой ими фактической информации...»⁵ и др.

В целом, нам представляется правильным мнение Р.С. Белкина и И.А. Возгрина о том, что содержание криминалистической характеристики вида (группы) преступлений охватывает собой все элементы предмета доказывания с теми их особенностями, которые характерны для расследования конкретной категории преступлений.⁶ Криминалистическая характеристика является по своей сути *криминалистической проекцией предмета доказывания*, который сам является уголовно-процессуальным отражением состава преступления.

Кроме криминалистической характеристики, как обоснованно, на наш взгляд, отмечает сам И.А. Возгрин, в структуре методики расследования нет иного места для описания особенностей предмета доказывания.⁷ В то же время, на наш взгляд, представляется правильным внести некоторые уточнения в данные утверждения. В частности, следует отметить, что, не смотря на то, что при создании структуры криминалистической характеристики, авторы, безусловно, опираются на предмет доказывания (обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию), однако нельзя не признать, что содержание криминалистической характеристики значительно богаче, чем содержание предмета доказывания. Это объясняется, тем, что кримина-

¹ См.: Шурухнов, Н.Е.. Зуев Е.И. Криминалистическая характеристика преступлений/Криминалистика: Актуальные проблемы. -М.: Академ. МВД СССР, 1988. - С. 121.

² См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. -М.: Юристъ, 1997. С. -176.

³ Там же. -С. 178.

⁴ См.: Андреев И.С.. Грамович Г.И., Порубов Н.И. Криминалистика: Учебник/Под ред. Порубова Н.И. -Мн.: Высшая школа, 1997. -С. 179.

⁵ См.: Образцов В.А. Проблемы раскрытия, преступлений против населения, связанных с пищевыми отравлениями: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. -М.. 1976. -С. 8

⁶ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т.м., 1997. Т.3. -С.331; Криминалистика / Под ред. Седовой Т.А., Эксархопуло А.А. -СПБ, 1995. -С.359

⁷ Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. В 4 ч. -СПБ, 1993. Ч.4 -С.27

листическая характеристика включает в себя не только информацию о типичных признаках тех элементов преступной деятельности, которые необходимо доказать (установить) при расследовании преступлений, но и о тех элементах, при помощи которых происходит доказывание. Например, в структуру криминалистической характеристики отдельных видов и групп преступлений включается информация о типичных следах преступления, которые ни в предмет доказывания, ни в состав преступления не включаются, являются средством установления и доказывания искомых обстоятельств.

Вместе с тем структура видовой или групповой криминалистической характеристики может быть различна в зависимости от *вида преступлений*. Так, например, в описании имущественных преступлений в состав элементов включается характеристика типичных предметов посягательств и условий их охраны, при групповых преступлениях – описание группы¹.

В криминалистической характеристике преступлений, совершаемых организованной группой особое значение имеет тот факт, что они совершаются преступными объединениями, *специально созданными и хорошо организованными* для занятия преступной деятельностью именно данного вида. В современной криминалистической литературе подчеркивается особая актуальность именно этой проблемы: разработка криминалистической характеристики преступлений, совершаемых организованными группами как целостными преступными формированиями.²

Хорошо организованные устойчивые преступные группы, как нами уже отмечалось выше, не представляют собой простую численную совокупность ее членов, а приобретают новые качества, придающие им повышенную общественную опасность, затрудняющие их разоблачение. В свою очередь А.И. Гуров отмечает, что эти особенности обуславливают включение в число элементов характеристику организованных преступных групп в качестве отдельного (как нам кажется, одного из основных) элемента.³

¹ Герасимов И.Ф., Цыпленкова Е.В. Общие положения методики расследования преступлений/Криминалистика.-М.: Высшая школа. 1994 -С. 334.

² См.: Контемиров В.Т. Группа в сфере организованной преступности (понятия, структура). Тактика, методика, психология расследования тяжких преступлений. - Волгоград. 1992. Быков В.М. Особенности расследования групповых преступлений. - Ташкент. 1980; он же. Преступная группа: криминалистические проблемы. -Ташкент. 1991.

³ Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. -М., 1990, -С.72

Кроме того, как указывалось выше, структура и содержание организованной преступной деятельности не исчерпывается совокупностью конкретных преступлений, совершаемых ОПГ, а включает в себя обширную деятельность по обеспечению жизнедеятельности преступной группы. Это достаточно большой пласт функционирования ОПГ, без его исследования практически не возможно понять и доказать обстоятельства создания, становления ОПГ, особенностей отношений между ее членами, а также обстоятельства совершения отдельных преступлений.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного криминалистическая характеристика организованной преступной деятельности, по нашему мнению, должна включать следующие элементы:

- информацию о типичных признаках организованной преступной группы (объединения, сообщества);
- информацию об основных направлениях интересов ОПД;
- информацию о типичных способах совершения преступлений в составе ОПГ;
- информацию о типичных особенностях механизма слеодообразования;
- информацию о типичных особенностях места, времени и обстановки совершения преступлений в составе ОПГ;
- информацию о типичных особенностях личности потерпевших от преступлений, совершенных ОПГ;
- информацию о типичных структурных элементах преступной деятельности, лежащих за пределами конкретных преступлений, совершаемых ОПГ, направленных на жизнеобеспечение ОПГ.

Таким образом, в структуре криминалистической характеристики организованной преступной деятельности можно выделить две группы элементов:

1. Элементы, характерные для структуры криминалистической характеристики группы преступлений, выделяемых на основании особого субъекта их совершения;
2. Элементы, характеризующие специфику организованной преступной деятельности, выходящие за пределы конкретных преступлений, совершаемых в составе ОПГ, относящиеся к обеспечению ее функционирования.

В наиболее концентрированном виде структуру криминалистической характеристики организованной преступной деятельности можно представить в виде следующей схемы:

1.2. Криминалистически значимые признаки организованной преступной группы как субъекта организованной преступной деятельности

Преступная группа как *объект научного исследования* давно привлекает внимание ученых-юристов разных научных направлений. Криминологов, к примеру, интересуют причины образования преступных групп, совершения ими преступлений и разработка мер, направленных на их профилактику.

Специалистов в области уголовного права – вопросы уголовной ответственности за преступления, совершенные преступной группой, более четкой правовой дифференциации вины соучастников групповых преступлений.

Криминалистическое же изучение преступных групп имеет конечной целью *разработку рекомендаций* по раскрытию, расследованию и предупреждению групповых преступлений.

В последнее время были рассмотрены отдельные теоретические вопросы¹, а также разработаны частные методики расследования преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами².

Следует заметить, что само *понятие и структура* криминалистической характеристики преступной группы до конца еще не разработаны. В литературе на этот счет можно встретить весьма спорные положения.

Так, Р. А. Каледин определяет криминалистическую характеристику преступной группы как «совокупность признаков, обусловленных ее структурой, определяющих согласованную деятельность членов этой группы по подготовке и непосредственному совершению преступлений, а также при осуществлении противодействия расследованию»³.

В данном определении вызывает принципиальные возражения тезис о том, что признаки группы определяются ее структурой. С по-

¹ Куликов В.И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. Ульяновск, 1994. С.255; Основы борьбы с организованной преступностью. -М., 1996.- С.237-263. .

² Яблоков Н.П. Проблемы методики расследования преступлений, совершенных организованными преступными сообществами// Вестник МГУ. 1993 №5 -С.21-27; Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова., 1995; Криминалистика/ Под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. -М., 1994.

³ Каледин Р.А. Тактические операции и эффективность расследования. - Свердловск, 1986.

зиций психологической теории концепции деятельности вся совокупность признаков преступной группы определяется и обуславливается именно ее преступной деятельностью, в ходе которой формируется структура группы. Сама же структура преступной группы, как нам представляется, выступает в качестве одного из *элементов* ее криминалистической характеристики.

По мнению Т.В. Колесниковой, криминалистическая характеристика преступных групп представляет собой «систему сведений об устойчивых и качественных характеристиках преступных групп и их деятельности, обусловленных особенностями данного вида преступления, которая служит основой выявления закономерностей преступных групп ...»¹.

Данное определение, в целом верно отражает сущность рассматриваемой категории, однако, по нашему мнению, является не совсем полным, поскольку не охватывает особенности поведения и функционирования преступной группы в ходе предварительного следствия.

Наиболее удачным нам представляется определение, предложенное В.М. Быковым, А.Ю. Шапошниковым² которые считают, что криминалистическая характеристика преступной группы – это совокупность устойчивых и качественных признаков, определяемых преступной деятельностью группы, обуславливающая закономерности поведения каждого ее члена при подготовке и в ходе совершения преступления, а также особенности поведения ее членов на предварительном следствии.

В то же время, и в этом случае представляется необходимым высказать некоторые критические замечания.

Во-первых, криминалистическая характеристика преступной группы (также как любая другая криминалистическая характеристика) представляет собой не совокупность, а систему сведений, поскольку данные сведения должны излагаться не в виде простой суммы, а именно в виде системы, то есть с учетом имеющихся связей и отношений между элементами характеристики.

Во-вторых, не корректно объединять в одну группу устойчивые и качественные признаки, так эти виды признаков выделяются по

¹ Колесникова Т.В. Криминалистическая характеристика преступных групп, совершающих вымогательство. Автореф. ... канд. юрид. наук. -Саратов, 2000. -С.12

² Быков. В.М. указ. раб. С.6; Шапошников А.Ю. Криминалистическая характеристика преступных групп, действующих в сфере незаконного оборота наркотических средств. Автореф. ... канд. юрид. наук. -Саратов. 2001, -С.10 и др.

разным основаниям. Признаки любого объекта могут быть устойчивыми и не устойчивыми. В плане научного обобщения нас интересуют только устойчивые признаки. Кроме того, все признаки объекта по своей природе могут быть количественными и качественными. В этом плане криминалистику интересуют как та, так и другая разновидность признаков преступной группы.

В-третьих, надо отметить, что деятельность преступной группы определяет не только поведение каждого ее члена, но и всей группы, как единого «организма», и не только в процессе подготовки и совершения преступления, но и при его сокрытии.

В-четвертых, для криминалистики важно не только поведения членов ОПГ на предварительном следствии, но и в суде.

Учитывая приведенные уточнения, считаем возможным, предложить следующее определение криминалистической характеристики организованной преступной группы:

Криминалистическая характеристика организованной преступной группы представляет собой систему ее устойчивых количественных и качественных признаков, определяемых преступной деятельностью группы, обуславливающую закономерности поведения как группы в целом, так и каждого ее члена при подготовке, совершении и сокрытии преступления, а также особенности поведения членов ОПГ на предварительном следствии и в суде.

Исходя из сформулированного определения можно выделить следующие *элементы* криминалистической характеристики преступной группы:

- криминалистический тип организованной преступной группы (особенности деятельности);
- сведения о личности типичных преступников;
- особенности формирования и функционирования группы;
- наличие и тип лидера;
- особенности межличностных отношений между членами ОПГ;
- особенности противодействия, оказываемого членами ОПГ в ходе уголовного преследования.

В то же время, нельзя согласиться мнением М.А. Зеленского, который включил в характеристику преступной группы такой элемент, как объект посягательства¹. Во-первых, мы считаем, что объект преступления вообще нет необходимости включать в число элементов криминалистической характеристики как ОПГ, так и преступной дея-

¹ Зеленский М.А. Расследование многоэпизодных групповых преступлений. Автореф... канд. юрид. наук. -М.,2003. -С.14

тельности. Данный объект представляет собой разновидность охраняемых уголовным законом общественных отношений и определен данным законом. Объект посягательства является единым для всех преступлений определенного вида и не имеет прямого значения для разработки криминалистических средств и методов расследования. Предмет же посягательства, представляющий собой материальное выражение объекта преступления, является самостоятельным объективным элементом преступления (соответственно и его криминалистической характеристики), и нет необходимости включать его в элементы криминалистической характеристики преступной группы.

Криминалистический тип организованной преступной группы.

В теории криминалистики уже сложилось достаточно определенное представление о традиционной преступной группе, как малой неформальной группе, являющейся единым субъектом криминальной деятельности, объединяющей на основе совместной антиобщественной противоправной деятельности организованных преступным образом людей, стремящихся к достижению общей преступной цели¹.

Используя критерий *организованности*, к примеру, В.М. Быков выделил следующие криминалистические типы преступных групп: а) случайные; б) группы типа компаний; в) организованные преступные группы; г) преступные организации².

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений³. Законодатель, давая определение организованной группе, указывает на два признака: 1) устойчивость состава группы; 2) предварительное объединение лиц для совершения одного или нескольких преступлений.

В свое время представители советской школы уголовного права при характеристике организованной группы придавали исключительное значение признаку *устойчивости*, хотя и по-разному определяли

¹ См.: Лукашевич В.Г. Криминалистические аспекты изучения преступных групп. Автореф. канд. дисс. -С. 11; Быков В.М. Преступная группа: криминалистические проблемы. -Ташкент, 1991. -С. 11.

² Быков В.М. указ. работа С.22

³ Подробнее см. Балеев С.А. Ответственность за организационную преступную деятельность по российскому уголовному праву: Дисс... канд. юрид. наук. Казань 2000; Гришко Е.А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологические аспекты: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2000; Кубов Р.Х. Особенности квалификации сложных форм соучастия. Дисс. ... канд. юрид. наук М., 2003 ; Третьяков В.И. Организованная преступность и легализация криминальных доходов. Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук – Ростов-на-Дону, 2009. с.и др.

его содержание. Например, очень узко толковал данный признак А.Н. Трайнин, раскрывая устойчивость как «организованность» плюс «профессионализм», или «поднятие ... учинения общественно опасных деяний на высоту организованного ремесла»¹.

В качестве критерия устойчивости А.А. Герцензон, В.Д. Меньшагин, А.Л. Ошерович, А.А. Пионтковский предлагали рассматривать число запланированных и совершенных преступлений². Их поддерживали авторы курса советского уголовного права. «Участники организованной преступной группы, – отмечают они, – предполагают совершение не отдельного преступного посягательства, после чего группа должна прекратить свое существование, а намерены постоянно или временно осуществлять деятельность, рассчитанную на неоднократность преступных действий»³.

П.И. Гришаев и Г.А. Кригер, напротив, считали, что устойчивая совместная деятельность может быть и при совершении одного преступления⁴.

Надо отметить, что единство в определении устойчивости группы отсутствует и по сей день.

Например, В.С. Комиссаров относит к показателям устойчивости: 1) высокую степень организованности; 2) стабильность состава и организованной структуры; 3) наличие своеобразных, индивидуальных по характеру форм и методов преступной деятельности⁵.

Ю.Б. Мельникова под устойчивостью понимают постоянную или временную преступную деятельность, рассчитанную на неоднократность совершения преступных действий, относительную непрерывность в совершении преступных деяний⁶.

В свою очередь Л.Д. Гаухман одним из элементов устойчивости называет наличие организатора группы. «Именно организатор, – пишет он, – включая руководителя, разрабатывает план преступных действий, распределяет роли между членами группы, направляет и

¹ Трайнин А.Н. Уголовное право. Общая часть. М., 1929. С. 348-349.

² Герцензон А.А., Меньшагин В.Д., Ошерович А.Л., Пионтковский А.А. Государственные преступления. -М., 1938. -С. 128.

³ См.: Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1. -Л. 1968. -С. 606.

⁴ Гришаев Г.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. – М, 1959. -С. 111.

⁵ Комиссаров В.С. Понятие бандитизма в уголовном праве// Вестник Московского университета, серия 11, право № 4. -М., 1994. -С. 45.

⁶ Мельникова Ю.Б.. Уголовная ответственность за бандитизм. -М., 1995. -С. 12.

корректирует их действия, поддерживает дисциплину в группе и т. д.¹. С подобным подходом согласны и другие ученые².

В целом следственная и судебная практика³ признания преступлений, *совершенных организованной преступной группой*, отражает тип опасного поведения соучастников. Она учитывает, что заранее обусловленное распределение ролей между ними подчеркивает устойчивость группы, объединившейся для совершения одного или нескольких преступлений. Кроме того, суды обращают внимание на такой признак, как наличие организатора и руководителя группы.

Однако, сами по себе указанные признаки еще не говорят об устойчивости организованной группы (можно допустить ситуацию, когда при совершении преступления в группе имелись и организатор, и руководитель, но после совершения преступления «коллектив» распался). В данном аспекте представляется интересным взгляд Р. Р. Галиакбарова, который предлагает ввести для определения устойчивости такой формализованный критерий, *как систематичность преступных посягательств*. «Систематичность, утверждает он, не сводится к повторению (неоднократности) преступления. Она уже предполагает большее количество посягательств – три и более, что отражает более высокую антисоциальную направленность действий субъектов»⁴. Очевидно, цитируемый автор исходит из того, что большое количество преступлений, совершенных одним составом участников, является проявлением устойчивости.

В то же время, наряду с систематичностью он предлагает ввести другой показатель – *длительность деятельности группы*. Например, признавать группу устойчивой и в тех случаях, когда объединение создается для совершения даже одного преступления, но его осуществление требует длительной подготовки.

Представляется, что такая позиция является достаточно противоречивой. Предложив формализованный критерий – систематичность и согласившись с мнением Верховного суда по поводу наличия организованной группы и при совершении одного, тщательно подготовляемого преступления, Р.Р. Галиакбаров, по существу, сводит на

¹ Уголовное право. Часть общая. Часть Особенная. Учебник под отв. ред. проф. Л.Д. Гаухмана, И.М. Колодкина, С.В. Максимова.- М., 1999. С. 154.

² Арутюнов А.. Организованная группа: понятие, проблемы квалификации и ответственности. Право и политика. 2001. № 8. -С. 75.

³ Постановление Пленума ВС РФ от 10 июня 2010 г. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации или участия в нем (ней))»

⁴ Галиакбаров Р.Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой// Рос. юстиция. 2000. № 4. -С. 47–50.

нет собственную попытку облегчить работу практиков, поскольку, возникает несколько вопросов – какое преступление считать тщательно подготовленным, а какое нет; если кому-то удалось тщательно спланировать и реализовать преступление за сравнительно небольшой промежуток времени – чем они «лучше» тех, у кого такая же по качеству подготовка заняла больше времени и т. д.

Следуя правилам формальной логики, хотелось бы изложить наше видение данной проблемы. Представляется, что общественная опасность организованной преступной группы усматривается в цели ее создания – постоянном осуществлении преступной деятельности. То есть, это объединение лиц, основным источником существования которых являются доходы от преступной деятельности. Здесь фактически речь идет не столько о систематичности преступлений, сколько об их совершении *в виде промысла*. Поэтому в ситуации с одним, даже пусть тщательно подготовленным преступлением, речь может идти, вероятно, все-таки о группе лиц по предварительному сговору. Однако, коль скоро промысел всегда предполагает систематичность посягательств (три и более раза), целесообразно говорить о закреплении в законе формализованного критерия – систематичность преступных посягательств как характеристику *устойчивости* организованной группы.

Таким образом, устойчивость, как временная характеристика организованной группы, устанавливается не только через *постоянство преступной связи* между участниками, наличием организатора и руководителя, распределением ролей между соучастниками и т. д., но и через *систематичность* совершения преступных актов.

Если конкретная следственная ситуация позволяет с уверенностью говорить о наличии признака устойчивости, следующим этапом для правоприменителя становится установление специфического признака преступного сообщества – *сплоченность*.

О сплоченности может свидетельствовать наличие устоявшихся связей, организационно-управленческих структур, финансовой базы, единой кассы, конспирации, иерархии подчинения, единых и жестких правил взаимоотношений и поведения с санкциями за нарушение неписаного устава сообщества.

Об устойчивости могут свидетельствовать, в частности, предварительное планирование преступных действий, подготовка средств реализации преступного замысла, подбор и вербовка соучастников, распределение ролей между ними, обеспечение мер по сокрытию преступлений, подчинение групповой дисциплине.

Исходя из изложенного, полагаем, что *сплоченность* и *устойчивость* взаимообусловлены и дополняют друг друга. Соответственно, чем более сплочен коллектив, тем он более устойчив. Подобной точки зрения придерживается и Н. П. Водько: «...эти признаки неразрывно, органически, хотя и в разном соотношении, могут присутствовать в понятиях организованной группы и преступного сообщества. Более того, вновь созданное преступное сообщество, участники которого еще не совершили других преступлений, может быть менее сплоченным, чем организованная преступная группа, участники которой совершили серию преступлений и объединены потенциальной угрозой разоблачения».¹

С учетом норм уголовного кодекса, сложившейся судебной практики и мнений известных ученых, *организованную преступную группу* можно определить как устойчивое объединение лиц, организовавшихся для регулярной совместной преступной деятельности в корыстных целях и для достижения контроля в определенной социальной сфере или на определенной территории.

К примеру, по одному из изученных уголовных дел, организованная преступная группа под руководством гр. С. регулярно в течение пяти лет в корыстных целях занималась нападением на водителей автомобилей на автодорогах Ставропольского края².

Помимо обязательных признаков организованной группы, указанных в законе, на основе мнения ученых³ и проведенного исследования, можно выделить и другие признаки организованной преступной группы.

К ним можно отнести:

- иерархия преступной группы;
- поддержание строгой дисциплины;
- распределение ролей и закрепление функций;
- создание специального денежного фонда;
- осуществление подготовки к совершению преступлений;
- наличие коррумпированных связей;
- противодействие расследованию.

Организованная преступная группа отмечается стабильностью личного состава, в ней вырабатываются свои нормы поведения и ценностная ориентация. Есть лидер и может быть «оппозиционер» – член

¹ Водько Н. П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. М., 2000. С. 22

² Уголовно дело №70300/1999. Архив Ставропольского краевого суда.

³ Лунев В.В. указ. раб. С.23; Гуров А.И. указ. раб. С.4; Бессонов А.А. указ. раб.С.12; Колесникова Т.В. Криминалистическая характеристика групп, совершающих вымогательство. Автореф... канд. юрид. наук. -Саратов. 2000. -С.16 и др.

группы, борющийся за главенство. В такой группе наблюдается четкая ролевая дифференциация, жесткая дисциплина и конспиративность действий. Вся деятельность группы ориентирована на совершение преступных посягательств, тяжесть которых по мере функционирования группы увеличивается. Такой группе доступны сложные способы совершения преступлений, а также одновременные акции в разных местах. Члены такой группы «обладают преступным опытом и опытом общения со следственными и оперативными работниками органов внутренних дел, а также знают приемы следственной и оперативной работы, поэтому добиться от них правдивых показаний – задача сложная».¹

Сведения о личности типичных преступников – членов ОПГ.

Важнейшим элементом криминалистической характеристики ОПГ являются сведения о типичных свойствах личности ее членов.

Понятием «личность» в научной литературе принято обозначать совокупность характерных свойств и особенностей, которые определяют человека как социальное существо и вместе с тем в наибольшей мере выражают его индивидуальность и неповторимость².

Личность представляет собой объект исследования практически всех юридических наук: уголовного права и процесса, криминологии, криминалистики и юридической психологии³. Многие достижения этих наук связаны с успешными исследованиями соответствующих проблем личности. Исследованием данной проблемы занимались М.Г. Коршик, С.С. Степичев⁴, П.П. Цветков⁵, Ф.В. Глазырин⁶ и другие⁷.

В ходе проведенного исследования нами было установлено, что участниками преступных групп были в основном мужчины. Только в 6%

¹ Карпец И.И. Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью. - М., 1990. -С.18

²Волков Б.С. Личность преступника как предмет уголовно-правового и криминалистического исследования //В кн.: Личность преступника. – Казань. 1972. -С.7.

³Глазырин Ф.В. Практические и теоретические проблемы изучения личности участников уголовного судопроизводства (криминалистические аспекты) // В кн.. Проблемы изучения личности участников уголовного судопроизводства, – Свердловск. 1980 -С.4

⁴Коршик М.Г., Степичев С.С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии, – М.1969.

⁵Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого (на предварительном следствии и в суде первой инстанции). -Л., 1973.

⁶Глазырин Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: Автореф. дис. докт. юрид. наук. – -Свердловск, 1973.

⁷Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. – Владивосток. 1970; Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Томск, 1978; Кривошеев А.С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. -М., 1971 и др.

случаев в них входили женщины, которые, чаще всего, выполняли второстепенные роли: обеспечивали беспрепятственный вход в жилище, следили за окружающей обстановкой, укрывали похищенное и т. п.

Например, по одному из уголовных дел, преступная группа занималась совершением разбойных нападений. В нее входила гр. Б. – продавец одного из ювелирных магазинов, которая занималась только сокрытием и дальнейшей реализацией похищенного¹.

По другому уголовному делу, роль гр. С., которая была членом организованной группы, совершавшей разбойные нападения на водителей такси в Ростовской области, состояла в том, что она в качестве пассажира садилась в машину, и ехала в заранее обусловленное место, где ее ожидали другие члены ОПГ, которые убивали водителей².

По признаку судимости, как нами установлено, в группы входили только несудимые — 21%, только судимые — 19%. В 60 % случаев группы состояли, как из судимых, так и несудимых. В основном участники группы были судимы за кражи, грабежи, изнасилования, угоны транспортных средств. Наличие практического опыта совершения преступлений у членов организованных преступных групп является закономерным итогом их образа жизни. Неопытные члены группы получают преступный опыт от других членов, в том числе и при совместных действиях во время совершения преступлений. Отсутствие судимостей у члена организованной преступной группы не может свидетельствовать об отсутствии у него преступного опыта, что также необходимо учитывать при проведении расследования. Обладание практическим преступным опытом позволяет группе выбирать наиболее целесообразные способы совершения преступлений и тактику уклонения от ответственности.

Например, по одному из изученных дел, за совершение убийства были задержаны три члена преступной группы. Один из них, имевший судимость и разыскиваемый на момент задержания за совершение еще одного преступления, обладал значительным преступным опытом. Этот подозреваемый видел причины своего задержания в том, что ему в организованной преступной группе «навязали» соучастников, ранее не совершавших аналогичных преступлений с тем, чтобы они получили необходимый преступный опыт.³

¹ Уголовное дело №2 – 30/01. Архив Краснодарского краевого суда.

² Уголовное дело №2-21/01. Архив Ростовского областного суда.

³ Уголовное дело №99949/99. Архив Верховного суда Республики Адыгея

Большинство соучастников имели среднее, среднее – специальное образование — 67%; неполное среднее — 21%; высшее и незаконченное высшее — 12%.

По изученным нами уголовным делам, 18% членов преступных групп, на момент совершения преступления, состояли в зарегистрированном браке.

Возраст участников организованных преступных групп, распределялся следующим образом: до 18 лет— 9%, от 18 до 25 лет— 42%, от 25 до 35 лет:— 21%, от 30 до 40 – 16%, старше 40 лет— 12%.

Таким образом, 51% имели возраст до 25 лет. Они, как правило, составляют основу организованных групп, предопределяя их мобильность, дерзость и жестокость.

Серьезного внимания заслуживает проблема выявления типичных *мотивов и целей* преступлений как важных компонентов, характеризующих личность преступников.¹ По изученным архивным делам, около 88% лиц, совершивших преступления в составе организованной преступной группы, имели корыстный мотив, 5% преступлений совершены по мотиву «разборок» (противостояния организованных преступных групп друг другу), 4% из мести, а 3% по иным мотивам.

Особенности формирования и функционирования группы.

Изучение практики показало: в 94% случаев участники вошли в преступную группу *добровольно*. Это во многом обусловлено тем, что такие группы формировались из лиц ранее судимых, либо тех, которые вели антиобщественный образ жизни. Участники многих групп были знакомы с детства, по учебе, работе или месту отбывтия уголовного наказания. Среди членов организованных групп часто встречались и родственники.

Нами установлено, что, например, гр. Х. организовал преступную группу, в которую входил его брат, сосед, а также ранее судимый гр. Б., с которым они совершили побег из мест лишения свободы².

По уголовному делу, по факту убийства главы фермерского хозяйства гр. С. в Курганинском районе Краснодарского края организатором преступной группы был гр. А, а исполнителями преступления были его сын А., и друг В.³

Расследуя ряд преступлений, имевших место на территории республики Адыгея в 2000г., при установлении и задержании всех членов организованной преступной группы было установлено, что

¹ Волков В.С. Мотивы преступлений – Казань 1982. -С.45.

² Уголовное дело №2-23/00. Архив Верховного суда Республики Адыгея

³ Уголовное дело №2-197/03. Архив Краснодарского краевого суда.

первоначально преступная группа состояла из трех человек гр. М., гр. Н., гр. Б., руководителем которой был гр. М. Потом в преступную группу вошли гр. Х., гр. К., и гр. Т. Хотя первоначально ее участники действовали как равноправные партнеры, в дальнейшем их роли менялись в зависимости от роли в преступных деяниях. Вхождение в группу имело место только по рекомендации одного из членов уже действовавшей преступной группы¹.

Только в 6 % изученных дел участники вошли в преступную группу *по принуждению*.

В ходе расследования убийства главы фермерского хозяйства гр. С., установлено, что лидер преступной группы гр. А., подстрекая членов организованной преступной группы гр. В., и гр. Д., путем шантажа и психологического давления, выразившееся в неоднократных и настойчивых требованиях об изыскании денег для возврата долга, склонил их к совершению убийства гр. С.²

Изученные нами организованные преступные группы, совершили преступления в количестве 2-3х эпизодов в 65% случаев, более 4 эпизодов в 24% случаев.

Нами также установлено, что преступления, которые были совершены группами из 2-х человек не превысили 22%; из 3-4-х – 64%; из 5-6 человек – 10%; а из семи и более человек – 4% случаев.

Так, гр. Ф., решив заняться разбойными нападениями на частных таксистов с целью завладения автомашинами с последующей их реализацией, первоначально создал стойкую преступную группу из 4 человек, приобрел оружие, милицескую форму и подыскал возможных покупателей автомобилей. Только после решения всех этих вопросов преступная группа стала совершать разбойные нападения (отдельные из которых заканчивались убийством). Всего к уголовной ответственности по данному делу в качестве обвиняемых привлечено 11 человек³.

По одному из уголовных дел, организованная группа, совершившая серию разбойных нападений с убийством потерпевших, состояла из 9 человек⁴.

По результатам проведенного исследования стало известно, что в 82% случаев организованные преступные группы совершали преступления в одном населенном пункте (городе, районе), только в 18%

¹ Уголовное дело №1010452/2001. Архив Верховного суда Республики Адыгея.

² Уголовное дело №2-197/2003, архив Краснодарского краевого суда.

³ Уголовное дело №2-89/2004. Архив Ставропольского краевого суда.

⁴ Уголовное дело №2-29/2002. Архив Ставропольского краевого суда.

случаев группа осуществляла свою деятельность еще и в других регионах.

Наличие и тип лидера.

Каждая организованная группа имеет свою иерархию. Возглавляет группу лидер – ее организатор и руководитель, к нему примыкают наиболее активные члены преступной группы, за ними следуют рядовые участники¹.

Организованная преступная группа строится на началах жесткой дисциплины. Указания лидера должны выполняться точно и беспрекословно, при этом допускается лишь разумная инициатива, направленная на «пользу дела». Мерилом любого поступка служит мнение лидера, он же определяет меру наказания либо поощрения. Наказания в основном сводятся к материальным потерям – провинившегося могут лишить каких-либо причитающихся ему денежных сумм, автомашины, иного имущества. В случае серьезного нарушения дисциплины могут быть применены способы физического воздействия, вплоть до убийства.

Например, при совершении разбойного нападения на гр. А. члены преступной группы гр. гр. Г., Ч., Б. совершили его убийство, т.к. он оказал сопротивление. Гр. Б. убийство совершать не стал, испугавшись, он скрылся с места преступления. За данные действия, а также из-за страха, что гр. Б. расскажет о совершенном преступлении, он был убит членами преступной группы².

Нормы поведения членов организованной преступной группы, как правило, должны соответствовать «воровским законам», «правилам» и «понятиям», то есть идеологии преступного мира³.

По результатам анкетирования, на вопрос какие функциональные обязанности выполнял в группе лидер, опрошиваемые дали следующие ответы: организовал совершение преступления (разрабатывал план, распределял роли, выбирал объект преступления и т. д.) – 57,5%; поддерживал в группе внутренний порядок, улаживал конфликты – 7,5%; контролировал использование денежного фонда – 6,6%; вовлекал новых участников в преступную деятельность группы – 8,4%; объединял соучастников в единую группу – 12,2%; иные – 7,8%. Сложность выявления организатора преступной группы заключается в том, что эти лица, как правило, не оставляют материальных

¹ Быков В.М. Указ. работа С.25

² Уголовное дело №5-38/00. Архив Ростовского областного суда.

³ Гурев М.С. Убийства на «разборках». -СПб, «Питер», 2001.- С.28

следов преступления. По этой причине следователь иногда не может установить его конкретную вину, поэтому чаще всего организаторы преступных групп остаются вне уголовного преследования.

В ходе расследования убийства водителя, занимавшегося частным извозом, было установлено, что организатор преступной группы не принимал участие в преступлении, а оказывал помощь в реализации похищенной автомашины и распределении вырученных от продажи автомашины денег¹.

Характеристика межличностных отношений членов ОПГ.

Кроме лидера и исполнителей (активные участники) преступлений (при этом, в небольших по составу организованных преступных группах лидер часто является и соисполнителем преступления) в таких группах существуют и *пассивные исполнители*, например: водители; лица, отвечающие за оружие (выдающие его перед преступлением и изымающие его после); лица, сбывающие похищенное; и т. п.

Например, по одному из изученных дел, член организованной преступной группы гр. П. выполнял функции водителя, занимался доставкой членов группы на место преступления, и помогал скрываться после его совершения.²

По другому делу, член преступной группы Р. занимался тем, что обеспечивал ее оружием, спецсредствами и формой сотрудников милиции³.

В организованных преступных группах, занимающихся разнообразной преступной деятельностью, часто практикуется сознательное ограничение осведомленности исполнителей только своей ролью⁴. Члены такой группы распределяются по ролям в зависимости от потребностей группы и ее преступного профиля в соответствии с их личными качествами и возможностями. Одни из них занимают близкое к лидеру положение, участвуют в принятии определяющих преступную деятельность группы решений, остальные только выполняют указания руководства группы, находясь на второстепенных ролях.

Так, при расследовании ряда преступлений, совершенных организованной преступной группой, состоящей из пяти человек и возглавляемой гр. З., действующей на территории Краснодарского края, было установлено, что член группы Е., подыскивая потерпевших, описывал расположение комнат в доме, обеспечивал другими данны-

¹ Уголовное дело №2-30/2001. Архив Краснодарского краевого суда.

² Уголовное дело №89013/98. Архив Верховного суда Республики Адыгея

³ Уголовное дело №99005/99. Архив Верховного суда Республики Адыгея

⁴ Осипкин В.Н. Организованная преступность. СПб. 1998. С.39

ми о потерпевших (их материальном положении, наличие ценных вещей, денег), а другой участник этой организованной группы гр. В., занимался сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем¹.

Выявление и анализ функциональной роли членов таких структур позволяет выявлять их место и роль в деятельности данной организации и в совершении конкретных преступлений, а также степень их уязвимости для психологического воздействия на них при расследовании. По результатам анкетирования установлено что, 92% респондентов согласились с необходимостью установления функциональной роли каждого из членов организованной преступной группы.

Однако, как справедливо замечено, «место и роль каждого участника могут быть поняты не сами по себе, а только при наличии связи с другими элементами»². Действительно, любая организованная преступная структура, как сложное социально-криминальное построение, немыслима без существования многообразия связей ее членов между собой, группами членов, связей звеньев разного уровня между собой, между руководителями звеньев, между лидерами формирования и т. д. При этом, многие связи базируются на неписаном кодексе криминальной чести. Вместе с тем, можно выделить связи, характеризующие возникновение, развитие сообщества и его управление. Таковыми, например, могут быть *генетические связи*, а также *связи, возникшие в ходе развития и управления* организованной преступной группы.

Генетические связи позволяют установить исторический процесс возникновения и развития анализируемого формирования и роль в этом процессе отдельных членов группы.

Связи развития позволяют выявить тенденции и направления возможного его развития в криминальной направленности, численном составе, структурном изменении и соответственно характер участия в этом тех или иных членов сообщества.

Управленческие связи характеризуют взаимоотношения руководителей всех уровней между собой в процессе функционирования данной преступной структуры.

Как правило, члены преступной группы получают свою «долю» дохода в зависимости от близости к лидеру, родственников и преступ-

¹ Уголовное дело №2-29/2003. Архив Краснодарского краевого суда.

² Криминалистика / Под ред. Ю.Г. Корухова. С. 9.

ных связей, ролевой функции при совершении преступления, длительности нахождения в рядах группы¹.

Так, после совершения убийства гр. К., при дележе 100000 руб., добытых преступным путем, лидер группы получил 70000 руб., остальные деньги получили гр. гр. К. и Ф., совершившие данное убийство².

Часть средств, добытых преступным путем, аккумулируется лидером для использования на общие нужды организованной преступной группы, и находятся в его безраздельном пользовании. Кроме того, осуществляется передача части криминальных доходов более высокому уровню криминального управления, что обеспечивает как устойчивость позиции группы в конкретной сфере преступной деятельности, так и прикрытие ее от возможного разоблачения.

Совместная деятельность людей, как показывают специальные исследования, является весьма сложным *психологическим явлением*, при котором в групповых коллективах, объединенных общезначимыми, важными для них видами деятельности, взаимоотношения отдельных их членов опосредуются содержанием и целевыми ценностями осуществляемой группой деятельности³. В то же время психологи отмечают, что содержание преступной деятельности, целевые ценности и нормы неписаного криминального кодекса весьма жестко определяют психологическое состояние занимающихся ею лиц и диктуют им способы соответствующего поведения⁴.

В разные периоды существования организованных преступных формирований в них действуют различные внутренние силы. При этом чаще всего постоянно действуют *две внутренние силы*. Первая способствует объединению, интеграции ее членов; вторая работает на их разъединение⁵.

На этапе создания указанного формирования обычно доминирует стремление к объединению. В процессе его функционирования могут возникать разные ситуации. При успешной преступной деятельности формирования преобладают тенденции к консолидации,

¹ Щукин В.И., Волобуев А.А. Методические рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных организованными группами. -Белгород, 1998. -С.53

² Уголовное дело №2-89/94. Архив Ставропольского краевого суда.

³ См.: Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982; Обозов И.И. Совместимость людей // Социальная психология личности. -Л., 1974. -С. 36; Робер МЛ., Тильман Ф. Психология индивида и группы. -М., 1988.

⁴ См.: Кудрявцев И.В. Социально-психологические характеристики антиобщественного поведения // Методологические проблемы социальной психологии. -М., 1975. -С. 60.

⁵ См.: Быков В.М. Преступная группа: криминалистические проблемы. -Ташкент, 1991. С. 61.

сплочению преступного коллектива, что способствует развитию и формированию его внутренних психологических и функциональных структур.

Если же преступная деятельность организации проходит не столь успешно — в ней возникают противоречия, увеличиваются трения между членами коллектива и руководством. В связи с этим начинают доминировать силы, способствующие разъединению группы. После раскрытия преступной деятельности организованной группы и начала расследования особенно усиливаются стремление к разъединению, рассредоточению группы, «отсечению» от нее выявленных правоохранительными органами звеньев, конкретных лиц.

По данным наших респондентов, конфликты в преступной группе существовали: до разоблачения в 12% случаев; возникли в ходе предварительного следствия в 72%; группа сплочена в единое целое — 16%.

Психологический климат в организованной преступной группе основывается на сложившихся между членами группы отношениях. При этом наблюдается утрата значения эмоциональных, родственных и других личных отношений. Приобретают решающее значение «деловые отношения», основанные лишь на совместном совершении преступлений. Ввиду отсутствия в группе равенства, усугубляемого неравномерностью распределения доходов от преступной деятельности и зависимостью рядовых членов от лидера, в группе возникают противоречия и конфликты.

По результатам изучения уголовных дел нами установлено, что чаще всего конфликты возникают:

- а) между лидером и всей группой или ее частью — в 14% случаев;
- б) лидером и отдельными членами группы, рвущимися к власти внутри группы — 38%;
- в) членами группы, желающими выйти из ее состава, и остальными участниками группы — 11%;
- г) членами группы, давно в нее вступившими, и «молодыми» — 7%;
- д) между членами группы, выполняющими в ней различные функциональные роли (борьба за смену ролей) — 9%;
- е) среди руководства организованной преступной группы — 21% случаев.

Также установлено, что *причинами* конфликтов были:

- а) стремление захватить лидерство — 41%;
- б) зависть к членам группы, получающим большие доходы от преступной деятельности — 37%;

в) недовольство своим статусом в группе и связанными с этим последствиями – 7%;

г) несогласие с методами руководства лидера – 4%;

д) личные неприязненные отношения – 11%.

Конфликты могут быть, и не связаны с деятельностью организованной преступной группы, а уходить своими корнями в *криминальное прошлое* некоторых ее членов, в *личные неприязненные отношения*, возникшие в ходе преступной деятельности по самым разным причинам (в том числе этнического, культурного и эмоционального характера)¹.

Например, по одному из дел, лидер преступной группы гр. Ц., имея достаточно вспыльчивый характер, застрелил члена группы гр. Д., за то, что он не согласился с тем, как было поделено имущество добытое преступным путем².

Конечно, для криминалистов наибольший интерес представляют те межличностные отношения в организованных преступных группах, которые носят *конфликтный характер*. Выявление в процессе расследования факта такого рода конфликтов в группе и причин их возникновения, а также конкретных субъектов этих отношений позволяет следствию, в случае правильно выбранной тактики и стратегии расследования, использовать их в целях установления истинного положения вещей по событию в целом или отдельным его обстоятельствам.

Так, например, по факту убийства одного из членов организованной преступной группы, брат потерпевшего, входивший в ту же преступную группу, дал свидетельские показания о ряде преступлений, совершенных другими ее участниками, исполнившими указанное убийство. Причиной принятия им такого решения была невозможность каким-либо иным путем добиться их наказания ввиду занятия ими прочного положения в структуре организованной преступной группы³.

Постоянный характер преступной деятельности определяется самим характером преступных групп. Необходимость поддерживать уровень материального благополучия ее членов, а для низовых звеньев преступной группы – и вносить свою часть в кассу взаимопомощи – «общак», предопределяет непрерывный характер деятельности группы, толкает ее членов на совершение новых преступлений⁴. Устойчивость рассматриваемых организованных преступных групп, ха-

¹ Яблоков Н.П. указ. работа -С.77

² Уголовное дело №2-15/99. Архив верховного суда Республики Адыгея.

³ Уголовное дело №2-157/2003. Архив Краснодарского краевого суда.

⁴ Куликов В.И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. Ульяновск. -1994. С.12

рактизовалась такими компонентами, как *длительность существования группы, продолжительность ее преступной деятельности и постоянство состава*. Так, нами установлено, что 21% преступных групп существовали до 3-х месяцев; 41 % — от 3-х до 6-ти месяцев; 22% — от 6-ти месяцев до 1 года, а свыше 1 года 16%.

В процессе своей преступной деятельности такие преступные группы могут претерпевать определенные изменения в количественном и качественном составе, затем стабилизироваться и действовать самостоятельно вплоть до их разоблачения, менять направление своей преступной деятельности и т. д.

К примеру, преступная группа под руководством гр. С., первоначально состояла из 3 человек и занималась кражами из магазинов. В дальнейшем она увеличилась до 11 человек и совершила 9 разбойных нападений на водителей грузовых автомобилей, при этом убив 13 человек¹.

Чаще всего криминальные и социально-экономические обстоятельства *заставляют* организованные преступные группы *добровольно* или *принудительно* вливаться в виде одного из структурных элементов в более мощные преступные организации, в данном случае в *преступные сообщества*, и даже трансформироваться в организации *мафиозного (кланового) типа*².

Особенности противодействия, оказываемого в процессе уголовного преследования членов ОПГ.

В своей деятельности организованные преступные группы большое внимание уделяют конспирации, разработке мер противодействия правоохранительным органам. Осуществление противодействия расследованию относится к обязательным признакам организованных преступных формирований многими учеными³. Думается, прав В. П. Лавров, отметивший, что для такой деятельности типичны

¹ Уголовное дело №70300/99. Архив Ставропольского краевого суда.

² Яблоков Н.П. указ. работа С.66

³ См.: Аверьянова Т.В., Кулиева Р.О. Преодоление противодействия расследованию преступлений, совершенных организованными структурами// Известия Тульского государственного университета. Серия: «Современные проблемы законодательства России, юридических наук и правоохранительной деятельности». Вып. 1. – Тула, 1999. – С.171; Волынский А.Ф. Лавров В. П. Указ. соч. – С. 5; Кустов А. М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления. – М., 1997. – С. 129; Яблоков Н. П. Расследование организованной преступной деятельности. – М., 2002. – С. 48-49; Плоткин Л.М. Расследование тяжких преступлений, совершенных членами организованных преступных сообществ.// Прокурорская и следственная практика. 2001. №3-4 С.23 и др.

жестокость и изобретательность, использование специально подготовленных для этого материальной базы, людей, оружия и т. д.¹

Проведенный опрос показал, что с таким противодействием встречались в ходе раскрытия и расследований убийств, совершенных организованными преступными группами 93% следователей и дознавателей (5% респондентов ответили, что случаи противодействия расследованию им не встречались; 2% затруднились ответить на этот вопрос), причем 9% опрошенных сталкиваются с ним в подавляющем большинстве расследований, 37% – довольно часто (около половины дел), 47% – в отдельных случаях.

На основе проведенного исследования и трудов ученых криминалистов², нами выделены следующие *приемы противодействия* расследованию убийств со стороны организованных преступных групп:

- провоцирование местных властей на установление «особого контроля» за ходом расследования, создающего напряженную обстановку в работе следственного аппарата, испытывающего постоянный прессинг, подкрепляемый постоянными «утечками» следственной информации, извращенно толкуемой во вред расследованию ;
- прямое давление на следователя попытки подкупа, шантажа, угрозы жизни и здоровью последнего и его близких;
- вовлечение в процесс расследования коррумпированных работников правоохранительных органов ;
- манипулирование свидетелями и потерпевшими: склонение их к отказу от дачи показаний или изменению показаний путем угроз, подкупа, шантажа и т. п.;
- заблаговременная разработка различных линий поведения участников сообщества в случае раскрытия преступной деятельности, за-

¹ См.: Лавров В. П. Расследование организованной преступной деятельности. Лекция. -Ставрополь, 1996. – С. 17.

² Аверьянова Т.В., Кулиева Р.О. указ. соч. -С.172-173; Климов И.А. Синилов Г.К. Противодействие криминальной среды как объект и предмет исследования теории ОРД // Материалы научно-практической конференции «Организационное противодействие расследованию преступлений и меры по его нейтрализации». г.Москва. 29-30 октября 1996. М., 1997. С.22; Григорьев В. Н. Организованное противодействие судопроизводству и проблемы его нейтрализации// Материалы научно-практической конференции «Организованное противодействие расследованию преступлений и меры по его нейтрализации», Москва, 29-30 октября 1996 г. – М., 1997, – С. 132; Жбанков В.А. К вопросу о противодействии расследованию преступлений, совершаемых членами организованных преступных структур // Материалы научно-практической конференции «Организованное противодействие расследованию преступлений и меры по его нейтрализации», г. Москва, 29-30 октября 1996 г. – М, 1997. С. 113 др.

благовременной подготовки ложного алиби, фальсифицированных доказательств невинности и т. д. ;

- принятие мер по освобождению задержанных или арестованных членов преступного сообщества (вплоть до насильственного освобождения, организации побега), предоставление им убежища;

- организация выезда членов преступной организации в иные регионы страны, другие государства.

Многие организованные преступные группы имеют заранее спланированную программу действий на случай задержания членов группы правоохранными органами. Лидеры таких групп определяют линию поведения остальных членов группы на следствии, стремясь таким путем либо ограничить размер нанесенного группе или ее отдельными структурами ущерба, либо вывести из-под «удара» не только ядро группы, но и других ее участников. В ряде случаев организованные преступные группы принимают меры к тому, чтобы придать законный вид самой организации преступной группы и ее незаконной деятельности. Другие организованные преступные группы в своей деятельности пытаются прикрываться давно действующими легальными структурами, различными путями, в том числе и насильственными, проводя на ключевые посты своих людей.

Нередко, в ходе расследования выявляется наличие контактов членов организованной преступной группы с работниками правоохранительных и других государственных органов. Такие контакты завязываются членами преступной группы как с целью *оказания противодействия* правоохранительным органам, так и с целью *обеспечения безопасного* совершения преступлений группой и обеспечения дополнительных доходов (или повышения эффективности имеющихся)¹.

Коррупционные связи в правоохранительных органах, в органах власти и управления обеспечивают организованным преступным группам своевременное поступление сведений о направлениях деятельности этих органов и возможность влиять как на выбор таких направлений, так и на выбор конкретных мероприятий по осуществлению принимаемых решений. Коррупционные связи позволяют преступным группам действовать и существовать как вне официальных общественных и экономических структур, в областях общественных отношений, неконтролируемых или плохо контролируемых государством, так и «изнутри» легальных структур общества, используя их возможности в своих целях.

¹ Токарев А.Ф. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной преступности. -М., 1995. С.62

По опубликованным данным, среди коррумпированных лиц, около 80% составляют работники министерств, госкомитетов и государственных структур на местах, сотрудники правоохранительных органов и представители кредитно-финансовой системы. На подкуп этих чиновников организованными преступными группами и сообществами тратится свыше 50% их преступных доходов¹.

Характер самой коррупционной связи организованных преступных формирований с представителями интересующих их федеральных и местных структур имеет свою специфику. В отличие от коррумпированных связей различных чиновников с коммерческими и иными организациями, проявляющихся, например, в виде работы по совместительству в коммерческих структурах, участия в руководстве этими структурами, получения значительного числа акций доходных предприятий и т. д., коррумпированные связи организованных преступных сообществ более жесткие и более прямые, носящие характер либо прямого подкупа или тотальной взятки и полного подкупа². При этом представители организованной преступности устанавливают такие связи с государственными чиновниками различного ранга, «берут их на содержание», как бы «скупают на корню», полагая, что в нужный момент в соответствующей ситуации коррумпированный представитель власти и управления поступит так, как ожидают взяткодатели³.

Таким образом, *характеристика преступной группы* – основной элемент криминалистической характеристики организованной преступной деятельности, в которую входят и другие элементы. В данной криминалистической характеристике преступная группа выступает как *специфический субъект преступления*, а его исследование (уяснение криминалистического типа и структуры группы, выявление лидера, личностных отношений, конфликтов между ее членами и т. п.) позволяет достаточно предметно прогнозировать поведение соучастников на предварительном следствии.

¹ См.: Аслаханов А.А. Особенности российской коррупции // Проблемы борьбы с коррупцией. -М., 1999. С. 40.

² См.: Яковлев А.М. Социология экономической преступности. М., 1988. С. 151.

³ См.: Волженкин Б.В. Коррупция. -СПб., 1998. -С. 16.

1.3. Криминалистическая характеристика иных элементов организованной преступной деятельности

Как было указано в предыдущих параграфах, криминалистическая характеристика организованной преступной деятельности существенно отличается от криминалистических характеристик отдельных видов и групп – преступлений, поскольку ОПД не ограничивается лишь совокупностью совершенных преступлений. В этой связи нам представляется заслуживающим серьезного внимания предложение А.М. Каминского о том, что научное криминалистическое исследование организованности преступной деятельности требует выделения особой единицы анализа, в качестве которой автор предлагает категорию «сложного действия». Под сложным действием предложено понимать абстракцию, интегрирующую в себе криминальные и некриминальные действия, движения и операции, руководимые и выполняемые различными индивидами коллективного субъекта ОПД, в которых их усилия не складываются арифметически, а интегрируются дополняя друг друга. При этом действия выполняются в разное время, разными средствами и в различных «полях» ОПД и объединены единым стратегическим замыслом и единым руководством для решения единой задачи ОПД тактического и стратегического характера.¹ Именно поэтому в структуру криминалистической характеристики ОПД мы включили следующие элементы.

- информацию об основных направлениях интересов ОПД;
- информацию о типичных способах совершения преступлений в составе ОПГ;
- информацию о типичных особенностях механизма следообразования;
- информацию о типичных особенностях места, времени и обстановки совершения преступлений в составе ОПГ;
- информацию о типичных особенностях личности потерпевших от преступлений, совершенных ОПГ;
- информация о типичных структурных элементах преступной деятельности, лежащих за пределами конкретных преступлений, совершаемых ОПГ, направленных на жизнеобеспечение ОПГ.

Как видим, не все элементы предложенной нами структуры лежат в границах преступлений, совершаемых ОПГ. Включение в кри-

¹ Каминский А.М. Теоретические основы криминалистического анализа организованной преступной деятельности и возможности его практического использования: Автореф. дисс. док. юрид. наук. -Нижний новгород. 2008., -С. 13.

миналистическую характеристику информации об основных направлениях сфер интересов организованной преступной деятельности обусловлено тем, что данные сферы во многом определяют особенности функционирования конкретных организованных преступных групп. Разнообразие и уровень сферы преступных интересов тесно связаны с особенностями организации группы, ее управлением, уровнем коррупционных связей. В конечном итоге, сфера преступных интересов определяет, какие именно виды преступлений совершаются в рамках деятельности группы, особенности механизма следообразования, обстановки и других элементов ОПД.

Наши исследования показали, что сфера преступных интересов организованной преступной группы напрямую связано с уровнем организации и персональным составом ОПГ. Так, существуют организованные преступные группы, интересы которых лежат практически исключительно в сфере общеуголовной (корыстно-насильственной) преступности. Деятельность подобных групп преимущественно сводится к совершению таких преступлений, как хищения (кражи, грабежи, разбои), преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и оружия, связанные с преступным бизнесом убийства и т. п. Как правило, коррумпированные связи таких ОПГ касаются, в основном, наличия «своих» людей в правоохранительных, таможенных органах, иногда в органах местного самоуправления и т. п.

Вторая разновидность интересов организованной преступной деятельности связана со сферой экономической преступности. В этих случаях ОПД связана с совершением таких преступлений, как незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельности, экономическое мошенничество, таможенные и налоговые преступления, рейдерство и иные деяния в сфере экономики. Преступные группы с экономической сферой интересов организованы более сложно. В их состав входят «белые воротнички», собственники предприятий, управленцы, финансисты и т. п. Коррупционные связи таких групп распространяются в органы власти и управления достаточно высокого уровня, могут вести в отдельные министерства и ведомства.

Организованные преступные группы наиболее высокого уровня организации не ограничиваются установлением коррупционных связей с отдельными представителями правоохранительных органов и чиновничества. В рамках своей деятельности они стремятся максимально «укомплектовать» власть своими людьми, в том числе путем устранения неугодных сотрудников правоохранительных органов и властных структур. В этом случае интересы ОПГ начинают приобре-

тать уголовно-политизированную окраску, характер запугивания власти и населения. В таких случаях в рамках ОПД совершаются посягательства на политических деятелей и сотрудников правоохранительных органов, террористические акты, диверсии и т. п.

Как видно из изложенного, сведения о сфере интересов организованной преступной деятельности являются важнейшим элементом криминалистической характеристики ОПД, связаны множеством связей и иными ее элементами.

Традиционно в качестве одного из важных элементов криминалистической характеристики любых преступлений определяется способ преступления.

Как известно, способ совершения преступления можно понимать как в узком (А.Н. Васильев, Б.Н. Коврижных, В.П. Колмаков и др.)¹, так и в широком (Р.С. Белкин, Г.Г. Зуйков, Э.Д. Куранова и др.)² смысле.

В *узком смысле* имеется в виду только непосредственное совершение преступления. Здесь в качестве одной из «ограничительных точек» может выступать момент окончания преступления.

Ученые, рассматривая способ преступления в *широком смысле*, включают в это понятие не только непосредственное совершение, но и подготовку, и сокрытие следов преступления. Естественно, что во втором случае способ преступления предполагает значительно большее содержание для изучения.

На наш взгляд, наиболее удачной является концепция о способе преступления, предложенная Э.Д. Курановой и развитая в последующие годы Г.Г. Зуйковым.

Глубокое и многостороннее (комплексное) исследование способов совершения преступлений позволило Г.Г. Зуйкову определить не-

¹ См.: Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. -М.: МГУ, 1978. -С. 29; Коврижных Б.Н. Деятельность органов прокуратуры по делам о нераскрытых убийствах: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. -Харьков, 1969. - С. 14; Колмаков В.П. Значение для расследования точного установления способов совершения и сокрытия преступлений против жизни//Сб. науч. работ по судебной медицине и криминалистике, посвященных памяти Н.С. Бокариуса. Вып. 5. Тр. Харьковско-го гос. мед. ин-та. -Харьков, 1961 С. 193, 194. 196; и др.

² См.: Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы, рекомендации. -М.: Академия МВД СССР, 1979. - С. 231; Зуйков Г.Г. Поиск преступников по признакам способа совершения преступления. М.: ВШ МВД СССР, 1970. С. 84; Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования преступлений отдельных видов//Вопросы криминалистики. Вып. 6-7. М.: Гос. юрид. изд., ВНИИ, криминалистики прокуратуры СССР, 1962. С. 166 и др.

достатки в работах ученых-криминалистов, имевших место в тот период времени. Им было раскрыто содержание составных элементов способов совершения разных видов преступлений, показаны их особенности, сформулировано несколько их определений.

В содержание понятия «способ совершения преступления», используемого в целях доказывания обстоятельств, имеющих значение для успешного разрешения уголовного дела и предупреждения преступлений, Г.Г. Зуйков включил:

а) действия, приемы, операции по *подготовке, совершению и сокрытию преступления*, связанные между собой единой целью и мотивом;

б) *время и место* совершения действий, обусловленных целью и характером последних;

в) *орудия и средства*, используемые для совершения преступления¹.

Из определений, сформулированных Г.Г. Зуйковым, наиболее удачным, на наш взгляд, является следующее: *способ совершения преступления* – «система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированная условиями внешней среды и психофизическими качествами личности, связанными с избирательным использованием соответствующих средств и условий места и его времени»².

Изучение уголовных дел о корыстно-насильственных преступлениях, совершаемым организованными преступными группами, показало, что при реализации способа совершения в конкретном преступном событии важную роль играют действия *по его подготовке*.

Как нами установлено, *подготовка к совершению преступления* обычно включает следующие элементы:

- подбор участников на те или иные функциональные роли;
- изучение обстановки будущего места преступления;
- разработка мер по выявлению и устранению препятствий;
 - изготовление, приобретение (в том числе, посредством самостоятельных преступных действий) орудий преступления;
- подготовка средств маскировки и действий по сокрытию следов;

¹ См. Зуйков Г.Г., Хилобок М.П. Расследование хищений государственного и общественного имущества. -Свердловск: Свердловский юридический институт, 1970. - С.11

² См. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: Дисс. д-ра юрид. наук. -М., 1970. -С. 205.

- приобретение автотранспортных средств (в том числе, также с помощью самостоятельных преступных действий).

Как показывают исследования, 2/3 организованных преступных групп предварительно выбирали и детально изучали объекты посягательств, каждая четвертая – разрабатывала планы совершения преступлений, проводила рекогносцировку на местности, изучала личность жертвы и т. п.¹

Так, при подготовке нападения на офис коммерческой организации, члены преступной группы неоднократно посещали его с целью установления возможных препятствий при совершении преступления.²

Преступления, совершаемые организованными преступными группами, всегда тщательно планируются. Составлением конкретных планов обычно занимается организатор группы, привлекая особо доверенных активных участников.

В большинстве изученных нами уголовных дел, разрабатывался план совершения преступления, который включал в себя в разных вариациях;

- наблюдение за интересующим объектом;
- расстановку участников;
- определение конкретной роли каждого из них (кто и что должен делать);
- подготовку транспортного средства и средств маскировки нападавших;
- сокрытие следов преступления и др.

К примеру, по факту убийства семьи гр. С. (муж и двое детей) с целью завладения имуществом было установлено, что члены преступной группы более 10 дней следили за квартирой потерпевшего, его соседями, и только после этого согласно, разработанного плана, предварительно распределив роли, совершили данное преступление³.

Обычно общим планом предусматриваются и действия по *сокрытию совершенного преступления* – от уничтожения следов, до разработки ложного алиби для каждого участника.

Достаточно характерным в этом отношении является уголовное дело о преступной деятельности организованной группы под руководством гр. А. на территории г. Майкопа и прилегающих к нему

¹ Хомколов В.П., Мироничев Н.И. Организация и тактика предупреждения, раскрытия преступлений, совершенных организованными сообществами и оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства по ним. -М., 1995, -С.7-8

² Уголовное дело №1037359/2003. Архив Верховного суда республики Адыгея.

³ Уголовное дело №2-35/2000. Архив Ростовского областного суда.

районов. Готовясь к нападению на кассира производственного объединения «Асфальтобетон», преступники в течении нескольких месяцев изучали маршруты, дни и порядок доставки денег в помещение кассы предприятия, пути подхода и отхода. Они похитили на стройке комплекты рабочей одежды и респираторы, завладели пистолетом убитого ими постового милиционера и автомашиной убитого водителя, подготовили обрез охотничьего ружья и финский нож. Приехав на производственное объединение «Асфальтобетон», преступники переоделись в рабочую одежду и респираторы. После прибытия из отделения Госбанка автобуса с кассиром они заняли заранее намеченные места в коридоре административного корпуса, а когда женщина-кассир гр. Г. и сопровождавший ее охранник гр. Б. поравнялись с ними, преступники произвели вооруженное нападение. В результате гр. Г. была ранена, а гр. Б. убит. Завладев значительной суммой денег, преступники скрылись на автомашине, которую затем бросили, предварительно уничтожив имеющиеся на ней свои следы¹.

Конкретные действия участников группы непосредственно в момент совершения были самыми различными, в зависимости от обстановки (места, времени, объекта и т. п.), но они, как правило, также тщательно заранее планировались (в частности, кто, с какой стороны нападает, угрожает, связывает и т. п.).

Например, по одному из дел, члены преступной группы перед нападением на водителей большегрузных автомобилей, подъезжали к ним и пробирались вовнутрь кузова, с целью узнать вид груза и лишь после этого совершали нападение. Причем действия преступников были тщательно спланированы: один останавливал автомобиль в форме сотрудника милиции, другие врывались в кабину водителя со стороны обочины².

Изучение уголовных дел показало, что *способы совершения* корыстно-насильственных преступлений членами ОПГ можно разделить на следующие виды в зависимости от использованных орудий:

- с применением огнестрельного оружия – 71%;
- с применением взрывных устройств и взрывчатых веществ – 1%;
- с использованием холодного оружия – 25%;
- иным способом – 3%.

Также, одним из важных элементов характеристики способа преступлений, совершаемых организованной преступной группой, является – *сокрытие преступления*.

¹ Уголовное дело №33504/93. Архив Верховного суда республики Адыгея

² Уголовное дело №703000/99. Архив Ставропольского краевого суда.

Вопросам его изучения уделяли внимание многие криминалисты: Р.С. Белкин¹, В.Н. Карагодин², И.А. Николайчук³, Г.Н. Мудьюгин⁴ и др.

Здесь нельзя не согласиться, в частности, с И.А. Николайчуком, который пришел к выводу о том, что «способ сокрытия преступления – это детерминируемая объективными и субъективными факторами система действий (бездействий), направленных на воспрепятствование получению субъектом доказывания значимой для установления истины по делу информации, ее искажение или уничтожение»⁵.

Как показывает судебно-следственная практика, преступления, совершаемые организованной преступной группой, характеризуются присущими только им специфическими способами их сокрытия и участия в них различной категории лиц (организатор, исполнитель, пособник и другие лица).

Рассмотрим некоторые наиболее характерные для ОПД, способы сокрытия преступлений на примере совершения убийств.

1) *Способы сокрытия трупа:*

- перемещение трупа с места преступления без укрытия, уничтожения, расчленения или обезображивания;
- перемещение трупа с последующим его укрытием, уничтожением, расчленением, обезображиванием;
- частичное или полное уничтожение, обезображивание, расчленение трупа на месте преступления.

Следует отметить, что действия, связанные с сокрытием трупа потерпевшего, имеет место в следственной практике, связанной с расследованием убийств, совершенных организованной преступной группой, но являются малохарактерными для них.

В основном *сокрытие трупа* имеет место в случаях:

- когда причина конфликта, факта неприязненных отношений, иные возможные мотивы преступления очевидны или известны определенному кругу лиц;

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т., -М.1979. -С.235

² Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении и противодействия расследования: Автореф. дис.... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992

³ Николайчук И.А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследования: Авторефер. дис.... д-ра юрид. наук. -Воронеж, 2000.- С. 18.

⁴ Мудьюгин Г.Н. Расследование убийств, по делам, возбужденным в связи с исчезновением потерпевшего. -М., 1967. -С.126-128.

⁵ Николайчук И.А. Указ. соч. -С.19

- когда жертва и организатор находятся в родственных или иных близких отношениях (сожительство, интимная связь, партнерство по мелкому бизнесу).

Так, члены преступной группы гр. Г и гр. К., после убийства гр. С., которая состояла в интимной связи с гр. Г., расчленили труп в лесном массиве, упаковали части в два мешка и сбросили в реку¹.

2) *Способы сокрытия материальных объектов:*

- уничтожение, захоронение в тайниках орудий преступления;
- косметический ремонт, замена блоков (агрегатов), разборка на запчасти и т. п. автотранспорта;
- сожжение одежды, утопление, захоронение в тайниках обуви и иных личных вещей жертвы.

Например, по одному из изученных уголовных дел, оружие, которое использовала преступная группа при совершении преступлений на территории республики Адыгея, хранилось в г. Краснодаре в тайнике в квартире у родственника одного из членов банды².

3) *Способы сокрытия убийств*, представленные различными инсценировками, являющиеся комбинациями различных приемов, связанных с такой материальной обстановкой, которая будет ложно расценена расследованием.

Инсценировку можно определить как «создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемыми с этой обстановкой поведением и ложными сообщениями как исполнителей инсценировки, так и связанных с ними лиц»³.

Инсценировка по убийствам, совершаемым организованной преступной группой, применяется нечасто, однако, все-таки имеют место (в 5% случаев по изученным нами уголовным делам).

4) *Способы, направленные на сокрытие фактических данных*, к которым относятся:

- приемы сокрытия, препятствующие получению сведений от свидетелей;
- приемы сокрытия, препятствующие получению сведений в процессе следственных действий.

Способы сокрытия преступления тесно связаны со способами воздействия на участников уголовного процесса (лиц, которые могут быть привлечены к расследованию), представляющее собой негатив-

¹ Уголовное дело №2-89/98. Архив Ростовского областного суда.

² Уголовное дело №2-2/00. Архив Верховного суда республики Адыгея

³ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под редакцией Р.С. Белкина. – М.: Изд. Норма, 1999. С.695.

ное влияние, оказываемое преступниками или связанными с ними иными лицами, с целью помешать либо сделать невозможным раскрытие и расследование по делу.

Лицом, на которого в первую очередь, оказывается воздействие, является, как показывают результаты опроса, свидетель и следователь (сотрудник органа дознания). Необходимо заметить, что воздействие может быть оказано сразу на нескольких участников расследования.

Приемы, составляющие способ воздействия могут быть различными по своей сути. Это, прежде всего, угрозы в адрес участников уголовного процесса, физическое насилие в отношении их или близких, уговоры и подкуп.

Разновидностью сокрытия следов преступления является *уклонение* участников уголовного процесса *от участия* в его производстве. От участия в расследовании, как правило, стараются уклониться подозреваемые (обвиняемые) по делу, реже – свидетели, в отдельных случаях – специалисты, эксперты. К числу *способов уклонения* от участия в расследовании следует относить:

- неявку по вызовам лица, производящего расследование;
- переезд на другое место жительства, в другой населенный пункт, регион страны;
- выезд в другие государства;
- симуляцию болезни;
- использование депутатского и должностного иммунитета¹.

К числу приемов сокрытия преступления, совершенного в составе ОПГ, следует отнести и показания исполнителя, признающего сам факт совершения преступления именно им, но при этом, указывает на неправомерное поведение самого потерпевшего.

Например, в ходе расследования одного из изученных дел, показания подозреваемого С. носили противоречивый характер. Он то признавал свою вину, то отказывался, утверждал, что убийство произошло в ходе ссоры с потерпевшим, и он просто защищался. Но в ходе судебного разбирательства его вина была полностью доказана².

Изучение *структуры и механизма* оказанного воздействия на участников уголовного процесса в практической деятельности позволит следователю адекватно оценить сложившуюся ситуацию по делу,

¹ Как справедливо отмечается в криминалистической литературе, преступления, совершаемые депутатами и работниками правоохранительных органов, как правило, имеют высокую степень общественной опасности, ибо в корне подрывают основы государственной власти, ее престиж, вызывая неуважение и пренебрежение граждан к закону (См.: Трухачев В. В. Преступное воздействие на доказательственную информацию. -Воронеж, 2000, – С. 61).

² Уголовное дело №2-71/01. Архив Краснодарского краевого суда.

определить круг использованных приемов воздействия и последовательность их применения, установить негативный результат осуществленного противодействия в целом и поставить задачи по его преодолению.

Кроме того, знание отдельных приемов, составляющих способ воздействия, помогает следователю, во-первых, определить степень психологического воздействия на участника расследования (например, психологическое воздействие при запугивании или физическом насилии значительно сильнее, чем при уговорах); во-вторых, спрогнозировать ситуацию противодействия и своевременно принять меры профилактического характера; в-третьих, определить степень восприимчивости того или иного участника расследования к различным способам воздействия.

Информация о типичных особенностях места, времени и обстановки совершения преступлений в составе ОПГ является важным элементом криминалистической характеристики.

Под обстоятельствами совершения преступления в криминалистическом аспекте понимается система различного рода взаимодействующих между собой до и в момент преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность и условия совершения преступления¹.

В ходе проведенного исследования нам удалось выяснить, что преступления в составе ОПГ совершались:

- по месту жительства потерпевшего – в 43% случаев;
- по месту его работы – в 11% случаев;
- в общественных местах, на улицах – в 42% случаев;
- в иных местах 4% случаев.

В количественном отношении преступления *по времени* распределились следующим образом:

- с 6ч. утра до 18ч. вечера – 53% случаев;
- с 18ч. до 22ч. вечера – 32% убийств;
- с 22ч. вечера до 6ч. утра – 15% случаев.

Одно из первых упоминаний о личности потерпевшего как *самостоятельным элементе криминалистической характеристики пре-*

¹ См. Криминалистика: Учебник/ Под ред. Яблокова Н.П. -М., 1996. -С.51-52

ступления содержится в работе Н.А. Селиванова¹, который отмечает, что «в преступлении против личности достаточно полная характеристика немыслима без подробных сведений о личности потерпевшего, самым непосредственным образом связанных с объектом преступного посягательства». В дальнейшем эту точку зрения поддержали А.А.Хмыров², Н.П. Яблоков³ и другие ученые криминалисты.

Важное значение для уяснения особенностей личности потерпевшего в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений данной категории имеют исследования, проводимые в области *виктимологии*, как учении о жертве, тесно связанном с уголовным правом, уголовным процессом, криминологией и криминалистикой⁴.

Половозрастная, психологическая и социальная характеристика потерпевших, их виктимологические качества — различные. В одних случаях они характеризуются склонностью к распитию спиртного, неразборчивостью в знакомствах, разгульным образом поведения и жизни в целом. В других — относятся «к группе риска» (продавцы, охранники, водители транспортных средств, коммерсанты и т. д.).

Как показывает практика, жертвами рассматриваемых преступлений были в основном *мужчины* — 91%. *Возраст* потерпевших:

- до 18 лет составлял 3%;
- от 18 до 25 лет – 11%;
- 25-45 лет – 75%;
- свыше 45 – 11%.

Среди них преобладают лица с высшим, незаконченным высшим (54%) и средним специальным (35%) образованием.

Жертвами преступлений *по профессии, роду занятий*, совершаемых организованной преступной группой наиболее часто становятся:

- лица, занимающие руководящие посты в крупных государственных и коммерческих структурах (руководители предприятий, акционерных обществ и объединений, финансово-кредитных учреждений, торговых комплексов и фирм);

¹ Селиванов Н.А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования// Соц. законность. 1977, №2. –С.56.

² Хмыров А.А. Криминалистическая характеристика преступлений и пути доказывания по уголовному делу// Правоведение. 1978.№3. -С.59

³ Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений и типичные следственные ситуации как важнейшие факторы расследования преступлений// Вопросы борьбы с преступностью. Вып. №30. 1979. -С.117

⁴ Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе. 1976. Полубинский В.И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений. – М.. 1980: Бурданова В.С.. Быков В.М. Виктимологические аспекты криминалистики. – Ташкент. 1982.

– лидеры и члены преступных группировок и сообществ («воры в законе», лидеры, преступные авторитеты и активные члены);

– представители высших органов государственной власти и управления, руководители политических партий и общественных движений;

– работники правоохранительных органов (МВД, ФСБ, прокуратуры, судов, налоговой полиции, таможенных служб);

– работники средств массовой информации (телевидения, радио, печати);

– представители мелкого и среднего бизнеса;

– а также иные лица:

а) чье устранение было связано с ведением ими паразитического образа жизни, систематическим злоупотреблением спиртными напитками;

б) имеющие в своем владении приватизированное жилье, домовладение и иное ценное имущество;

в) которых связывали отношения кредиторско-дебиторской задолженности.

Потерпевшие в связи с подозрениями участников группы о «неблагонадежности», как правило, были их хорошими знакомыми, собутыльниками, сожительницами и т. п., реже – посторонними лицами, явившимися невольными свидетелями нападения.

Например, по одному из дел, члены организованной преступной группы заподозрили гр. Р., который, работая в магазине, оказывал помощь в реализации похищенных вещей, в том, что она может выдать их органам милиции, пригласили ее на квартиру, где и убили. После чего труп погрузили в автомобиль, а затем выбросили в колодезь¹.

Таким образом, на основании вышеизложенного, необходимо высказать однозначное мнение о том, что криминалистическая характеристика организованной преступной деятельности, как категория необходимая как для разработки методики расследования преступлений, так и применения отдельных методов расследования имеет важное практическое значение. Необходимо лишь стремиться к тому, чтобы процесс исследования и его результаты были основаны на доброкачественном и репрезентативном материале, а сами исследователи отличались добросовестностью и научной корректностью в формулировании выводов по каждому элементу такой характеристики.

¹ Уголовное дело №9742107/1998, архив Ростовского областного суда.

2. Особенности применения отдельных методов расследования преступлений в процессе борьбы с ОПД

2.1. Использование программно-целевого метода при расследовании преступлений, совершаемых организованной преступной группой

Программно-целевой метод расследования преступлений, в том виде, как было нами предложено в первом разделе работы, может быть рекомендован для активного использования в процессе расследования организованной преступной деятельности, отдельных видов и групп преступлений, совершенных в составе ОПГ.

Как было нами установлено ранее, программно-целевой метод расследования преступлений – это система способов мыслительных и физических операций, направленных на упорядочение деятельности по расследованию преступлений с целью составления плана расследования – решения его стратегических задач с помощью заранее разработанных, научно обоснованных, апробированных практикой типовых программ.

Кроме того, мы отмечали, что криминалистическую программу целесообразно рассматривать как систему рекомендаций по упорядочению деятельности по расследованию преступления, содержащую сведения о последовательности действий (операций, комбинаций), направленных на достижение единого результата.

Напомним, что при расследовании организованной преступной деятельности программно-целевой метод расследования в отличие от традиционных рекомендаций позволяет за счет лаконизации, предельного смыслового сжатия информации и устранения всякой описательности в тексте максимально его уплотнить и насытить апробированными на практике, полезными, достоверными, конкретными, четкими, полными рекомендациями.

Основной объем информации, используемой для составления типовых криминалистических программ расследования ОПД, может быть получен при анализе большого объема эмпирического материала, обобщенного, систематизированного и изложенного в качестве криминалистической характеристики организованной преступной деятельности. Именно поэтому в предыдущем разделе диссертационного исследования нами была представлена криминалистическая харак-

теристика ОПД, сведения из которой будут использованы для составления типовых криминалистических программ в рамках программно-целевого метода расследования.

Так, на основе предложенных нами основных положений программно-целевого метода расследования и сведений, представленных в криминалистической характеристике ОПД, представляется возможным предложить ряд кратких и развернутых программ расследования организованной преступной деятельности.

Краткие программы будут представлять собой «банк» вопросов, которые следователю необходимо выяснить в процессе расследования.

Порядок (технология) применения кратких типовых программ предусматривает следующие действия следователя:

1. Исследование материалов уголовного дела на предмет содержащейся в нем информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по преступлениям, совершенным ОПГ. Данные обстоятельства сформулированы в программе в качестве основных вопросов (под цифрами 1,2,3...).

2. Если анализ информации покажет, что какие-то из этих обстоятельств уже известны, то следователь должен указать источники информации о данных обстоятельствах.

3. Если сведений по данным обстоятельствам нет, то по отношению к каждому обстоятельству следователь должен обратиться к промежуточным вопросам (обозначенным цифрами 1.1, 1.2, 1.3...).

4. Если информация по данным вопросам в материалах дела имеется, то следователь должен указать ее источник и, синтезируя ответы на указанные вопросы, получить выводное знание по основным вопросам.

5. Если информация по промежуточным вопросам отсутствует, то следователь должен либо сам решить вопрос о том в каких источниках данная информация может содержаться и определить, какие следственные и иные мероприятия надо провести для получения этих источников, либо обратиться к соответствующей развернутой программе.

На основании изложенного можно предложить следующие краткие программы расследования организованной преступной деятельности.

Краткие программы изучения организованной преступной группы (ОПГ) как особого субъекта преступной деятельности.

Программа изучения структуры ОПГ.

1. Кто является лидером (руководителем) ОПГ?
2. Кто из участников ОПГ является приближенными лидера, составляет его окружение?
3. Кто из коррумпированных чиновников покровительствует ОПГ?
4. Кто из коррумпированных сотрудников правоохранительных органов осуществляет поддержку ОПГ?
5. Какие структурные подразделения действуют в рамках ОПГ?
6. Кто является руководителями структурных подразделений ОПГ?
7. Кто является исполнителями конкретных преступлений – рядовыми участниками ОПГ?

Программа изучения взаимоотношений внутри организованной преступной группы.

1. Каковы отношения подчиненности внутри ОПГ?
2. Имеются ли конфликты внутри ОПГ и внешние конфликты с иными организациями и преступными сообществами?
3. Каковы способы поддержания сплоченности и дисциплины внутри организованной преступной группы?

Программа изучения направлений деятельности организованной преступной группы.

1. Какова базовая криминальная направленность ОПГ?
2. Какова сфера криминальных интересов и влияния ОПГ?
3. Какие территории и объекты контролирует ОПГ?
4. На какие территории и объекты ОПГ претендует распространить свое влияние?
5. На каких территориях члены ОПГ совершали конкретные преступления?

Краткая программа изучения события преступления, совершенного ОПГ (на примере убийств, совершенных ОПГ).

1. Что произошло: самоубийство, несчастный случай, убийство?
2. Кто погибший?
3. Каким способом было совершено убийство?
4. Кто совершил преступление?
5. Когда совершено убийство?
6. Какова форма вины и мотив убийства?

Краткая программа исследования деятельности, выходящей за пределы совершения конкретных преступлений ОПГ.

1. При каких обстоятельствах и кем была создана ОПГ?
2. Каковы источники финансирования ОПГ?
3. Каково место дислокации ОПГ?
4. Какие формально легальные виды деятельности осуществляет ОПГ?
5. На что используются доходы, полученные от преступной и формально легальной деятельности?
6. Каким образом обеспечивается безопасность ОПГ?
7. Каким образом осуществляется поддержка членов ОПГ, привлеченных к уголовной ответственности?

Данные программы (как, собственно и любые другие) не претендуют на абсолютную полноту. Кроме того, в практической деятельности они должны использоваться вместе с другими программами, разработанными для расследования отдельных видов преступлений (убийств, разбоев, экономических преступлений, террористических актов и т. п.)

Если следователю сложно самому определить источники, содержащие информацию по рассмотренным вопросам, то он может обратиться к развернутым программам расследования ОПД.

В развернутой программе основные вопросы конкретизированы более частными вопросами, позволяющими получить более полный ответ.

Например, вопрос № 3 краткой программы исследования структуры ОПГ – «Кто из коррумпированных чиновников покровительствует ОПГ», разбит на ряд более частных вопросов:

- 3.1. Каковы фамилия, имя отчество указанных лиц, их возраст, место жительства и иные анкетные данные?
- 3.2. Какие отношения связывают данных лиц с руководителем и членами ОПГ?
- 3.3. Каким способом данные лица были привлечены к участию в организованной преступной деятельности?
- 3.4. Какую должность и в каком органе власти (организации) занимает данное лицо?
- 3.5. Каким образом данное лицо заняло соответствующую должность?
- 3.6. Какие функции выполняет данное лицо в интересах ОПГ?
- 3.7. Каким образом данное должностное лицо получает вознаграждение от ОПГ?

3.8. Каковы размеры такого вознаграждения?

3.9. Содержатся ли в действиях данных лиц признаки составов преступлений?

3.10. Как характеризуются указанные должностные лица по месту работы?

3.11. Какие отношения у указанных лиц с более высокопоставленными чиновниками?

3.12. Какие черты характера характеризуют данных лиц: общительность, осторожность, высокий профессиональный уровень, корысть, расчетливость, проницательность, способностью принимать решения и т. п.?

Список данных вопросов может быть продолжен в зависимости от базовой криминальной направленности ОПГ, уровня ее коррупционных связей и т. п.. Кроме того, предлагаемые развернутые программы содержат информацию о возможных источниках получения информации по перечисленным вопросам, а также указание на проведение конкретных следственных, оперативно-разыскных, проверочных действий.

Таким образом, разработанные нами развернутые программы расследования организованной преступной деятельности включили в себя:

1) вопросы, соответствующие обстоятельствам, подлежащим доказыванию (основные вопросы);

2) вопросы конкретизирующие основные, позволяющие при установлении получить выводное знание об основных обстоятельствах (частные вопросы);

3) перечень источников информации, в которых могут содержаться ответы на частные вопросы;

4) перечень следственных, оперативно-разыскных и проверочных мероприятий, в ходе которых можно получить необходимые ответы.

5) типовая последовательность осуществления данных мероприятий.

Развернутая программа изучения структуры ОПГ.

1. Кто является лидером (руководителем) ОПГ? (показания свидетелей и членов ОПГ, данные криминалистических учетов, характеризующие данные из мест лишения свободы по прошлым судимостям, местам работы, учебы, служб, документы, подтверждающие факты руководства ОПГ, материалы ОРМ).

1.1. Каковы фамилия, имя отчество лидера, его возраст, место жительства и иные анкетные данные? – Обыски и (или) выемки по месту жительства, работы, личные обыски с целью обнаружения документов удостоверяющих личность, дипломов, трудовых книжек и т. п., запросы о судимости, запросы в НД и ПНД.

1.2. Является ли руководитель ОПГ ее организатором? – допросы членов ОПГ и лиц, которых пытались привлечь к преступной деятельности, обыски по месту жительства, работы с целью обнаружения документов (записей), фиксирующих процесс создания ОПГ.

1.3. Обладает ли он опытом и навыками организаторской деятельности? – запросы на получения приговоров по ранее совершенным преступлениям, запросы на характеристики из мест лишения свободы, с прошлых мест работы, службы и т. п., допросы членов ОПГ и лиц, знакомых по работе, учебе, службе, отбытию наказания и т. п.

1.4. Обладает ли лидер знаниями о той сфере, в которой лежат интересы преступной группы? – Обыски и выемки с целью обнаружения документов об образовании, трудовых книжек, допросы членов ОПГ и лиц, знакомых по работе, учебе, службе, отбытию наказания и т. п.

1.5. Обладает ли лидер преступным опытом? – Запросы в ИЦ о судимостях и копий приговоров.

1.6. Имеет ли лидер влияние, уважение, авторитет в преступной среде, у представителей власти? – Допросы членов ОПГ, и членов иных преступных формирований, поручения органам дознания, допросы лиц, связанных с ОПГ по внешне правомерным видам деятельности, запросы на характеристики из мест лишения свободы.

1.7. Какие черты характера характеризуют лидера: общительность, жесткость, беспощадность, расчетливость, проницательность, способностью принимать решения и т. п.? – Допросы членов ОПГ, потерпевших от преступлений, совершенных ОПГ, запросы на характеристики из мест лишения свободы, с мест работы, службы и т. п.

2. Кто из участников ОПГ является приближенными лидера, составляет его окружение? (показания свидетелей и членов ОПГ, данные криминалистических учетов, характеризующие данные из мест лишения свободы по прошлым судимостям, местам службы, работы, учебы, данные о наличии собственности и передвижении денежных средств, материалы ОРМ).

2.1. Каковы фамилия, имя отчество указанных лиц, их возраст, место жительства и иные анкетные данные? – Обыски и (или) выемки

по месту жительства, работы, личные обыски с целью обнаружения документов удостоверяющих личность, дипломов, трудовых книжек и т. п., запросы о судимости, запросы в НД и ПНД.

2. 2. Какие отношения (дружеские, земляческие, родственные, деловые и т. п.) связывают данных лиц с лидером? – Допросы членов ОПГ, лиц, знакомым с лидером и его приближенными по прошлому месту жительства, работе, учебе, службе, отбыванию наказания и т. п., допросы лиц, знакомых с ними в настоящее время, обыск и выемка документов, удостоверяющих личность, место учебы, работы, прошлой регистрации и т. п.

2.3. Кем данные лица были привлечены к участию в ОПГ? – Допросы лиц, приближенных к лидеру, их родственников и знакомых, задания органам дознания.

2.4. Какие чувства данные лица испытывают к руководителю ОПГ (уважение, зависть и т. п.)? – Допросы членов ОПГ, допросы лиц, приближенных к лидеру, их родственников и знакомых.

2.5. Какими организационными, деловыми качествами обладают данные лица? – Обыски и выемки с целью обнаружения документов об образовании, трудовых книжек, допросы членов ОПГ и лиц, знакомых по работе, учебе, службе, отбытию наказания и т. п., запросы на характеристики из данных организаций.

2.6. Имеют ли данные лица преступный опыт, судимости? – запросы в ИЦ о судимости и копии приговоров по прошлым судимостям.

2.7. Какие действия предпринимают с целью «карьерного» роста? – допросы членов ОПГ, лиц, приближенных к лидеру, лиц, знающих их по внешне правомерным видам деятельности.

2.8. Обладают ли авторитетом в преступной группе? – Допросы членов ОПГ, и членов иных преступных формирований, поручения органам дознания, допросы лиц, связанных с ОПГ по внешне правомерным видам деятельности, запросы на характеристики из мест лишения свободы.

2.9. Какие черты характера характеризуют данных лиц: общительность, жесткость, беспощадность, расчетливость, проницательность, способностью принимать решения и т. п.? – Допросы членов ОПГ, потерпевших от преступлений, совершенных ОПГ, запросы на характеристики из мест лишения свободы, с мест работы, службы и т. п.

2.10. Не ведут ли данные лица, какой-либо деятельности в тайне от руководителя ОПГ и иных ее членов? – Обыски по месту жительства, работы в иных местах с целью обнаружения документов, свиде-

тельствующих о данной деятельности, выемка документов (в банках и др. организациях), содержащих информацию о движении финансовых средств, принадлежащих данным лицам, выемка документов, свидетельствующих о наличии собственности и у данных лиц и их близких, задания органам дознания об установлении деловых партнеров данных лиц и допрос этих лиц.

3. Кто из коррумпированных чиновников покровительствует ОПГ? (показания свидетелей, чиновников, членов ОПГ, документы, отражающие деятельность чиновника, характеризующие данные о чиновнике, данные о наличии у него собственности и передвижении денежных средств, материалы ОРМ).

3.1. Каковы фамилия, имя отчество указанных лиц, их возраст, место жительства и иные анкетные данные? – задание органам дознания, допросы членов ОПГ, сослуживцев чиновника, выемка документов, удостоверяющих личность и устанавливающих место работы, учебы и т. п.

3.2. Какие отношения связывают данных лиц с руководителем и членами ОПГ? – Допросы чиновника, членов ОПГ, лиц, знакомых по месту жительства, работы и т. п., задание органам дознания.

3.3. Каким способом данные лица были привлечены к участию в организованной преступной деятельности? – Допросы чиновника, членов ОПГ, лиц, знакомых по месту жительства, работы и т. п., задание органам дознания.

3.4. Какую должность и в каком органе власти (организации) занимает данное лицо? – выемка трудовых книжек и должностных инструкций.

3.5. Каким образом данное лицо заняло соответствующую должность? – выемка приказов о назначении на должность, допрос сотрудников кадровой службы, допрос чиновников, их родственников и знакомых, руководителей и сослуживцев.

3.6. Какие функции выполняет данное лицо в интересах ОПГ? – допрос чиновников, членов ОПГ, выемка документов по месту работы чиновника, фиксирующих принятые им решения, допрос сослуживцев чиновника.

3.7. Каким образом данное должностное лицо получает вознаграждение от ОПГ? – допрос чиновника, членов ОПГ, задание органам дознания, выемка документов, фиксирующих передвижение принадлежащих ему денежных средств, документов свидетельствующих о наличии собственности у него и его близких.

3.8. Каковы размеры такого вознаграждения? – Выемка документов, фиксирующих передвижение принадлежащих ему денежных средств, документов свидетельствующих о наличии собственности у него и его близких.

3.9. Содержатся ли в действиях данных лиц признаки составов преступлений? – Выемка и исследование должностных инструкций и документов, фиксирующих принимаемые решения, допрос сослуживцев, потерпевших от преступлений, совершенных ОПГ, членов ОПГ.

3.10. Как характеризуются указанные должностные лица по месту работы? – запрос на характеристику по месту работы, допрос руководителя и коллег.

3.11. Какие отношения у указанных лиц с более высокопоставленными чиновниками? – допрос чиновников и их коллег, а также сотрудников вышестоящих и контролирующих организаций.

3.12. Какие черты характера характеризуют данных лиц: общительность, осторожность, высокий профессиональный уровень, корысть, расчетливость, проницательность, способностью принимать решения и т. п.? – запросы на характеристики по месту работы, с бывших мест работы, службы, учебы, допросы лиц знакомых по настоящему и прошлым местам работы, знакомых иным образом.

4. Кто из коррумпированных сотрудников правоохранительных органов осуществляет поддержку ОПГ? (показания свидетелей, сотрудников правоохранительного органа, членов ОПГ, документы, отражающие деятельность данного сотрудника правоохранительного органа, характеризующие данные о нем, данные о наличии у него собственности и передвижении денежных средств, материалы ОРМ).

4.1. Каковы фамилия, имя отчество указанных лиц, их возраст, место жительства и иные анкетные данные? – задание органам дознания, допросы членов ОПГ, сослуживцев сотрудника, выемка документов, удостоверяющих личность и устанавливающих место службы, работы, учебы и т. п.

4.2. Какие отношения связывают данных лиц с руководителем и членами ОПГ? – Допросы сотрудника правоохранительного органа, покровительствующего ОПГ, членов ОПГ, лиц, знакомых по месту жительства, работы и т. п., задание органам дознания.

4.3. Каким способом данные лица были привлечены к участию в организованной преступной деятельности? – Допросы сотрудника правоохранительного органа, членов ОПГ, лиц, знакомых по месту жительства, работы и т. п., задание органам дознания.

4.4. Какую должность и в каком правоохранительном органе занимает данное лицо? – выемка трудовых книжек, послужного списка и должностных инструкций.

4.5. Каким образом данное лицо заняло соответствующую должность? – выемка приказов о назначении на должность, допрос сотрудников кадровой службы, допрос сослуживцев, сотрудника правоохранительного органа, покровительствующего ОПГ, его родственников и знакомых, руководителей.

4.6. Какие функции выполняет данное лицо в интересах ОПГ? – допрос данного лица, членов ОПГ, выемка документов по месту работы сотрудника правоохранительного органа, покровительствующего ОПГ, фиксирующих принятые им решения (уголовных дел, материалов проверок и т. п.), допрос сослуживцев.

4.7. Каким образом данное должностное лицо получает вознаграждение от ОПГ? – допрос данного лица, членов ОПГ, задание органам дознания, выемка документов, фиксирующих передвижение принадлежащих ему денежных средств, документов свидетельствующих о наличии собственности у него и его близких.

4.8. Каковы размеры такого вознаграждения? – Выемка документов, фиксирующих передвижение принадлежащих ему денежных средств, документов свидетельствующих о наличии собственности у него и его близких.

4.9. Содержатся ли в действиях данных лиц признаки составов преступлений? – Выемка и исследование должностных инструкций и документов, фиксирующих принимаемые решения, допрос сослуживцев, потерпевших от преступлений, совершенных ОПГ, лиц, проходящих по уголовным делам, материалам проверок, проводимых данным лицом, членов ОПГ.

4.10. Как характеризуются указанные лица по месту службы? – запрос на характеристику по месту службы, допрос руководителя и сослуживцев.

4.11. Какие отношения у указанных лиц с руководством правоохранительного органа и коллегами по службе? – допрос данных лиц и их сослуживцев, а также сотрудников вышестоящих органов, контролирующих и надзирающих органов.

4.12. Какие черты характера характеризуют данных лиц: общительность, осторожность, высокий профессиональный уровень, корысть, расчетливость, проницательность, способностью принимать решения и т. п.? – запросы на характеристики по месту службы, с бывших мест работы, службы, учебы, допросы лиц знакомых по

настоящему и прошлым местам службы и работы, знакомых иным образом.

4.13. Имеются ли у руководителя и членов ОПГ компрометирующие материалы на данных сотрудников правоохранительных органов? – Допросы членов ОПГ, обыски по месту их жительства, работы, в иных местах с целью обнаружения компрометирующих, документов, фотографий, видеозаписей и т. п.

5. Какие структурные подразделения действуют в рамках ОПГ? (показания членов ОПГ, материалы ОРМ, записи руководителей ОПГ, сведения о движении денежных средств членов ОПГ, материалы уголовных дел о преступлениях, совершенных ранее членами ОПГ, показания потерпевших от преступлений ОПГ, лиц, связанных с ОПГ, сведения о связи членов ОПГ между собой и руководителями подразделений).

5.1. Сколько структурных подразделений существует в рамках ОПГ? – допросы членов ОПГ и лиц с ними связанных, задания органам дознания, запрос сведения операторов связи, контроль и запись телефонных переговоров.

5.2. Кто стоит во главе данных структурных подразделений? – допросы членов ОПГ, потерпевших, свидетелей, обыск и выемка документов по месту жительства членов ОПГ и руководителей подразделений, контроль и запись телефонных переговоров, задание органам дознания.

5.3. Какова специализация каждого структурного подразделения (сбор и хранение денежных средств, обеспечение оружием, транспортом и т. п., вербовка новых участников ОПГ, осуществление связей с коррумпированными чиновниками, сотрудниками правоохранительных органов, предприятиями и т. п., поддержание внутренней дисциплины, осуществление отдельных видов преступной деятельности)? – обыск и выемка документов, содержащих записи об искомых обстоятельствах по месту жительства (работы) членов ОПГ, допросы членов ОПГ, потерпевших и свидетелей по делам о преступлениях, совершенных ОПГ, контроль и запись телефонных переговоров членов ОПГ, задание органам дознания.

6. Кто является руководителями структурных подразделений ОПГ? – (показания свидетелей и членов ОПГ, данные криминалистических учетов, характеризующие данные из мест лишения свободы по прошлым судимостям, местам службы, работы, учебы, данные о наличии собственности и передвижении денежных средств, материалы ОРМ).

6.1. Каковы фамилия, имя отчество указанных лиц, их возраст, место жительства и иные анкетные данные? – Обыски и (или) выемки по месту жительства, работы, личные обыски с целью обнаружения документов удостоверяющих личность, дипломов, трудовых книжек и т. п., запросы о судимости, запросы в НД и ПНД.

6.2. Какие отношения связывают данных лиц с руководителем и членами ОПГ, пользуются ли у них авторитетом? – допросы членов ОПГ, знакомых и близких руководителей подразделений, контроль и запись телефонных переговоров, выемка документов, отражающих движение денежных средств данных лиц, использование данных криминалистических учетов, задание органам дознания.

6.3. Каким способом данные лица достигли своего положения в ОПГ (за счет своих «деловых» качеств, за счет дружеских, родственных или иных особых отношений с руководителем ОПГ, или кем-либо из его окружения? – допросы членов ОПГ, знакомых и близких данных лиц, задание органам дознания.

6.4. Не претендуют ли данные лица на более высокое положение в иерархии преступной группы? – допросы членов ОПГ, знакомых и близких этих лиц, задание органам дознания.

6.5. Какие функции выполняет звено, которым руководит данное лицо? – допросы членов ОПГ, запросы материалов уголовных дел о преступлениях, ранее совершенных данными членами ОПГ, допросы потерпевших и свидетелей по расследуемому преступлению, обыск и выемка документов, содержащих записи о деятельности звена, контроль и запись телефонных переговоров, задание органам дознания.

6.6. В каких конкретных преступлениях данное лицо принимало личное участие? – допросы членов ОПГ, потерпевших и свидетелей по расследуемому преступлению, использование данных криминалистических учетов, обыски по месту жительства и работы данных лиц с целью поиска следов и предметов, имеющих отношение к данным преступлениям, осмотры мест происшествий и иные следственные действия в зависимости от видов совершенных преступлений, назначение идентификационных и иных экспертиз в зависимости от объектов, найденных при расследовании преступлений.

6.7. Имеется ли у данного лица преступных, опыт, было ли оно судимо, отбывало ли наказание в местах лишения свободы? – запросы в ИЦ о судимостях, запросы материалов уголовных дел (приговоров) по данным судимостям.

6.8. Какие отношения у указанного лица с рядовыми членами возглавляемого им звена? – допрос членов ОПГ, потерпевших и свидетелей по расследуемым преступлениям, допросы близких и знакомых членов ОПГ, контроль и запись телефонных переговоров, задание органам дознания.

6.9. Какие черты характера характеризуют данных лиц: общительность, осторожность, высокий профессиональный уровень, корысть, расчетливость, проницательность, способностью принимать решения и т. п.? – Допросы членов ОПГ, потерпевших от преступлений, совершенных ОПГ, запросы на характеристики из мест лишения свободы, с мест работы, службы и т. п.

7. Кто является исполнителями конкретных преступлений – рядовыми участниками ОПГ? (показания членов ОПГ, лиц, в отношении которых осуществлялась неудачная вербовка в члены ОПГ, показания свидетелей и потерпевших по расследуемым преступлениям, материалы уголовных дел о расследуемых преступлениях и о преступлениях ранее совершенных членами ОПГ, материалы ОРМ, сведения операторов связи).

7.1. Какими способами осуществляется вербовка (прием) в члены ОПГ? – допрос членов ОПГ, лиц, не являющихся членами ОПГ, в отношении которых осуществлялись вербовочные действия, их знакомых и близких.

7.2. Из какой социальной среды подбираются рядовые члены ОПГ (преступной, бывшие военные, бывшие сотрудники правоохранительных органов, безработных и т. п.)? – допросы членов ОПГ, обыск и выемка документов, удостоверяющих их личность, документов об образовании, трудовых книжек, послужных списков и т. п.

7.3. Каков общий численный состав ОПГ? – допросы членов ОПГ и ее руководителей, использование данных криминалистических учетов, задание органам дознания, обыск и выемка документов по месту жительства руководителей ОПГ, содержащих записи о членах ОПГ, их данных, распределении прибыли.

7.4. Обладают ли рядовые члены ОПГ связями друг с другом, руководителями подразделений, лидером и его окружением? – допросы членов ОПГ, запросы операторам сотовой связи, контроль и запись телефонных переговоров, допрос знакомых и близких членов ОПГ.

7.5. Каковы фамилия, имя отчество указанных лиц, их возраст, место жительства и иные анкетные данные? – Обыски и (или) выемки по месту жительства, работы, личные обыски с целью обнаружения

документов удостоверяющих личность, дипломов, трудовых книжек и т. п., запросы о судимости, запросы в НД и ПНД.

7.6. Какую конкретно деятельность осуществляет данный член ОПГ, имеет ли конкретную специализацию? – допросы членов ОПГ, потерпевших и свидетелей по расследуемому преступлению, запрос и изучение материалов уголовных дел о преступлениях, ранее совершенных данными членами ОПГ, использование данных криминалистических учетов.

7.7. Не претендуют ли данные лица на более высокое положение в иерархии преступной группы? – допрос членов ОПГ, их знакомых и родственников, задание органам дознания.

7.8. В какое звено входит данное лицо, под чьим непосредственным руководством работает? – допрос членов ОПГ, запрос оператору сотовой связи, контроль и запись телефонных переговоров, обыск и выемка документов, содержащих записи о контактах лица, осмотр сотового телефона.

7.9. В каких конкретных преступлениях данное лицо принимало личное участие? – допросы членов ОПГ, потерпевших и свидетелей по расследуемому преступлению, использование данных криминалистических учетов, обыски по месту жительства и работы данных лиц с целью поиска следов и предметов, имеющих отношение к данным преступлениям, осмотры мест происшествий и иные следственные действия в зависимости от видов совершенных преступлений, назначение идентификационных и иных экспертиз в зависимости от объектов, найденных при расследовании преступлений.

7.10. Имеется ли у данного лица преступный, опыт, было ли оно судимо, отбывало ли наказание в местах лишения свободы? – запросы в ИЦ о судимостях, запросы материалов уголовных дел (приговоров) по данным судимостям.

7.11. Какие отношения у указанного лица с другими рядовыми членами ОПГ? – допросы членов ОПГ, их знакомых и близких, задание органам дознания.

7.12. Какую долю из общего дохода получает данное лицо? – обыск и выемка предметов и денежных средств, добытых преступным путем, выемка документов, отражающих движение денежных средств данного лица, сведений о наличии у него собственности, допрос данного лица и иных членов ОПГ.

7.13. Не было ли данное лицо «обижено» при распределении преступного дохода? – допрос данного лица, его близких, иных членов ОПГ, задание органам дознания.

7.14. Не хочет ли данное лицо выйти из состава ОПГ? – допрос данного лица и его близких.

7.15. Какие черты характера характеризуют данных лиц? – Допросы членов ОПГ, потерпевших от преступлений, совершенных ОПГ, запросы на характеристики из мест лишения свободы, с мест работы, службы и т. п.

7.16. Каково семейное положение и личные проблемы указанных лиц? – допрос данного лица, его близких и знакомых, задание органам дознания.

Развернутая программа изучения взаимоотношений внутри организованной преступной группы.

1. Каковы отношения подчиненности внутри ОПГ? (показания членов ОПГ, документы, содержащие записи о преступной деятельности, материалы ОРМ, показания свидетелей и потерпевших по делам о преступлениях, совершенных ОПГ).

1.1. Кто именно (с чьим участием) решает вопросы о передвижении участников ОПГ по иерархической лестнице? – допросы членов ОПГ, в первую очередь из числа руководителей, задание органам дознания.

1.2. Как осуществляется подбор руководителей структурных подразделений? – допросы руководителей ОПГ, задание органам дознания.

1.3 Кто и как осуществляет подбор кандидатов в члены ОПГ? – допросы членов ОПГ, и лиц, которых пытались завербовать в члены ОПГ, допрос бывших членов ОПГ.

1.4. Кто (с чьим участием) определяет цели и задачи ОПГ? – допрос руководителей ОПГ и отдельных звеньев, задание органам дознания, обыск и выемка документов по месту жительства данных лиц.

1.5. Каким способом доводится воля лидера (руководителя) до руководителей структурных подразделений и рядовых членов ОПГ? – допрос членов ОПГ, запросы оператора сотовой связи, контроль и запись телефонных переговоров, задание органам дознания.

1.6. Передаются ли решения руководства ОПГ непосредственно рядовым членам или опосредованно через соответствующих руководителей? – допрос членов ОПГ, запросы операторов сотовой связи.

1.7. Каков тип руководства в ОПГ (авторитарный, коллегиальный), принимаются ли решения лидером единолично или по согласованию с окружением? – допросы членов ОПГ, задание органам дознания.

1.8. Имеется ли обратная связь рядовых членов ОПГ с руководством? – допросы членов ОПГ, запросы операторам сотовой связи, контроль и запись телефонных переговоров.

1.9. Какова цепочка обратной связи членов ОПГ и ее руководства? – допрос членов ОПГ, запрос операторов сотовой связи.

2. Имеются ли конфликты внутри ОПГ и внешние конфликты с иными организациями и преступными сообществами? (показания членов и руководителей ОПГ, использование криминалистических учетов о преступлениях, совершенных членами ОПГ, показания членов иных ОПГ, материалы ОРМ).

2.1. Имеются ли в ближайшем окружении лидера (руководителя) ОПГ лица недовольные методами руководства, принимаемыми решениями, направлениями деятельности ОПГ, распределением прибыли и т. п.? – допросы членов ОПГ, руководителей звеньев и приближенных к лидеру, задание органам дознания.

2.2. Имеются ли в ближайшем окружении лидера ОПГ лица, желающие занять его место? – допросы членов ОПГ, задание органам дознания.

2.3. Кто из влиятельных членов ОПГ (руководителей структурных подразделений) поддерживает лицо (лиц), находящихся в оппозиции? – допросы членов ОПГ, задание органам дознания.

2.4. Есть ли среди окружения лидера лица, которым руководитель не доверяет по каким-либо причинам? – допросы членов ОПГ, задание органам дознания.

2.5. Есть ли среди окружения лидера и руководителей структурных подразделений ОПГ лица, находящиеся друг с другом в неприязненных отношениях? – допросы членов ОПГ, задание органам дознания.

2.6. Каковы причины этих неприязненных отношений (ощущение несправедливости в распределении полномочий или преступной прибыли, личные обиды, зависть к более успешному участнику ОПГ и т. п.)? – допросы членов ОПГ, задание органам дознания.

2.7. Предпринимали ли что-либо данные лица с целью причинения неприятностей друг другу? – допросы членов ОПГ, задание органам дознания.

2.8. Носит ли конфликт открытый или скрытый характер? допросы членов ОПГ, задание органам дознания.

2.9. Имеются в составе ОПГ рядовые члены недовольные руководством структурным подразделением?

2.10. Имеются ли в составе ОПГ рядовые члены, находящиеся друг с другом в неприязненных отношениях? – допросы членов ОПГ, задание органам дознания.

2.11. Каковы причины этих неприязненных отношений? – допросы членов ОПГ, задание органам дознания.

2.12. Имеются ли в составе ОПГ члены, тяготящиеся участием в ОПГ и желающие выйти из ее состава? – допросы членов ОПГ, их близких и знакомых, задание органам дознания.

2.13. Имеются ли лица, ранее состоявшие в членах данной ОПГ, но по каким-либо причинам вышедшие из нее? – допросы членов ОПГ, задание органам дознания, использование данных криминалистических учетов.

2.14. Имеются ли случаи пересечения интересов данной ОПГ с другими преступными группами и сообществами? – допросы членов ОПГ, задание органам дознания, допросы членов иных ОПГ, использование криминалистических учетов.

2.15. Как решались данные конфликты? – допросы членов ОПГ, задание органам дознания, допросы членов иных ОПГ, использование криминалистических учетов.

2.16. Имеются ли лица пострадавшие в процессе решения данных конфликтов? – допросы членов ОПГ, задание органам дознания, допросы членов иных ОПГ, использование криминалистических учетов.

2.17. Нет ли в составе ОПГ лиц, тайно осуществляющих сотрудничество с другими ОПГ и сообществами? – допросы членов ОПГ, задание органам дознания, допросы членов иных ОПГ, использование криминалистических учетов.

2.18. Нет ли в составе ОПГ лиц, осуществляющих тайно деятельность в своих интересах отличных от интересов руководителей ОПГ? – допросы членов ОПГ, задание органам дознания, допросы членов иных ОПГ, использование криминалистических учетов, обыски и выемки по месту жительства, работы данных лиц документов, содержащих о такой деятельности.

3. Каковы способы поддержания сплоченности и дисциплины внутри организованной преступной группы? (показания членов и руководителей ОПГ, использование криминалистических учетов о преступлениях, совершенных членами ОПГ, показания членов иных ОПГ, материалы ОРМ).

3.1. С кем из членов ОПГ руководителя связывают отношения личной преданности? – допросы членов ОПГ, задание органам дозна-

ния, контроль и запись телефонных переговоров, изучение характеризующих данных на членов ОПГ и руководителей.

3.2. С кем из членов ОПГ отношения руководителя держатся на ощущении страха? – допросы членов ОПГ, задание органам дознания, контроль и запись телефонных переговоров, изучение характеризующих данных на членов ОПГ и руководителей.

3.3. Какая система наказаний существует в рамках ОПГ? – допросы членов ОПГ и бывших членов ОПГ, задание органам дознания.

3.4. Есть ли случаи расправы с провинившимися членами ОПГ? – допросы членов ОПГ и бывших членов ОПГ, задание органам дознания, использование криминалистических учетов, в том числе по неопознанным трупам и без вести пропавшим.

3.5. Какая система поощрений существует в рамках ОПГ? – допросы членов ОПГ и бывших членов ОПГ, задание органам дознания.

3.6. Каким образом осуществляется контроль за деятельностью и настроениями членов ОПГ? – допросы членов ОПГ и бывших членов ОПГ, задание органам дознания.

Развернутая программа исследования направления деятельности ОПГ.

1. Какова базовая криминальная направленность ОПГ? (показания членов ОПГ, криминалистические учеты, материалы уголовных дел о преступлениях ОПГ, нераскрытых преступлениях в месте дислокации ОПГ, материалы ОРМ).

1.1. Общеуголовная:

1.1.1. Корыстно-насильственная (убийства, разбои, мошенничества, кражи, угоны? – допросы членов ОПГ, задания органам дознания, запросы о прошлых судимостях членов ОПГ, запросы по криминалистическим учетам, изучение материалов нераскрытых уголовных дел об аналогичных преступлениях.

1.1.2. Наркобизнес (изготовление наркотических средств, организация притонов, контрабанда наркотических средств, незаконное хранение, перевозка, распространение наркотических средств)? – допросы членов ОПГ, задания органам дознания, запросы о прошлых судимостях членов ОПГ, запросы по криминалистическим учетам, изучение материалов нераскрытых уголовных дел об аналогичных преступлениях, обыски по месту жительства членов ОПГ с целью обнаружения наркотических средств, средств для их изготовления и транспортировки, проверочные мероприятия по выявлению притонов, допросы местных лиц, употребляющих наркотические средства, запросы в НД и ПНД.

1.1.3. Незаконный оборот оружия и боеприпасов? – допросы членов ОПГ, задания органам дознания, запросы о прошлых судимостях членов ОПГ, запросы по криминалистическим учетам, изучение материалов нераскрытых уголовных дел об аналогичных преступлениях, обыски по месту жительства членов ОПГ с целью обнаружения оружия и боеприпасов, запросы на характеризующие документы членов ОПГ по месту работы, службы, выемка их трудовых книжек, послужных списков, организация проверок в организациях (воинских подразделениях) с которыми у членов ОПГ была связь, исследование огнестрельного оружия и боеприпасов по делам о преступлениях, совершенных в регионе.

1.2. Экономическая (незаконное предпринимательство, контрабанда, мошенничество и иные хищения) – допросы членов ОПГ, задания органам дознания, запросы о прошлых судимостях членов ОПГ, запросы по криминалистическим учетам, изучение материалов нераскрытых уголовных дел об аналогичных преступлениях, обыски по месту жительства и работы членов ОПГ с целью обнаружения документов, фиксирующих преступные операции, организация проверок предприятий, возглавляемых членами ОПГ и подставными лицами, выемка документов в данных предприятиях, банках, регистрирующих организациях, налоговых органах, допросы лиц, на деятельность которых осуществлялось посягательство.

2. Какова сфера криминальных интересов и влияния ОПГ? (показания членов ОПГ, показания сотрудников и владельцев соответствующих предприятий, документы отражающие движение финансовых средств и иных материальных ценностей данных предприятий и предприятий, руководимых членами ОПГ, материалы ОРМ).

2.1. Осуществляет ли ОПГ контроль промышленных объектов? – допросы членов ОПГ, допросы руководителей соответствующих промышленных предприятий, обыск и выемка документов (бухгалтерских, кадровых) в соответствующем предприятии, выемка банковских документов, отражающих движение денежных средств предприятия, и физических лиц, связанных с предприятием.

2.2. Осуществляет ли ОПГ контроль банковской сферы? – допросы членов ОПГ, сотрудников банков, выемка учредительных документов банков, документов, отражающих банковские операции – кредиты, вклады.

2.3. Осуществляет ли ОПГ контроль сферы торговли? – допросы членов ОПГ, сотрудников и руководителей предприятий торговли, выемка документов предприятия торговли, отражающих движение

денежных средств и товаров, учредительных документов, обыск складских помещений.

2.4. Осуществляет ли ОПГ контроль сферы услуг? – допросы членов ОПГ, сотрудников и руководителей предприятий сферы услуг, выемка бухгалтерских, учредительных документов предприятия.

3. Какие территории и объекты контролирует ОПГ? (показания членов ОПГ, материалы ОРМ, криминалистические учеты, материалы уголовных дел о преступлениях, совершенных аналогичным способом).

3.1. Распространяется ли контроль ОПГ на отдельные объекты в конкретном населенном пункте? – допросы членов ОПГ, запросы по криминалистическим учетам, изучение материалов уголовных дел, возбужденных в данном населенном пункте, задание органам дознания.

3.2. Распространяется ли контроль ОПГ на всю территорию населенного пункта? – допросы членов ОПГ, запросы по криминалистическим учетам, изучение материалов уголовных дел, возбужденных в данном населенном пункте, задание органам дознания.

3.3. Распространяется ли контроль ОПГ на территорию других населенных пунктов района, области, города, края, республики? – допросы членов ОПГ, запросы по федеральным криминалистическим учетам, изучение материалов уголовных дел, возбужденных в иных населенных пунктах, сходных по способу совершения, задание органам дознания.

4. На какие территории и объекты ОПГ претендует распространить свое влияние? (допросы членов ОПГ, членов ОПГ, контролирующих иные территории, владельцев предприятий, могущих представлять интерес для ОПГ, материалы ОРМ, криминалистические учеты).

4.1. Претендует ли ОПГ распространить ли контроль на отдельные объекты в конкретном населенном пункте? – допрос членов ОПГ, задание органам дознания, допросы владельцев предприятий в данном населенном пункте, представляющих интерес для ОПГ, запросы операторам сотовой связи, контроль и запись телефонных переговоров.

4.2. Претендует ли ОПГ распространить ли контроль на всю территорию населенного пункта? – допрос членов ОПГ, задание органам дознания, допросы владельцев предприятий в данном населенном пункте, представляющих интерес для ОПГ, запросы операторам сотовой связи, контроль и запись телефонных переговоров, запросы по криминалистическим учетам о преступлениях, совершенных против членов иных ОПГ, контролирующей территорию данного населенного пункта.

4.3. Претендует ли ОПГ распространить ли контроль на территорию других населенных пунктов района, области, города, края, республики? – допрос членов ОПГ, задание органам дознания, допросы владельцев предприятий в данных населенных пунктах, представляющих интерес для ОПГ, запросы операторам сотовой связи, контроль и запись телефонных переговоров, запросы по криминалистическим учетам о преступлениях, совершенных против членов иных ОПГ, контролирующей территорию соответствующих населенных пунктах.

4.4. Контролируются ли данные территории другими ОПГ? задание органам дознания.

5. На каких территориях члены ОПГ совершали конкретные преступления? (криминалистические учеты, материалы уголовных дел о преступлениях, совершенных аналогичным способом, материалы ОРМ, показания членов ОПГ).

5.1. Совершались ли преступления на территории одного населенного пункта? – запросы по криминалистическим учетам в данном населенном пункте, изучение материалов уголовных дел о нераскрытых преступлениях, совершенных аналогичным способом, допросы членов ОПГ, задание органам дознания.

5.2. Совершались ли преступления на территории других населенных пунктов района, области, города, края, республики? – запросы по криминалистическим учетам регионального и федерального уровня, изучение материалов уголовных дел о нераскрытых преступлениях, совершенных аналогичным способом, допросы членов ОПГ.

Развернутая программа изучения события корыстно-насильственного преступления, совершенного ОПГ (на примере убийств, совершенных ОПГ).

1. Что произошло: самоубийство, несчастный случай, убийство? (результаты осмотра места происшествия, результаты судебно-медицинского исследования трупа, показания свидетелей и т. п.).

1.1. Какова причина смерти? – назначение судебно-медицинской экспертизы.

1.2. Каков характер и локализация повреждений имеющих на трупе? – осмотр трупа, назначение судебно-медицинской экспертизы.

1.3. Каков механизм причинения повреждений? – осмотр трупа, назначение судебно-медицинской экспертизы, осмотр места происшествия, осмотр орудия преступления, допрос преступника и свидетелей, следственный эксперимент, проверка показаний на месте.

1.4. Мог ли потерпевший причинить данные повреждения сам? – осмотр трупа, назначение судебно-медицинской экспертизы, допрос свидетелей.

1.5. Видел ли кто-либо, как потерпевшему были причинены повреждения, как наступила смерть? – задание органам дознания, допрос очевидцев.

2. Кто погибший? Его анкетные данные? (документы, удостоверяющие личность, результаты опознания, результаты проверки по розыскным учетам и т. п.). Личностные качества потерпевшего (официальные характеристики и ответы на запросы, результаты допроса лиц, знавших пострадавшего, оперативные данные).

2.1. Найдены ли при погибшем документы, удостоверяющие личность? – осмотр трупа и места происшествия.

2.2. Принадлежат ли документы погибшему? – осмотр документа, назначение портретной экспертизы.

2.3. Установлены ли лица, могущие опознать погибшего? – допрос очевидцев, поквартирный обход, предъявление трупа для опознания, задание органам дознания.

2.4. Есть ли заявления об исчезновении похожего человека, подходящие по времени наступления смерти? – обращение к криминалистическим учетам.

3. Каким способом было совершено убийство? (протокол осмотра места происшествия, результаты судебно-медицинского исследования трупа, показания очевидцев, следственный эксперимент).

3.1. Каковы орудия и средства совершения преступления?

3.1.1. Имеются ли на месте происшествия или на прилегающей к нему территории предметы, которые могли быть использованы в качестве орудий преступления? – осмотр места происшествия.

3.1.2. Имеются ли у подозреваемого, в его жилище, месте работы, принадлежащих ему подсобных помещениях предметы (вещества), которые могли быть использованы в качестве орудий или средств преступления? – обыск у подозреваемого в жилище, по месту работы, в подсобных помещениях.

3.1.3. Каковы признаки орудия преступления, отразившиеся на теле и одежде пострадавшего, элементах обстановки места происшествия? – осмотр места происшествия и трупа, осмотр одежды трупа, назначение судебно-медицинской и трасологической экспертизы.

3.1.4. Совпадают ли данные признаки с признаками предметов, обнаруженных на месте происшествия, или у подозреваемого? – назначение медико-криминалистической экспертизы.

3.2. В чем выражались действия виновного (виновных), направленные на лишение жизни пострадавшего?

3.2.1. Каков механизм повреждений, причиненных пострадавшему? – назначить судебно-медицинскую экспертизу, провести следственный эксперимент.

3.2.2. Каково было взаимное расположение пострадавшего и нападавшего? – назначить судебно-медицинскую экспертизу, провести следственный эксперимент.

3.2.3. Каким путем попало в организм пострадавшего отравляющее вещество (при подозрении на отравление)? – назначить судебно-медицинскую экспертизу трупа, получить консультацию специалиста, осмотреть место происшествия, жилище пострадавшего на предмет обнаружения остатков пищи, напитков, могущих содержать отравляющее вещество, шприцов и иных предметов, назначение химических исследований данных объектов.

3.3. Какие действия предпринимал виновный по подготовке и сокрытию преступления?

3.3.1. Каким образом пострадавший и преступник попали на место происшествия? – осмотр места происшествия и подходов к нему, допрос подозреваемого, допросы свидетелей.

3.3.2. Какие события предшествовали совершению преступления? – допрос подозреваемого, допрос лиц, проживающих в районе совершения преступления, допрос близких потерпевшего.

3.3.3. Имеются ли на месте происшествия негативные обстоятельства? – осмотр места происшествия.

3.3.4. Имеются на месте происшествия признаки, указывающие на уничтожение следов преступления и преступника? – осмотр места происшествия.

3.3.5. Каким образом преступник покинул место происшествия? – осмотр места происшествия, допрос свидетелей.

4. Кто совершил преступление? (показания свидетелей, результаты осмотра места происшествия, данные криминалистических учетов, данные экспертных исследований, оперативные данные).

4.1. Есть ли сведения о совершении преступления конкретным лицом? – показания свидетелей, показания подозреваемого.

4.2. Каковы физические свойства лица, совершившего преступление? – осмотр места происшествия, следственный эксперимент.

4.3. Каковы психические качества лица, совершившего преступление, каковы мотивы его действий? – осмотр места происшествия и

трупа, анализ причиненных повреждений, признаков, указывающих на хищение, заказной характер убийства.

4.4. Каковы профессиональные или специальные навыки лица, совершившего преступление? – осмотр места происшествия, анализ способа его совершения, следственный эксперимент.

4.5. Являлся ли преступник лицом близким к потерпевшему, имел ли возможность доступа в его жилище? – анализ способа преступления, способа проникновения на место преступления.

4.6. Имеются ли на месте происшествия следы, которые можно использовать для идентификации преступника? – осмотр места происшествия, получение консультации специалиста.

4.7. Имеются ли лица, видевшие и запомнившие преступника (его транспортное средство и т. п.)? – поквартирный, подворный обход.

4.8. Есть лица, ранее совершавшие преступления аналогичным способом? – обращение к криминалистическим учетам.

4.9. Есть ли лица, получившие выгоду от смерти пострадавшего? – допросы лиц, близких к пострадавшему, выемка документов, содержащих сведения об имуществе пострадавшего и его судьбе.

5. Когда совершено убийство? (результаты осмотра трупа на месте его обнаружения, результаты судебно-медицинского исследования трупа, показания свидетелей).

5.1. Каково время наступления смерти? – судебно-медицинская экспертиза трупа.

5.2. Каково время причинения повреждений или оказания иного воздействия на пострадавшего? – судебно-медицинская экспертиза трупа.

6. Какова форма вины и мотив убийства? (результаты осмотра места происшествия и трупа, результаты судебно-медицинского исследования, показания подозреваемого при его наличии и свидетелей).

6.1. Есть ли признаки подготовки к убийству? – осмотр места происшествия, анализ способа преступления.

6.2. Каково количество, локализация и механизм причинения повреждений потерпевшему? – судебно-медицинская экспертиза трупа.

6.3. Каков способ убийства? – осмотр места происшествия и трупа, судебно-медицинская экспертиза, следственный эксперимент.

6.4. Получил ли преступник какую-либо выгоду от смерти потерпевшего? – допрос подозреваемого и лиц, знакомых с ним, обыск и выемка с целью поиска документов о его имущественном и ином положении.

Развернутая программа исследования деятельности, выходящей за пределы совершения конкретных преступлений ОПГ.

1. При каких обстоятельствах и кем была создана ОПГ? (показания членов ОПГ, их руководителей, лиц, которых пытались завербовать в члены ОПГ, материалы уголовных дел о преступлениях, ранее совершенных членами ОПГ, материалы ОРМ, записи, фиксирующие создание ОПГ).

1.1. В какой период была создана преступная группа? – допрос членов ОПГ и ее руководителей, обыск и выемка документов по месту их жительства.

1.2. С какой целью была создана преступная группа? – допрос членов ОПГ, обращение к криминалистическим учетам и материалам уголовных дел о совершенных ранее преступлениях членами ОПГ.

1.3. Каким способом была создана преступная группа? – допрос членов ОПГ и лиц, которых пытались завербовать, их близких.

1.4. Кем была создана преступная группа? – допрос членов ОПГ, задание органам дознания.

2. Каковы источники финансирования ОПГ?

2.1. Какие доходы получает преступная группа от непосредственной преступной деятельности? – допросы членов ОПГ, исследование материалов уголовных дел о преступлениях, совершенных членами ОПГ, допросы потерпевших от расследуемого преступления.

2.2. Имеются ли контролируемые предприятия, частные предприниматели, выплачивающие денежные средства ОПГ? – допросы руководителей предприятий, частных предпринимателей, задание органам дознания, запросы операторам сотовой связи, контроль и запись телефонных переговоров.

2.3. Имеются ли в собственности у членов ОПГ предприятия, приносящие доход? – обыски и выемки документов о праве собственности у членов ОПГ, выемка учредительных документов соответствующих предприятий.

2.4. Имеются ли иные средства финансирования преступной деятельности? – допросы членов ОПГ, выемка банковских документов, содержащих сведения о движении денежных средств на счетах членов ОПГ.

3. Каково место дислокации ОПГ? (показания членов ОПГ, лиц знакомых с ними, материалы ОРМ, документы о праве собственности членов ОПГ на объекты недвижимости)

3.1. Где проживают члены ОПГ? – выемка паспортов, документов о праве собственности на объекты недвижимости членов ОПГ, допросы членов ОПГ, их родственников, хозяев съемных квартир.

3.2. Имеются ли места постоянных собраний членов ОПГ или ее руководства? – допрос членов ОПГ и лиц с ними знакомых, задание органам дознания.

3.3. Имеются ли места постоянного проведения досуга членами ОПГ? – допрос членов ОПГ, их знакомых, владельцев и сотрудников заведений, организующих досуг, задание органам дознания.

4. Какие формально легальные виды деятельности осуществляет ОПГ? (показания членов ОПГ, документы, содержащие сведения о собственности на предприятия, участии в акционировании и т. п., показания иных акционеров, работников соответствующих предприятий).

4.1. Имеются ли в собственности у членов ОПГ какие либо промышленные, торговые объекты, объекты сферы услуг? – допросы членов ОПГ, обыск и выемка документов, содержащих сведения о праве собственности на предприятия или их часть.

4.2 Кто фактически осуществляет руководство данными объектами? – допрос руководителей и сотрудников соответствующих предприятий, выемка и исследование ведущейся на них бухгалтерской и иной документации, допрос сотрудников предприятий – контрагентов.

4.3. Осуществляют ли данные объекты реальную производственную деятельность, или используются для отмывания незаконных доходов? – обыск и выемка документов бухгалтерской отчетности, выемка банковских документов о движении денежных средств на счетах предприятия.

4.4. В каких отношениях находятся работники данных объектов с членами ОПГ? – допросы членов ОПГ, сотрудников соответствующих предприятий, задание органам дознания.

5. На что используются доходы, полученные от преступной и формально легальной деятельности? (показания членов ОПГ, отвечающих за финансирование ОПД, документы о приобретении собственности членами ОПГ, открытии ими банковских счетов).

5.1. Каким образом распределяется преступная прибыль? – допросы членов ОПГ, отвечающих за финансирование и иных членов ОПГ, задание органам дознания.

5.2. Кто решает вопрос о распределении прибыли? – допросы членов ОПГ, отвечающих за финансирование и иных членов ОПГ, задание органам дознания.

5.3. Есть ли члены ОПГ, присваивающие себя преступные доходы в тайне от других членов ОПГ? – допросы членов ОПГ, задание органам дознания.

5.4. Идет ли часть преступной прибыли в общий фонд (общак)? – допросы членов ОПГ, задание органам дознания, обыски по месту жительства членов ОПГ.

5.5. Где и у кого хранится общий фонд? – допросы членов ОПГ, задание органам дознания, обыски по месту жительства членов ОПГ.

6. Каким образом обеспечивается безопасность ОПГ? (показания членов ОПГ, материалы ОРМ).

6.1. Имеется ли в составе ОПГ структура, обеспечивающая безопасность? – допросы членов ОПГ и бывших ее членов, изучение данных, характеризующих членов ОПГ, задание органам дознания.

6.2. Кто именно входит в эту структуру? – допросы членов ОПГ и бывших ее членов, изучение данных, характеризующих членов ОПГ, задание органам дознания.

6.3. Какими способами обеспечивается безопасность? – допросы членов ОПГ, задание органам дознания, допросы лиц, пострадавших от преступной деятельности ОПГ.

7. Каким образом осуществляется поддержка членов ОПГ, привлеченных к уголовной ответственности? (показания членов ОПГ, членов их семей, материалы уголовных дел о преступлениях ранее совершенных членами ОПГ, показания лиц, знавших членов ОПГ по совместному пребыванию в местах лишения свободы и лиц, работающих в данных учреждениях).

7.1. Имеется ли в структуре ОПГ подразделение, обеспечивающее юридическую поддержку лиц, привлеченных к ответственности, или постоянно взаимодействующие с ОПГ адвокаты? – допросы членов ОПГ, изучение материалов уголовных дел о преступлениях членов ОПГ.

7.2. Оказывается ли ОПГ материальная помощь семьям членов ОПГ, привлеченных к уголовной ответственности? – допрос членов семей участников ОПГ, их соседей, родственников.

7.3. Оказывается ли материальная поддержка членов ОПГ, находящихся в местах лишения свободы? – допрос членов ОПГ, лиц, отбывавших с ними наказание, лиц, работающих в данных учреждениях.

Представленные программы являются базовыми и подлежат конкретизации при использовании программно-целевого метода исследования отдельных видов и групп преступлений, совершаемых организованными преступными группами.

Необходимо напомнить, что данные программы могут быть лишь ориентиром на определенном (чаще первоначальном) этапе расследования. Основная задача программно-целевого метода в том, чтобы с его помощью можно было составить индивидуальный, конкретный план расследования по отдельному уголовному делу.

2.2. Особенности применения метода мысленного моделирования при расследовании преступлений, совершаемых организованной преступной группой

Во второй главе настоящего исследования мы определили, что мысленное моделирование, как метод расследования преступлений представляет собой способ получения нового знания (сведений) об обстоятельствах преступного деяния, заключающийся в выполнении следователем ряда операций, направленных на построение, изучение и проверку мысленного (идеального) образа события преступления.

В отличие от иных преступлений, применение метода мысленного моделирования при расследовании организованной преступной деятельности имеет существенные особенности. Эти особенности определяются, в первую очередь, теми особенностями структуры и содержания ОПД, которые были рассмотрены нами в предыдущих разделах диссертационного исследования. В частности, было установлено, что организованная преступная деятельность не исчерпывается совокупностью конкретных преступлений, совершаемых ОПГ, а включает в себя обширную деятельность по обеспечению жизнедеятельности преступной группы. Это достаточно большой пласт функционирования ОПГ, без его исследования практически не возможно установить в процессе расследования обстоятельства создания, становления ОПГ, особенностей отношений между ее членами, а также обстоятельства совершения отдельных преступлений.

В связи с этим, мысленная модель ОПД, отдельные ее «блоки» должны включать не только модель конкретного расследуемого в данный момент события преступления, совершенного ОПГ, но и «блоки», представляющие собой модели структуры соответствующей организованной преступной группы (объединения, сообщества), направлений деятельности ОПГ, деятельности, лежащей за пределами конкретного расследуемого преступления, совершенного ОПГ, направленной на жизнеобеспечение ОПГ. Кроме этого, также, как и при расследовании иных преступлений, следователь должен постро-

ить, изучить и проверить модель собственно того события преступления, обнаружение признаков которого явилось основанием для возбуждения уголовного дела.

При рассмотрении криминалистической характеристики организованной преступной деятельности мы выделили в ее структуре две группы элементов:

1. Элементы, характерные для структуры криминалистической характеристики группы преступлений, выделяемых на основании особого субъекта их совершения;

2. Элементы, характеризующие специфику организованной преступной деятельности, выходящие за пределы конкретных преступлений, совершаемых в составе ОПГ, относящиеся к обеспечению ее функционирования.

Представляется, что при использовании метода моделирования также необходимо придерживаться указанных двух групп «блоков». Данные «блоки», объединенные по вышеуказанному признаку будут представлять собой модель конкретного события преступления, совершенного ОПГ и модель деятельности ОПГ, выходящей за пределы совершения данного преступления, направленной на жизнеобеспечение ОПГ.

Как, мы уже указывали ранее, согласно подходу, разработанному Г.А. Густовым, процесс моделирования состоит из трех этапов:

- 1) построение модели события преступления;
- 2) изучение модели;
- 3) проверка модели и использование знаний, полученных с помощью модели.¹

Принципы построения модели первого вида (события преступления) при расследовании преступлений совершенных ОПГ в целом мало отличаются от построения моделей событий иных преступлений. Однако, как правило, механизм таких преступлений значительно сложнее, что обуславливается, участием в их совершении нескольких лиц, сопряженным с распределением ролей между ними, в том числе и разделением функций, составляющих объективную сторону преступления.

На наш взгляд, основой построения модели события преступления, совершенного ОПГ должна стать криминалистическая характеристика данных преступлений, содержащая информацию о типичных способах совершения преступлений в составе ОПГ, типичных особенностях механизма слеодообразования, о типичных особенностях

¹ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. -Л., 1980, – С. 27.

места, времени и обстановки совершения преступлений в составе ОПГ, типичных особенностях личности потерпевших от преступлений, и типичных особенностях личности преступников (причем не только как отдельных индивидов, но и как особого образования, наделенного дополнительными признаками – преступной группы).

Построить мысленную модель события преступления, совершенного ОПГ – значит представить, как действовали виновные, потерпевшие, иные лица, где, когда, кем и в какой последовательности выполнялись действия, на что были направлены, какие орудия использовались, какие последствия образовались в реальности, определить связи и отношения между названными элементами и привести знания в определенную систему.¹

Как мы уже указывали, для построения мысленной модели события преступления необходим определенный объем знаний о совершенном преступлении. Ряд сведений содержится в первичной информации о преступлении (данных уже имеющихся в материалах дела). В случае, если такой информации недостаточно, то следователю необходимо собрать дополнительные данные, необходимые для построения модели. Кроме того, необходимо использовать сведения о типичных признаках элементов преступного события, содержащиеся в криминалистической характеристике преступления. Естественно для этого следователь должен располагать такой характеристикой в виде соответствующего учебного (учебно-практического) пособия, методических рекомендаций и т. п.

Процесс построения модели (по Г.А. Густову) состоит из следующих операций:

- 1) выбор компонентов модели;
- 2) создание «остова» модели;
- 3) детализация модели;
- 4) создание мысленного образа (картины, панорамы) оригинала;
- 5) фиксация модели.²

Выбор компонентов модели при моделировании события преступления, совершенного ОПГ будет зависеть от группы, вида и разновидности преступления. Модель корыстно-насильственного преступления будет существенно отличаться от модели экономического или уголовно-политизированного преступления.

В предыдущей главе работы мы представили криминалистическую характеристику корыстно-насильственных преступлений, со-

¹ Густов Г.А. Указ. соч. – С. 45.

² Там же – С. 28.

вершаемых ОПГ, в связи с этим, в данном разделе мы рассмотрим особенности построения, изучения и проверки моделей преступлений, также относящихся к данной группе.

В качестве типовых элементов (компонентов) модели такого преступного события целесообразно выделить:

- 1) субъектов преступления, объединенных в ОПГ;
- 2) предмет воздействия субъекта – предмет посягательства и жертву;
- 3) орудия и средства деятельности субъектов преступления;
- 4) обстановку, в которой совершалось преступление;
- 5) место преступления;
- 6) время события;
- 7) действия субъектов преступления;
- 8) психическое отношение субъектов к содеянному (вина, мотив, цель).

В то же время, следует отметить, что данные элементы модели события преступления являются типовыми. Они могут уточняться в зависимости от вида и разновидности совершенного преступления.

Создание «остова» модели осуществляется после выбора ее элементов. Для этого Г.А. Густов предлагает использовать так называемые блоки, узлы, стадии, имеющие существенное значение для решаемой следователем практической задачи.¹ По Г.А. Густову под блоками подразумеваются основные этапы развития события преступления. Такой вывод можно сделать из представленных автором типовых блок-схем построения многовариантной модели события убийства.

После построения «остова» модели необходима ее детализация. Детализация модели осуществляется путем постановки конкретизирующих вопросов и поиска ответов на эти вопросы.² Так, например, по отношению к блоку – виновный (погибший) прибывают к месту происшествия – рекомендуются следующие конкретизирующие вопросы:

- 1) когда прибывают: а)....б)....в)....
- 2) откуда прибывают: а)....б)....в)....
- 3) на чем прибывают: а)....б)....в)....
- 4) каким путем прибывают: а)....б)....в)....
- 5) с кем прибывают: а)....б)....в)....
- 6) зачем прибывают: а)....б)....в)....³

¹ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Л., 1980, С. 30.

² Там же. С. 31.

³ Там же. С. 47.

На наш взгляд, подобный подход к построению типовых блок-схем, предлагаемых в последующем следователю для облегчения процесса моделирования, в целом следует поддержать. В то же время, остается не совсем понятным, почему разработчик предлагает именно эти блоки, именно в таком количестве. Если речь идет о моделировании какого-либо простейшего по механизму события, то его развитие может быть очевидно, исходя из обычного здравого смысла. Но если событие преступления отличается определенной сложностью, то необходимо установить принцип, согласно которому следователь сможет решить вопрос о том, какие блоки модели ему надо построить, а разработчик сможет предложить оптимальное количество типовых блок-схем.

На наш взгляд, в качестве такого принципа необходимо использовать те связи, которые существуют между компонентами модели.

Так, в рассматриваемой нами группе преступлений необходимо опираться на следующие связи и отношения элементов модели.

- 1) субъектов преступления между собой;
- 2) субъектов преступления с обстановкой, временем и местом преступления;
- 3) субъектов преступления и предметом посягательства и (или) личностью жертвы;
- 4) субъектов преступления и средствами и орудиями посягательства;
- 5) субъектами преступления и способом посягательства;
- 6) субъектами преступления (способом, жертвой) и мотивами их действий.

Учитывая вышеперечисленные связи и отношения можно предложить следующую примерную типовую блок-схему построения модели корыстно-насильственного преступления, совершенного ОПГ.

1. Преступники определяют состав группы, которая будет осуществлять посягательство:

- 1.1. Определяют сами или получают задание: а)...б)...в)...
- 1.2. Когда определяют: а)...б)...в)...
- 1.3. С учетом каких обстоятельств определяют: а)...б)...в)...

2. Преступники намечают жертву преступления или предмет посягательства:

- 2.1. Намечают сами или получают задание: а)...б)...в)...
- 2.2. Когда намечают: а)...б)...в)...
- 2.3. Какие качества жертвы или предмета посягательства делают их привлекательными для преступников: а)...б)...в)...

2.4. Состоит ли жертва в каких-либо отношениях с преступниками: а)...б)...в)...

3. Какими мотивами руководствуются субъекты преступления:

3.1. Есть ли у исполнителей преступления, какие и у кого конкретно собственные мотивы: а)...б)...в)...

3.2. Если у иных участников ОПГ, какие и кого конкретно мотивы на совершение данного преступления: а)...б)...в)...

4. В чем заключалась подготовка к преступлению:

4.1. Приискание орудий и средств преступления:

4.1.1. Где: а)...б)...в)...

4.1.2. Когда: а)...б)...в)...

4.1.3. У кого приобретались: а)...б)...в)...

4.1.4. Кем приобретались или изготавливались: а)...б)...в)...

4.1.5. Использовались ли при совершении других преступлений (каких): а)...б)...в)...

4.2. Подготовка транспортных средств:

4.2.1. Кому принадлежат: а)...б)...в)...

4.2.2. У кого приобретены (похищены): а)...б)...в)...

4.2.3. Что собой представляют: а)...б)...в)...

4.2.4. Использовались ли ранее при совершении преступлений: а)...б)...в)...

4.3. Производилась ли предварительная разведка, в чем заключалась:

4.3.1. Кем производилась: а)...б)...в)...

4.3.2. Когда производилась: а)...б)...в)...

4.3.2. В чем заключалась: а)...б)...в)...

4.4. Разрабатывались ли предварительно пути отхода и сокрытия преступников и следов преступления:

4.4.1. Кем разрабатывались: а)...б)...в)...

4.4.2. Кто должен был обеспечивать: а)...б)...в)...

4.4.3. Совпадают ли с реальными путями отхода и сокрытия: а)...б)...в)...

4.5. Производилось ли предварительное внедрение преступников в окружение пострадавшего:

4.5.1. Кто был внедрен: а)...б)...в)...

4.5.2. Когда был внедрен: а)...б)...в)...

4.5.3. Каким способом был внедрен: а)...б)...в)...

4.6. Производились ли иные действия по подготовке к преступлению:

4.6.1. Кем производились: а)...б)...в)...

- 4.6.2. Когда производились: а)...б)...в)...
- 4.6.3. В чем заключались: а)...б)...в)...
5. Виновные прибывают на место происшествия:
- 5.1. Как прибывают – все вместе или в определенной очередности: а)...б)...в)...
- 5.2. Когда прибывает каждый исполнитель: а)...б)...в)...
- 5.3. На чем прибывают: а)...б)...в)...
- 5.4. Откуда прибывают: а)...б)...в)...
- 5.4. Если прибывают на транспортном средстве, где его оставляют: а)...б)...в)...
- 5.5. Как попадают на место непосредственного совершения преступных действий: а)...б)...в)...
6. Виновные совершают какие-то действия непосредственно перед совершением преступления:
- 6.1. Определенным образом размещаются на месте происшествия (дислокация каждого преступника по отношению к пострадавшим и элементам обстановки): а)...б)...в)...
- 6.2. Предпринимают действия, направленные на отвлечение внимания потерпевшего или иных лиц: а)...б)...в)...
- 6.3. Предпринимают меры, направленные на предотвращение появления на месте происшествия посторонних: а)...б)...в)...
- 6.4. Предпринимают меры, направленные на заманивание потерпевшего на место преступления: а)...б)...в)...
- 6.5. Ожидают появления потерпевшего на месте преступления: а)...б)...в)...
- 6.6. Общаются с потерпевшим или иными лицами: а)...б)...в)...
- 6.7. Совершают иные действия: а)...б)...в)...
7. Преступники совершают посягательство на потерпевшего и (или) воздействие на предмет посягательства:
- 7.1. Где находится каждый из присутствующих преступников в момент посягательства: а)...б)...в)...
- 7.2. Какие действия совершает каждый присутствующий преступник в момент посягательства: а)...б)...в)...
- 7.2.1. Если наносятся удары, то сколько, кем и в какие части тела потерпевшего: а)...б)...в)...
- 7.2.2. Если производятся выстрелы, то кем, откуда, в каком направлении: а)...б)...в)...
- 7.2.3. Если происходит удушение, то чем, кем и каким образом: а)...б)...в)...

7.2.4. Если похищается имущество, то кем, какое и откуда:
а)...б)...в)...

7.2.5. Если совершаются иные действия, то кем, где, каким образом и с какой целью: а)...б)...в)...

7.3. Какие средства (орудия) преступления находятся у каждого преступника: а)...б)...в)...

7.4. Какие действия предпринимал потерпевший в момент посягательства: а)...б)...в)...

7.5. В каком положении находился потерпевший по отношению к элементам обстановки и преступникам: а)...б)...в)...

8. Виновные совершают какие-либо действия после окончания посягательства:

8.1. Уничтожают следы преступления:

8.1.1. Кто уничтожает: а)...б)...в)...

8.1.2. Какие следы уничтожает: а)...б)...в)...

8.1.2. Каким способом уничтожает: а)...б)...в)...

8.2. Скрываются с места преступления:

8.2.1. Скрываются все вместе или каждый самостоятельно:
а)...б)...в)...

8.2.2. На чем скрываются: а)...б)...в)...

8.2.3. Каким путем скрываются: а)...б)...в)...

8.2.4. Что забирают с собой с места происшествия: а)...б)...в)...

8.2.5. Какие принесенные предметы оставляют на месте происшествия: а)...б)...в)...

8.2.6. Какие действия совершают в процессе сокрытия с места происшествия:

8.2.6.1. Выбрасывают какие-либо предметы:

8.2.6.1.1. Где выбрасывают: а)...б)...в)...

8.2.6.1.2. Какие предметы выбрасывают: а)...б)...в)...

8.2.6.2. Меняют внешность, переодеваются и т. п.:

8.2.6.2.1. Где совершают данные действия: а)...б)...в)...

8.2.6.2.2. Каким способом совершают данные действия:
а)...б)...в)...

8.2.6.3. Избавляются от транспортных средств или оружия:

8.2.6.3.1. Где избавляются: а)...б)...в)...

8.2.6.3.2. Кто избавляется: а)...б)...в)...

8.2.6.3.3. Каким способом избавляется.

Напоминаем, что если следователь для построения мысленной модели расследуемого преступления воспользуется предложенной

типовой блок-схемой с конкретизирующими вопросами, то он должен учесть, что реально составляемая модель должна быть построена исходя из конкретных обстоятельств дела. Некоторые блоки, которые не подходят к конкретной ситуации, должны быть удалены, а те, которые не учтены в настоящей разработке, должны быть добавлены.

Отвечая на вопросы, поставленные в предложенной блок-схеме, следователь, в первую очередь изучает материалы дела. Если в материалах дела содержится информация, дающая возможность дать несколько возможных ответов на вопросы, то следователь дает ответы в форме предположительных суждений. Как мы уже отмечали ранее, вероятностные суждения о соответствующих обстоятельствах следователь также может получить, обратившись к научным разработкам, имеющимся в криминалистической науке, в том числе к криминалистическим характеристикам преступлений того или иного вида, разновидности, группы, криминалистическим учетам и материалам аналогичных уголовных дел.

Еще раз отмечаем, что ответы на многие конкретизирующие вопросы будут получены в виде предположений (гипотез), поэтому, построенная модель в целом будет носить вероятностный характер. Кроме того, на один вопрос следователь может дать несколько вариантов ответов, поэтому на этапе построения модели события преступления, указанная модель является многовариантной.

По окончании построения мысленной модели события преступления, совершенного ОПГ, созданный мысленный образ совершенного преступления должен быть зафиксирован каким-либо образом.

На наш взгляд, наиболее рациональным способом фиксации мысленной модели события корыстно-насильственного преступления, совершенного ОПГ, является описание с помощью естественного языка в форме аналогичной представленному нами перечню ответов на конкретизирующие вопросы. Кроме того, фиксацию модели в части предложенных нами блоков: 4.4; 5; 6.1; 7.1; 7.2; 8.1; 8.2. целесообразно дополнить схемами и рисунками, поскольку данные блоки связаны с моделированием пространственного расположения объектов.

Единый мысленный образ события преступления должен быть таким, чтобы он мог объяснять уже известные по делу факты.

Как было отмечено выше, применение мысленного моделирования в процессе расследования организованной преступной деятельности существенно отличается от применения того же метода при расследовании иных преступлений. В частности, если при расследовании

иных преступлений важнейшей частью моделирования является построение и использование информационной модели виновного (или виновных), то при расследовании организованной преступной деятельности, такая модель должна быть построена не только по отношению к каждому непосредственному исполнителю преступления, но и по отношению ко всей преступной группе, поскольку без этого невозможно будет доказать факт совершения преступления ОПГ. В связи с этим следователь должен составить как информационные модели непосредственных исполнителей преступления, так и информационную модель организованной преступной группы.

Под информационной моделью отдельного исполнителя понимается «воспроизводящая образ виновного система суждений о его признаках, изучение которой позволяет получить новые знания о преступнике, необходимые для его поиска».¹

Так Г.А. Густов предлагает следующие компоненты информационной модели преступника в случае расследования убийств. Представляется, что данные компоненты могут быть использованы при построении модели практически любого индивида, совершившего криминально-насильственные посягательства:

1. Пол, возраст, национальность, имя (кличка) виновного.
2. Анатомические данные (рост, телосложение, упитанность, внешний вид, особые приметы).
3. Функциональные признаки (походка, речь, жестикуляция).
4. Привычки (курение определенного вида, сорта табачных изделий, манера держать сигарету, жевание, нюханье табака, прием наркотиков, алкоголя и т. д.).
5. Род занятий, профессиональные навыки, место работы.
6. Опыт в совершении преступлений (наличие определенных орудий, умение ими пользоваться, знание способов, приемов), судимость.
7. Одежда, украшение, обладание транспортными средствами, другими вещами.
8. Физическое развитие.
9. Состояние здоровья, психики, интеллекта (дебильность, жестокость, дерзость, осмотрительность, осторожность, сексуальность, коммуникабельность и т. д.).
10. Положение виновного в обществе (образование, должность). Слой общества, к которому он принадлежит.

¹ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Л., 1980. – С. 50.

11. Свой или чужой (незнакомый) потерпевшему и его близким.
12. Местный или не местный. Примерное место жительства.
13. Состав семьи виновного, характеристика ее членов.
14. Следы, повреждения, которые могли образоваться на виновном, его одежде, предметах.¹

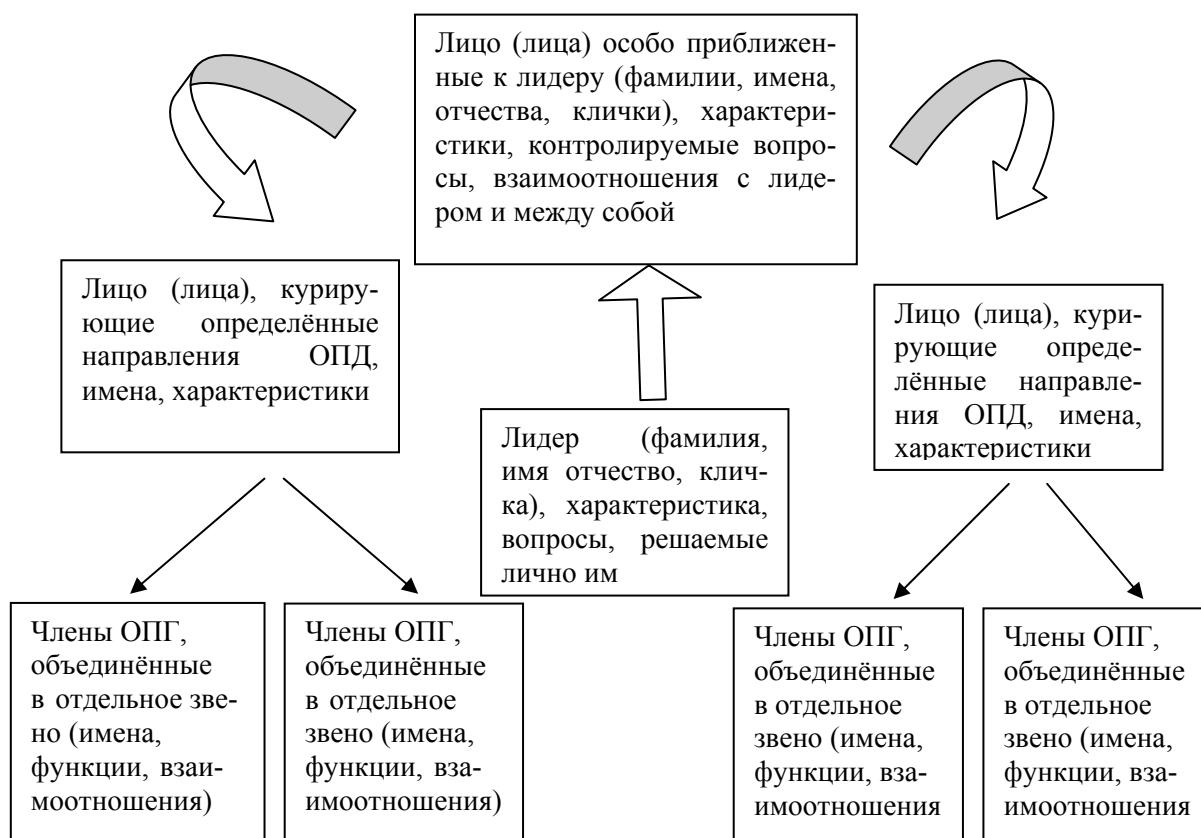
В то же время, если речь идет о построении информационной модели лиц, совершающих преступления в составе организованной преступной группы, то к вышеперечисленным признакам необходимо добавить *место (статус) конкретного индивида в преступной группе*.

Кроме того, преступная группа не является простой совокупностью индивидов, а представляет собой совершенно особое образование, характеризующееся новыми признаками. В связи с этим, кроме информационных моделей отдельных преступников, при расследовании ОПД необходимо построить, исследовать и проверить информационную модель самой организованной преступной группы. Для этого необходимо определить типичные компоненты (элементы) такой модели, ориентируясь на которые, следователь мог бы построить модель группы в каждом конкретном случае. Нам представляется, что в качестве таких компонентов должны использоваться следующие:

1. Лицо (лица), создавшие ОПГ.
2. Структура ОПГ (лидер, его приближенные, их специализация, коррумпированные чиновники, коррумпированные сотрудники правоохранительных органов, структурные подразделения ОПГ, их руководители, исполнители конкретных преступлений).
3. Взаимоотношения внутри группы, подчиненность, конфликты.

На наш взгляд, наиболее рациональным способом фиксации модели организованной преступной группы является построение соответствующей схемы. Такая схема может выглядеть, например, следующим образом:

¹ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Л., 1980. – С. 50-51.

Данная примерная схема представлена в наиболее упрощенном виде. Конкретная схема будет зависеть от структуры конкретной преступной группы, количества ее членов, уровня организации и т. п.

Ранее мы отмечали, что структура и содержание организованной преступной деятельности не исчерпывается совокупностью конкретных преступлений, совершаемых ОПГ, а включает в себя обширную деятельность по обеспечению жизнедеятельности преступной группы. Это достаточно большой пласт функционирования ОПГ, без его исследования практически не возможно понять и доказать обстоятельства создания, становления ОПГ, особенностей отношений между ее членами, а также обстоятельства совершения отдельных преступлений.

При использовании метода моделирования в процессе расследования организованной преступной деятельности, следовательно можно предложить воспользоваться типовой блок-схемой построения модели ОПД. При этом в качестве типовых блоков можно предложить следующие:

Для установления вышеперечисленных обстоятельств также можно предложить типовую блок-схему построения организованной преступной деятельности, выходящей за пределы совершения отдель-

ных преступлений. Блоки такой схемы, на наш взгляд, должны соответствовать представленным выше элементам.

1. Организованная преступная группа создается:

1.1. Когда создается: а)...б)...в)...

1.2. Кем создается: а)...б)...в)...

1.3. Где создается: а)...б)...в)...

1.4. Каким способом создается: а)...б)...в)...

1.5. Из кого создается: а)...б)...в)...

1.6. С какой целью создается: а)...б)...в)...

2. Организованная преступная группа осуществляет деятельность в определенном направлении:

2.1. В чем именно заключается данная деятельность: а)...б)...в)...

2.2. С какого времени осуществляется: а)...б)...в)...

2.3. На какой территории осуществляется: а)...б)...в)...

2.4. Кто именно курирует данное направление из членов ОПГ: а)...б)...в)...

2.5. С кем члены ОПГ взаимодействуют при осуществлении данного направления деятельности: а)...б)...в)...

2.5. Кто из коррумпированных чиновников осуществляет поддержку ОПГ при осуществлении данного направления деятельности: а)...б)...в)...

2.6. Какова причина интереса ОПГ к данному направлению деятельности: а)...б)...в)...

2.7. Какие препятствия встречаются при осуществлении деятельности в данном направлении: а)...б)...в)...

2.8. Кто из членов ОПГ принимает участие в данном направлении деятельности: а)...б)...в)...

2.9. Что именно и в каком объеме приносит ОПГ деятельность в данном направлении: а)...б)...в)...

2.10.....

3. Организованная преступная группа финансируется из определенных источников:

3.1. Что именно представляет собой источник финансирования ОПГ: а)...б)...в)...

3.2. Кто из членов ОПГ обеспечивает функционирование данного источника финансирования: а)...б)...в)...

3.3. В каком объеме происходит финансирование ОПГ из данного источника: а)...б)...в)...

3.4. Каков механизм финансового потока из данного источника:
а)...б)...в)...

3.5. Где аккумулируются средства из данного потока:
а)...б)...в)...

3.6. Кто осуществляет сохранность и распределение средств из данного финансового потока: а)...б)...в)...

3.7. Какие нарушения законодательства осуществляются в процессе функционирования данного финансового потока: а)...б)...в)...

3.8.....

4. Организованная преступная группа дислоцируется в определенном месте:

4.1. Какие здания, сооружения, предприятия, участки местности и т. п. находятся в собственности у членов ОПГ: а)...б)...в)...

4.2. Каковы места временного и постоянного пребывания лидера ОПГ: а)...б)...в)...

4.3. Каковы места временного и постоянного пребывания лиц приближенных к лидеру, руководителей подразделений ОПГ и др.: а)...б)...в)...

4.4. Где именно осуществляются мероприятия ОПГ (сходки, встречи и т. п.): а)...б)...в)...

4.5. Каковы места проведения досуга членов ОПГ: а)...б)...в)...

4.6. Какие еще ОПГ дислоцируются в данных местах: а)...б)...в)...

4.7.....

5. Организованная преступная группа осуществляет влияние в определенных сферах и на определенных территориях:

5.1. Какие предприятия, осуществляющие легальную (производственную и иную) деятельность контролирует ОПГ: а)...б)...в)...

5.2. Какие направления преступной деятельности контролирует ОПГ: а)...б)...в)...

5.3. Где располагаются данные предприятия, их филиалы и т. п.: а)...б)...в)...

5.4. Кто из членов ОПГ причастен к осуществлению данных направлений: а)...б)...в)...

5.5.....

Изучение построенных моделей является важнейшим этапом в их использовании для организации расследования преступления. В процессе изучения модели следователь должен решить, какие обстоятельства должны были существовать, если события развивались таким образом, как описано в модели. Какие следы (материальные и

идеальные), в каких местах и в какое время должны были образоваться в результате действий преступников, потерпевшего, иных лиц, инструментов, механизмов, природного воздействия, осуществления ОПГ деятельности, выходящей за рамки совершения отдельных преступлений и т. п. Составив перечень указанных обстоятельств и подтверждающих их следов (последствий преступления), необходимо определить с помощью, каких следственных или иных мероприятий можно установить наличие данных следов и соответственно обстоятельств подлежащих установлению. Собственно данный перечень используется следователем для составления плана расследования. Дальнейшие действия следователя направлены на определение последовательности запланированных мероприятий.

Работа с моделью события преступления не заканчивается составлением плана расследования. Последним этапом расследования преступления с помощью метода мысленного моделирования является проверка модели, которая происходит в процессе реализации плана расследования. Производя намеченные действия, следователь устанавливает, имеются ли в реальности обстоятельства, подтверждающие истинность знания, полученного с помощью модели. В процессе проверки многовариантной модели, ряд вариантов окажется не состоятельным. В конечном итоге должен остаться один вариант модели. Не исключено, что в процессе проверки могут быть внесены изменения и в этот вариант. Как указывает Г.А. Густов, процесс мысленного моделирования может носить циклический характер и протекает до тех пор, пока модель не станет единой однозначной системой достоверного знания об исследуемом объекте (событии преступления).¹

¹ Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Л., 1980. С. 42-43.

Заключение

По окончании исследования представляется возможным сделать следующие выводы.

В настоящее время можно считать сформированными основы криминалистического учения о методах расследования преступлений. Теоретические основы данного учения включают в себя соответствующий понятийный аппарат, состоящий из определений таких категорий, как метод расследования, процесс расследования, ряд классификаций, положений, отграничивающих смежные понятия и требований, предъявляемых к отдельным методам расследования преступлений. Прикладные аспекты учения заключаются в описании содержания и правил использования отдельных методов расследования преступлений, в частности, таких, как программно-целевой, мысленного моделирования события преступления, выдвижения и проверки следственных версий.

В широком общенаучном смысле метод познавательной или практической деятельности представляет собой специально разработанный, наиболее эффективный способ упорядочения данной деятельности, направленный на решение определенных задач и (или) достижение определенной цели.

Категорию метода следует отличать от таких категорий, как методология, методика, рекомендация, программа, алгоритм, прием и т. д. Кроме того, необходимо отграничивать методы научного познания от методов практической деятельности. Методы расследования преступлений относятся именно к методам практической деятельности.

Расследование преступлений представляет собой соответствующую требованиям закона, обусловленную закономерностями преступления и иными объективными и субъективными факторами сложную, структурированную деятельность следователя и других уполномоченных лиц, целью которой является доказывание обстоятельств расследуемого преступления и решение иных возложенных на предварительное следствие задач.

Расследование преступления представляет собой совокупность нескольких, тесно связанных друг с другом направлений деятельности следователя: поисковой, исследовательской, фиксационно-удостоверительной, организационной, а также деятельности по устранению противодействия расследованию.

Методы расследования преступлений можно рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле под методами рассле-

дования можно понимать любые методы, используемые в процессе практической деятельности по расследованию преступлений, в том числе, на отдельных ее этапах. Многие из этих методов одновременно являются и методами научного познания (наблюдение, эксперимент, описание и т. п.).

В узком смысле слова: метод расследования преступлений – это научно обоснованная, апробированная практикой, доступная для массового применения, описанная с помощью средств научного языка система способов мыслительных и физических операций, направленных на упорядочение деятельности по расследованию преступлений с целью полного установления обстоятельств их совершения.

Общего универсального метода расследования преступлений не существует, однако, общие правила (принципы) и порядок работы следователя по расследованию любого преступления. Данная работа с использованием любых методов расследования должна строиться от изучения известной информации по делу к определению объема недостающих обстоятельств и способов их установления.

Наиболее распространенными и эффективными методами расследования преступлений являются программно-целевой метод, метод мысленного моделирования события преступления и версионный метод.

Программно-целевой метод расследования преступлений – это система способов мыслительных и физических операций, направленных на упорядочение деятельности по расследованию преступлений с целью полного установления обстоятельств их совершения с помощью заранее разработанных, научно обоснованных, апробированных практикой типовых программ.

Мысленное моделирование, как метод расследования преступлений представляет собой способ получения нового знания (сведений) об обстоятельствах преступного деяния, заключающийся в выполнении следователем ряда операций, направленных на построение, изучение и проверку мысленного (идеального) образа события преступления.

При использовании версионного метода следователь устанавливает недостающие (неизвестные или недостоверно известные) обстоятельства путем выдвижения и проверки обоснованных предположений (версий) об этих обстоятельствах.

Задачей применения любого метода расследования преступлений является упорядочение деятельности следователя на весь период

расследования, выражающееся в составлении плана расследования преступления.

Творчески развивая и эвристически осмысливая основные положения криминалистического учения о методах расследования преступлений, авторы имеют возможность разрабатывать новые методы, применять их в ходе создания частных криминалистических методик расследования отдельных видов и групп преступлений. В частности, в настоящей диссертации показана возможность реализации некоторых методов расследования преступлений в процессе расследования организованной преступной деятельности, под которой понимается не только совокупность совершенных организованной преступной группой преступлений, но и вся деятельность ОПГ, направленная на обеспечение ее жизнедеятельности.

Криминалистическая характеристика ОПД существенно отличается от криминалистических характеристик отдельных видов и групп преступлений. Она имеет специфическую структуру, включающую информацию о типичных признаках ОПГ, как особом субъекте преступной деятельности, информацию о типичных признаках преступлений, совершаемых ОПГ, а также информацию о типичных признаках деятельности, выходящей за пределы совершения конкретных преступлений ОПГ.

С учетом данных, представленных в криминалистической характеристике организованной преступной деятельности в диссертации описаны особенности применения отдельных методов ее расследования.

В частности, непосредственно в следственной деятельности могут быть использованы представленные в диссертации краткие и развернутые программы расследования ОПГ, а также типовые блок – схемы построения модели корыстно-насильственного преступления, совершенного организованной преступной группой и деятельности ОПГ, выходящей за пределы конкретных преступлений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета, №237, 25.12.1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, №52 (ч. I), ст. 4921.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ, 14.08.1995, №33, ст. 3349 .
5. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2001 г. №3 (с изм. и доп) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Андреев И.Д. О методах научного познания. М., 1964.
7. Арцишевский. Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. М., 1978.
8. Бедкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. М., 1969.
9. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т.1: Общая теория криминалистики. М.: Юрист, 1997.
10. Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.
11. Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов, 1986.
12. Белкин Р.С. Сущность экспериментального метода исследования в советском уголовном процессе и криминалистике. М., 1961.
13. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. М., 1969.
14. Вандер М.Б., Кориниенко Н.А. Следственный осмотр и предварительное исследование предметов и документов. Л., 1976.
15. Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М., 1981.
16. Винберг А.И., Шляхов А.Р. Общая характеристика методов экспертного исследования // Общее учение о методах судебной экспертизы. Сборник научных трудов. – М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1977, № 28.
17. Возгрин И.А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003.

18. Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Часть 4. – СПб., 1993.
19. Волчецкая Т.С. Методология ситуационного моделирования в криминалистике.// Актуальные проблемы расследования преступлений. Труды академии. М., Изд. Академии управления МВД России. 1995.
20. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985.
21. Гончаренко В.И. Методологические проблемы использования данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве: Автореф. докт. дисс. Киев, 1981.
22. Грановский Г.Л. Некоторые теоретические вопросы моделирования в криминалистике.// Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы. М., 1969.
23. Громов В.Л. Методика расследования преступлений. М., 1930.
24. Густов Г.А. К разработке криминалистической теории расследования // Густов Г.А. Избранное: Статьи. СПб., Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ. 2002.
25. Густов Г.А. Метод расследования: понятие, структура, виды.// Проблемы расследования преступлений в условиях формирования правового пространства СНГ и развития международного сотрудничества: Сборник статей. СПб., Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры РФ. 1994.
26. Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Л., 1980.
27. Густов Г.А. Программно – целевой метод организации раскрытия убийств. СПб., Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Прокуратуры РФ, 1993.
28. Драпкин Л.Я. Построение и проверка следственных версий. Автореф. Канд. Дис. М., 1972.
29. Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск., 2001.
30. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970.
31. Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. Красноярск. 1987.
32. Корсаков К.А. Методы научного познания в уголовном судопроизводстве: Конспект лекций., СПб., Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2004.

33. Коршунова О.Н. Теоретические и прикладные проблемы уголовного преследования: Монография. СПб, Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2006.

34. Кузьмин С.В. «Белые пятна» в теории планирования расследования преступлений. // Вестник криминалистики: Вып. 3(27) , М., Спарк, 2008.

35. Кузьмин С.В. К вопросу о научном методе // Актуальные проблемы теории и практики криминалистики и судебной медицины. Сборник статей. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000.

36. Кузьмин С.В. Об этапах и содержании планирования расследования преступлений.// Вестник криминалистики. Вып. 2 (26)., М., Спарк. 2008.

37. Кузьмин С.В. Программно-целевой метод планирования преступлений: объективная необходимость развития // Правоведение. – С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998, № 3.

38. Кучеров И.Д. Системный метод и моделирование в криминалистике // Актуальные теоретические и общеметодические проблемы судебной экспертизы. Сборник научных трудов. – М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1975, № 16.

39. Лантух Э.В. К вопросу о методах расследования преступлений.// Актуальные проблемы теории и практики криминалистики и судебной экспертизы: Сб. статей по материалам научно-практической конференции 199-2000 г.г.. СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000.

40. Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. Нижний Новгород, 1997.

41. Лузгин И.М. Версия как метод познания и доказывания в расследовании. – В книге методические проблемы расследования. М., 1973.

42. Лузгин И.М. Моделирование в расследовании преступлений. М., Юрид.лит., 1981.

43. Образцов В.А. Объектно-предметная область криминалистики. // Криминалистика. / Под ред. В.А. Образцова. М., Юристъ, 1997.

44. Образцов В.А., Донцов В.В. Понятие и содержание метода расследования (криминалистический аспект) // Теория криминалистики и методика расследования преступлений. М., 1990.

45. Подольный Н.А., Шляпников Ю.В. Метод в криминалистике и его значение для практики расследования преступлений // Следователь. Федеральное издание. – М., 2005, № 12.

46. Степаненко Д.А. К вопросу о необходимости ограничительного толкования понятия «моделирование» в следственной практике. // Материалы первой межвузовской научно-практической конференции по проблемам деятельности правоохранительных органов. Иркутск. Иркутская высшая школа МВД России. 1996.

47. Столяров В.М. Диалектика как логика и методология науки. М., 1975.

48. Субботина М.В. Базовая методика расследования: суть и значение. // Вестник криминалистики. М., 2007. Вып. 1 (21), 2007.

49. Телегина Т. Д. Понятие и назначение типового информационного моделирования преступной деятельности в криминалистике. // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: научное обеспечение деятельности ОВД РФ. Сб. научных статей. Вып. №1, Саратов, СЮИ МВД РФ. 2007.

50. Челышева Гносеологические основы криминалистики (теоретико-прикладное исследование): Монография.. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 2003.

51. Чужиков С.Ю. Программно-целевой метод в расследовании преступлений, совершенных в условиях неочевидности: Актуальные проблемы юридической науки // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Актуальные проблемы юридической науки. Материалы V юбилейной международной научно-практической конференции. – Тольятти: ВУиТ, Ч. 4, 2008.

52. Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: история и современность. М., 2002, Издательско – книготорговый центр «Маркетинг»;

53. Чурилов С.Н. Общий метод расследования преступлений: иллюзия или реальность? Вестник криминалистики. Вып. 1 (29), 2009.

54. Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы: Теория, Проблемы. Прикладные аспекты. – М.: Лига Разум, 2000.

55. Шейфер С.А. Познавательное значение следственных действий и их система // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1972. Вып. 15.

56. Шляпников Ю.В., Подольный Н.А. Метод в криминалистике // Гуманитарные науки: в поиске нового. Межвузовский сборник научных трудов, Вып. 4. Саранск, 2005.

57. Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: Учеб пособие. М., 2006.

58. Шопин А.В. Моделирование деятельности органов внутренних дел по борьбе с коррупцией. // Информатизация правоохранитель-

ных систем: Материалы международной конференции 2-3 июня 1996 года. М., Академия управления МВД РФ, 1996.

59. Щеглов О.А. Специальные методы криминалистики.// Вопросы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы чтений, посвященных памяти профессора Е.И. Зуева. Саратов, СЮИ МВД России, 2005.

60. Яблоков Н.П. Учебник криминалистика. М., 2000.

61. Якубович Н.А. Познание и его методы на предварительном следствии: Серия юрид., вып. 11, ч. 4 // Вопросы борьбы с преступностью: Серия юрид., вып. 11, ч. 4. Труды Иркутского университета. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, Т. 81, 1971.

Оглавление

Введение	3
Раздел 1. Учение о методах расследования преступлений	5
1. Общенаучное понятие метода.....	5
2. Понятие и классификация методов расследования преступлений.....	21
3. Проблема существования и практического значения общего метода расследования преступлений.....	37
4. Программно-целевой метод расследования преступлений.....	48
5. Метод мысленного моделирования события преступления.....	66
6. Метод выдвижения и проверки версий в расследовании преступлений (версионный метод).....	84
7. Проблемы использования иных методов расследования.....	97
Раздел 2. Реализация основных положений учения о методах расследования преступлений в борьбе с организованной преступной деятельностью	113
1. Организованная преступная деятельность как объект познания в процессе раскрытия и расследования преступлений.....	113
1.1. Понятие организованной преступной деятельности и его отграничение от смежных понятий.....	113
1.2. Криминалистически значимые признаки организованной преступной группы как основного элемента ОПД.....	128
1.3. Криминалистическая характеристика иных элементов организованной преступной деятельности.....	150
2. Особенности применения отдельных методов расследования преступлений в процессе борьбы с ОПД.....	162
2.1. Особенности применения программно-целевого метода при расследовании преступлений, совершаемых организованной преступной группой.....	162
2.2. Особенности применения метода моделирования при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами.....	189
Заключение	204
Литература	207

Научное издание

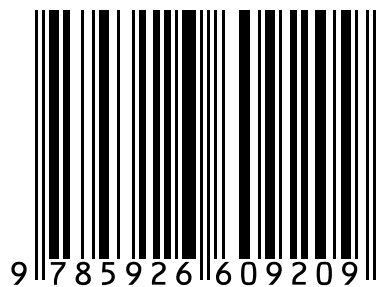
Лозовский Дмитрий Николаевич

**РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОЙ ГРУППОЙ**

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-0920-9

Подписано в печать 26.06.2015. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 12,4. Тираж 500 экз. Заказ 274.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.